

**Узбекистонда
ИЖТИМОЙ
Фанлар**

**1
1978**

**ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ**

ФАН

ЎЗБЕКИСТОН ССР ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ

АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

Журнал 1957 йилдан чиқа бошлаган

1

1978

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Журнал издается с 1957 года

Филiaal № 8
ФБ АН УэССР

Редакционная коллегия

акад. АН УзССР М. К. НУРМУХАМЕДОВ (*главный редактор*), акад. АН УзССР К. Е. ЖИТОВ, акад. АН УзССР С. К. ЗИЯДУЛЛАЕВ, акад. АН УзССР Ш. Ш. ШААБДУРАХМАНОВ, акад. АН УзССР М. Ю. ЮЛДАШЕВ, член-корр. АН УзССР Г. А. АБДУРАХМАНОВ, член-корр. АН УзССР Р. Х. АМИНОВА, член-корр. АН УзССР И. И. ИСКАНДЕРОВ (*зам. главного редактора*), член-корр. АН УзССР Х. Т. ТУРСУНОВ, член-корр. АН УзССР Ш. З. УРАЗАЕВ, член-корр. АН УзССР М. М. ХАЙРУЛЛАЕВ, член-корр. АН УзССР Э. Ю. ЮСУПОВ, доктор ист. наук М. А. АХУНОВА, доктор филос. наук М. Б. БАРАТОВ, доктор филос. наук Н. Г. ГАЙБОВ, доктор филол. наук М. К. КОШЧАНОВ, доктор ист. наук Б. В. ЛУНИН (*зам. главного редактора*), доктор филол. наук Х. С. СУЛЕЙМАНОВ, доктор экон. наук А. Х. ХИКМАТОВ, канд. ист. наук А. А. АСКАРОВ, канд. филос. наук Г. Ю. ШАЮСУПОВА, Б. И. КНОПОВ (*отв. секретарь*)

О. П. УМУРЗАКОВА

СОВЕТСКИЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ И ЕГО ЗАКРЕПЛЕНИЕ В НОВОЙ КОНСТИТУЦИИ СССР

Минувший 1977 год навсегда войдет в историю как год 60-летия Великого Октября и принятия новой Конституции СССР. «Это не просто совпадение во времени двух крупнейших событий в жизни страны, — говорил в докладе на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР 9-го созыва Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежнев. — Связь между ними гораздо глубже. Новая Конституция — это, можно сказать, концентрированный итог всего шестидесятилетнего развития Советского государства. Она ярко свидетельствует о том, что идеи, провозглашенные Октябрем, заветы Ленина успешно претворяются в жизнь»¹.

В. И. Ленин указывал, что Конституция социалистического государства «концентрирует то, что уже дала жизнь»². Главным же итогом жизни, героических революционных, ратных и трудовых усилий советского народа за 60 послеоктябрьских лет является создание под руководством ленинской партии коммунистов, на основе заветов великого Ленина развитого социалистического общества, первого в мире общенародного Советского социалистического государства.

«Развитое социалистическое общество, — говорится в статье Л. И. Брежнева «Исторический рубеж на пути к коммунизму», — закономерная ступень социально-экономической зрелости нового строя в рамках первой фазы коммунистической формации. Это, говоря словами В. И. Ленина, тот вполне упрочившийся социализм, от которого начинается постепенный переход к коммунизму. Именно такая ступень развития социализма достигнута в нашей стране»³.

Этот исторический факт и закреплён в новой Конституции СССР — Основном Законе развитого социалистического общества, строящего коммунизм.

Социалистическое общество — качественно новый тип мировой цивилизации, вышедший на сегодняшний день этап социального прогресса человечества. «Следуя ленинским путем, — указывает Л. И. Брежнев, — советский народ создал новый, социалистический образ жизни, новую, социалистическую цивилизацию»⁴.

Советский социалистический образ жизни ведет свое начало с победы Великого Октября, ознаменовавшего глубочайший переворот в судьбах народов нашей страны, новую эру в истории человечества. Это принципиально новый тип сложной, многогранной системы форм жизнедеятельности и взаимоотношений народов, классов, социальных групп,

¹ Правда, 5 октября 1977 г.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 21.

³ Правда, 24 ноября 1977 г.

⁴ Л. И. Брежнев. Ленинским курсом. Речи и статьи, т. 1, М., 1970, стр. 578.

людей, общества и государства в целом, сложившихся и развивающихся в условиях социалистической общественно-экономической формации на основе присущего ей способа материального производства. Его зарождение, формирование и развитие шло в процессе строительства социализма в СССР. А ныне этот качественно новый образ жизни, впервые в мире утвердившийся в нашей стране, на Родине Октября, закреплен в Основном Законе страны развитого социализма, Конституции общенародного Советского государства.

Сущность советского образа жизни определяется коренными чертами и объективными закономерностями поступательного развития общества зрелого социализма, четкая, глубокая характеристика которого дана в преамбуле новой Советской Конституции:

«В СССР построено развитое социалистическое общество. На этом этапе, когда социализм развивается на своей собственной основе, все полнее раскрываются созидательные силы нового строя, преимущественно социалистического образа жизни, трудящиеся все шире пользуются плодами великих революционных завоеваний.

Это — общество, в котором созданы могучие производительные силы, передовая наука и культура, в котором постоянно растет благосостояние народа, складываются все более благоприятные условия для всестороннего развития личности.

Это — общество зрелых социалистических общественных отношений, в котором на основе сближения всех классов и социальных слоев, юридического и фактического равенства всех наций и народностей, их братского сотрудничества сложилась новая историческая общность людей — советский народ.

Это — общество высокой организованности, идейности и сознательности трудящихся — патриотов и интернационалистов.

Это — общество, законом жизни которого является забота всех о благе каждого и забота каждого о благе всех.

Это — общество подлинной демократии, политическая система которого обеспечивает эффективное управление всеми общественными делами, все более активное участие трудящихся в государственной жизни, сочетание реальных прав и свобод граждан с их обязанностями и ответственностью перед обществом».

Прочной материальной, экономической базой советского образа жизни служит неуклонно развивающееся социалистическое народное хозяйство, основанное на социалистической собственности на средства производства «в форме государственной (общенародной) и колхозно-кооперативной собственности» (ст. 10 Конституции СССР). «Экономика СССР, — гласит ст. 16 Конституции, — составляет единый народнохозяйственный комплекс, охватывающий все звенья общественного производства, распределения и обмена на территории страны».

В рамках единого общесоюзного народнохозяйственного комплекса как его составные органические части планомерно развиваются в соответствии с принципами межреспубликанского разделения труда народнохозяйственные комплексы всех союзных республик, в том числе Узбекистана. Наша республика вносит достойный вклад в общее дело создания материально-технической базы коммунизма. Достаточно напомнить, что ныне многоотраслевая социалистическая индустрия Узбекистана представлена более чем 1500 крупными и почти 8000 подсобными предприятиями и производствами, а объем промышленной продукции по сравнению с 1924 г. вырос в 176 раз⁵.

⁵ Народное хозяйство Узбекской ССР за 60 лет Советской власти. Юбилейный статистический ежегодник, Ташкент, 1977, стр. 47, 48.

Из года в год расширяются и углубляются хозяйственные взаимосвязи Узбекской ССР и других республик Союза. Крепнущее сотрудничество и взаимопомощь братских республик страны в созидании материальных основ коммунистического общества — одна из характерных черт советского образа жизни, могучий фактор укрепления ленинской дружбы народов СССР, роста их благосостояния, все более полного удовлетворения материальных и духовных потребностей советских людей как высшей цели общественного производства при социализме (ст. 15 Конституции СССР).

«Источником роста общественного богатства, благосостояния народа и каждого советского человека, — говорится в ст. 14 Основного Закона, — является свободный от эксплуатации труд советских людей». Общественно полезный труд и его результаты — главное мерило положения человека в социалистическом обществе. Принцип социализма «От каждого по способностям, каждому — по труду» — один из краеугольных камней, на которых зиждется советский образ жизни. И советские люди в повседневных трудовых буднях являют истинные образцы самоотверженного творческого труда.

Это ярко проявляется в массовом социалистическом соревновании, движении за коммунистическое отношение к труду, многочисленных инициативах передовиков производства, зачинателей новых починов, рационализаторов и изобретателей, наставников молодежи.

Сейчас, например, по почину передовых рабочих столицы нашей Родины г. Москвы, по всей стране широко разворачивается движение трудовых коллективов, в том числе труженников промышленности Узбекистана, за выполнение плана трех лет десятой пятилетки к 7 октября 1978 г. — первой годовщине принятия новой Конституции СССР. Повсеместно принимаются новые, повышенные социалистические обязательства и встречные планы на третий год пятилетки.

Замечательными достижениями отметили 60-летие Октября и принятие новой Конституции СССР труженники сельского хозяйства страны, в том числе Узбекистана. Работники сельского хозяйства республики с честью выполнили свои социалистические обязательства по продаже государству продуктов земледелия и животноводства. Особо следует отметить трудовой подвиг хлопкоробов Узбекистана, давших Родине несмотря на сложные погодные условия рекордный урожай «белого золота» — свыше 5680 тыс. т сырца, убранный в небывало короткие сроки. Решающий вклад в эту победу внесли наши механизаторы. Телеграмма Л. И. Брежнева прославленному механизатору республики Т. Ахуновой буквально всколыхнула всех хлопкоробов. Сама Турсуной Ахунова собрала 461 т сырца — четыре сезонные нормы. А в среднем на каждую из 30 тыс. хлопкоуборочных машин сдано по 111 т хлопка. Все это и есть массовый трудовой героизм советских людей — одна из характерных черт социалистического образа жизни, при котором труд стал делом чести и славы и превращается «в первую жизненную потребность каждого советского человека» (ст. 14 Конституции СССР).

И это вполне закономерно, ибо социализм избавил человека труда от тяжкого бремени эксплуатации и гнета, кризисов и безработицы и прочих «свинцовых мерзостей» капитализма. Социализм — это общество свободного, коллективного, творческого труда свободных, равноправных членов общества, являющихся подлинными хозяевами своей судьбы, своей страны, всех ее богатств, благ, создаваемых трудом и талантом народа.

«Вся власть в СССР принадлежит народу, — провозглашает ст. 2 Конституции.

Народ осуществляет государственную власть через Советы народных депутатов, составляющие политическую основу СССР».

Союз ССР есть социалистическое общенародное государство, выражающее волю и интересы рабочих, крестьян и интеллигенции, трудящихся всех наций и народностей страны (ст. 1).

Власть Советов, общенародное социалистическое государство воплощают в себе и повседневно претворяют в жизнь великие ленинские принципы социалистической демократии. Как записано в ст. 9 Конституции СССР, «основным направлением развития политической системы советского общества является дальнейшее развертывание социалистической демократии, все более широкое участие граждан в управлении делами государства и общества, совершенствование государственного аппарата, повышение активности общественных организаций, усиление народного контроля, укрепление правовой основы государственной и общественной жизни, расширение гласности, постоянный учет общественного мнения».

Ярчайший пример непосредственного участия миллионов масс трудящихся в решении важнейших государственных и общественных дел явилось всенародное обсуждение проекта новой Конституции СССР. Менее чем за четыре месяца по всей стране состоялось около 1,5 млн. собраний трудящихся, на которых в обсуждении проекта Конституции приняли участие 140 млн. человек — более чем 4/5 взрослого населения страны, в том числе Узбекистана. Проект был детально обсужден во всех партийных организациях, Советах, общественных организациях, трудовых коллективах; при этом высказано около 400 тыс. предложений. В соответствии с ними, внесены изменения в 110 статей и добавлена одна новая статья. Это дало полное основание, заявил Л. И. Брежнев, с гордостью сказать, что «именно весь советский народ стал подлинным творцом Основного Закона своего государства»⁶.

Такова социалистическая демократия в действии, означающая кровную заинтересованность и личную сопричастность каждого гражданина ко всем делам общества и государства.

Закрепляя эту характерную черту советского образа жизни, ст. 5 Конституции устанавливает, что «наиболее важные вопросы государственной жизни выносятся на всенародное обсуждение, а также ставятся на всенародное голосование (референдум)».

Активное участие граждан в решении общественных и государственных дел предусматривают и другие статьи Советской Конституции. Так, согласно ст. 48, граждане СССР имеют право участвовать в управлении государственными и общественными делами, в обсуждении и принятии законов и решений общегосударственного и местного значения.

Это право обеспечивается возможностью избирать и быть избранными в Советы народных депутатов и другие выборные государственные органы, принимать участие во всенародных обсуждениях и голосованиях, в народном контроле, в работе государственных органов, общественных организаций и органов общественной самодеятельности, в собраниях трудовых коллективов и по месту жительства.

По ст. 49, каждый гражданин СССР имеет право вносить в государственные органы и общественные организации предложения об улучшении их деятельности, критиковать недостатки в работе.

Должностные лица обязаны в установленные сроки рассматривать

⁶ Правда, 5 октября 1977 г.

предложения и заявления граждан, давать на них ответы и принимать необходимые меры.

Преследование за критику запрещается. Лица, преследующие за критику, привлекаются к ответственности.

Ст. 50 гласит, что в соответствии с интересами народа и в целях укрепления и развития социалистического строя гражданам СССР гарантируются свободы: слова, печати, собраний, митингов, уличных шествий и демонстраций.

Осуществление этих политических свобод обеспечивается предоставлением трудящимся и их организациям общественных зданий, улиц и площадей, широким распространением информации, возможностью использования печати, телевидения и радио.

По ст. 51, в соответствии с целями коммунистического строительства граждане СССР имеют право объединяться в общественные организации, способствующие развитию политической активности и самостоятельности, удовлетворению их многообразных интересов.

Общественным организациям гарантируются условия для успешного выполнения ими своих уставных задач.

Подтверждая эти права, ст. 7 устанавливает, что профессиональные союзы, Всесоюзный Ленинский Коммунистический Союз Молодежи, кооперативные и другие общественные организации в соответствии со своими уставными задачами участвуют в управлении государственными и общественными делами, в решении политических, хозяйственных и социально-культурных вопросов.

Для советского образа жизни характерна огромная роль трудового коллектива, получившая отныне конституционное закрепление в ст. 80 Основного Закона, где сказано, что «трудовые коллективы участвуют в обсуждении и решении государственных и общественных дел, в планировании производства и социального развития, в подготовке и расстановке кадров, в обсуждении и решении вопросов управления предприятиями и учреждениями, улучшения условий труда и быта, использования средств, предназначенных для развития производства, а также на социально-культурные мероприятия и материальное поощрение».

Трудовые коллективы развивают социалистическое соревнование, способствуют распространению передовых методов работы, укреплению трудовой дисциплины, воспитывают своих членов в духе коммунистической нравственности, заботятся о повышении их политической сознательности, культуры и профессиональной квалификации».

Советская Конституция, воплощая подлинную, социалистическую демократию, наделяет советских граждан таким широким комплексом прав, каких не знает и не может знать ни одна буржуазная конституция, а главное — она устанавливает надежные гарантии практического осуществления этих прав.

Развитый социализм, общенародное Советское государство, ленинская политика КПСС обеспечивают реальное равенство всех граждан СССР перед Законом, их равноправие «во всех областях экономической, политической, социальной и культурной жизни» (ст. 34). Как подчеркнуто в ст. 39 Конституции, граждане СССР обладают всей полнотой социально-экономических, политических и личных прав и свобод, провозглашенных и гарантируемых Конституцией СССР и советскими законами. Социалистический строй обеспечивает расширение прав и свобод, непрерывное улучшение условий жизни граждан по мере выполнения программ социально-экономического и культурного развития.

Использование гражданами прав и свобод не должно наносить ущерб интересам общества и государства, правам других граждан.

Основной Закон Страны Советов гарантирует всем ее гражданам право на труд, на отдых, охрану здоровья, на социальное обеспечение, жилище, образование, пользование достижениями культуры, свободу творчества, свободу совести, судебную защиту и многие другие права, о которых веками мечтали лучшие умы человечества и которые стали явью, неотъемлемой частью советского образа жизни благодаря победе Великого Октября, построению развитого социализма, ленинской политике КПСС, героическим усилиям всего советского народа.

Осуществление этих прав и свобод, как подчеркивает ст. 59 Конституции, неотделимо от исполнения гражданами СССР своих обязанностей, важнейшие из которых столь же подробно охарактеризованы в Основном Законе. Каждый советский гражданин-патриот считает строгое исполнение этих обязанностей своим святым долгом перед нашим народом, партией, государством, перед своей Отчиной — Родиной Октября, страной, которая первой прокладывает человечеству путь к коммунизму. Активное, творческое отношение к своим обязанностям — одна из характерных черт членов социалистического общества, советского образа жизни.

Сила советского образа жизни, прочность нашего государственного и общественного строя — в высокой идейности, сознательности масс. Воспитывая нового человека, партия добивается, чтобы каждый сочетал в себе коммунистическую убежденность, высокие нравственные качества, готовность и умение строить и защищать новое общество. Социальная активность трудящихся, в которой выражены их гражданская позиция, чувство хозяина страны, ответственность за ее успехи, постоянно растет.

Эти замечательные черты советского образа жизни, советского человека глубоко и емко раскрыл Л. И. Брежнев. В Отчетном докладе ЦК XXV съезду партии Л. И. Брежнев подчеркнул: «Другой главный итог пройденного пути — наш советский образ жизни. Атмосфера подлинного коллективизма и товарищества, сплоченность, дружба всех наций и народов страны, которые крепнут день ото дня, нравственное здоровье, которое делает нас сильными, стойкими, — таковы яркие грани нашего образа жизни, таковы великие завоевания социализма, вошедшие в плоть и кровь нашей действительности»⁷.

За годы Советской власти вырос качественно новый человек, в корне изменились взаимоотношения людей, их отношение к обществу, государству. Советский человек, воспитанный Коммунистической партией в духе высокого сознания своего долга, беззаветной преданности своему народу, социалистическому Отечеству, великому делу коммунизма, — активный носитель наших возвышенных идеалов, характерных черт социалистического образа жизни. Вся наша советская действительность, замечательные дела советских людей — тружеников, патриотов, активных борцов за коммунизм — наглядно подтверждают правоту положений основоположников марксизма с том, что каждый способ производства представляет собой не только определенный тип воспроизводства физического существования индивидов, но «в еще большей степени — это определенный способ деятельности данных индивидов, определенный вид их жизнедеятельности, их определенный образ жизни. Какова жизнедеятельность индивидов, таковы они сами»⁸.

⁷ Материалы XXV съезда КПСС. М., 1976, стр. 87.

⁸ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 3, стр. 19.

Анализируя те глубокие изменения, которые произошли в нашей стране в результате построения развитого социалистического общества, Л. И. Брежнев в докладе о проекте новой Конституции СССР на майском (1977) Пленуме ЦК КПСС сказал: «Общим знаменателем всех этих перемен служит растущая социальная однородность советского общества. Еще прочнее стал нерушимый союз рабочего класса, колхозно-крестьянства и народной интеллигенции. Постепенно стираются различия между основными социальными группами. Все более сближаются самим ходом своей жизни все нации и народности нашей страны. Сложилась новая историческая общность людей — советский народ»⁹.

Социализм формирует единый в своей основе образ жизни всех народов и социальных слоев. Характерная черта социалистического образа жизни — общность коренных материальных и духовных интересов рабочих, крестьян, интеллигенции. Социалистический образ жизни складывается на почве единых социалистических производственных отношений, советского общественного строя, на прочном фундаменте единственно научного мировоззрения — марксизма-ленинизма, идеологии социалистического интернационализма, советского патриотизма. Общим достоянием советских людей — представителей всех классов, социальных групп, всех национальностей — стали лучшие революционные, боевые и трудовые традиции нашего народа. Прогрессивные интернациональные обычаи и обряды все прочнее входят в быт каждой советской семьи, чему способствует и рост межнациональных браков.

Законодательно закрепляя эти исторические факты, Конституция СССР определяет, что «социальную основу СССР составляет нерушимый союз рабочих, крестьян и интеллигенции».

Государство способствует усилению социальной однородности общества — стиранию классовых различий, существенных различий между городом и деревней, умственным и физическим трудом, всестороннему развитию и сближению всех наций и народностей СССР» (ст. 19).

Одной из важнейших коренных черт и закономерностей советского образа жизни является его глубокий интернационализм, вошедший в плоть и кровь советских людей. Как подчеркивается в постановлении ЦК КПСС «О 60-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции», «пролетарский интернационализм — важнейший, проверенный жизнью принцип деятельности коммунистов. Он пронизывает все содержание теории и практики научного коммунизма. Под знаменем интернационализма была одержана победа Октября, укрепились позиции первого социалистического государства, возникла мировая система социализма, крепнет и развивается содружество социалистических государств, растет и сплавляется международное коммунистическое, рабочее движение. КПСС неизменно исходила и исходит из коренных интернациональных интересов социализма, всего революционного движения»¹⁰.

Нерушимы и монолитны ленинская дружба и братское единство всех наций и народностей, составляющих великий и могучий Союз ССР. «Его образование и успешное развитие являются триумфом ленинской национальной политики КПСС, ярким свидетельством ее подлинно интернационалистского характера, великим завоеванием социализма. Прочной материальной основой дружбы и сотрудничества наших народов стал сложившийся в пределах всей страны единый хозяйственный организм. Обеспечено фактическое равенство всех наций и народностей во всех сферах жизни общества, расцвела культура — националь-

⁹ Правда, 5 июня 1977 г.

¹⁰ Правда, 1 февраля 1977 г.

ная по форме и социалистическая по содержанию, утвердилось подлинное братство людей труда, независимо от их национальности, братство, спаянное общностью коренных интересов, целей и марксистско-ленинской идеологии. Последовательная реализация ленинских принципов национальной политики ведет к дальнейшему всестороннему сближению всех народов нашей многонациональной социалистической Родины. Советский Союз дает притягательный пример успешного решения одного из самых сложных вопросов развития человеческого общества»¹¹.

Яркий пример торжества идей интернационализма и братской дружбы народов СССР дает Советский Узбекистан, где единой семьей живут и трудятся представители 100 наций и народностей. Благодаря мудрой ленинской национальной политике КПСС, братской помощи великого русского и других народов СССР Узбекистан в исторически короткий срок превратился из бывшей отсталой колониальной окраины царской России в передовую советскую социалистическую индустриально-колхозную республику с высококоразвитой многоотраслевой промышленностью, крупным механизированным сельским хозяйством, цветущей культурой и неуклонно растущим благосостоянием широких масс труженников города и села.

Кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, первый секретарь ЦК КПУз Ш. Р. Рашидов подчеркнул: «Практика социалистического строительства убедительно показала, что дружба и сотрудничество народов — решающий фактор и одно из главных условий революционных преобразований во всех сферах социального бытия, материальной и духовной жизни народов. Именно благодаря взаимной помощи и сотрудничеству со всеми народами нашей страны и прежде всего с великим русским народом, Узбекистан в кратчайший срок совершил скачок от прежней отсталости к вершинам современного социального прогресса»¹².

Духом интернационализма пронизан Основной Закон общества развитого социализма. Так, ст. 36 Советской Конституции гласит: «Граждане СССР различных рас и национальностей имеют равные права.

Осуществление этих прав обеспечивается политикой всестороннего развития и сближения всех наций и народностей СССР, воспитанием граждан в духе советского патриотизма и социалистического интернационализма, возможностью пользоваться родным языком и языками других народов СССР.

Какое бы то ни было прямое или косвенное ограничение прав, установление прямых или косвенных преимуществ граждан по расовым и национальным признакам, равно как и всякая проповедь расовой или национальной исключительности, вражды или пренебрежения — наказываются по Закону».

В ст. 70 подчеркивается, что «Союз Советских Социалистических Республик — единое союзное многонациональное государство, образованное на основе принципа социалистического федерализма, в результате свободного самоопределения наций и добровольного объединения равноправных советских социалистических республик.

СССР олицетворяет государственное единство советского народа, сплавляет все нации и народности в целях совместного строительства коммунизма».

О подлинном равноправии всех наций и народностей Страны Советов убедительно свидетельствуют конституционные нормы, регламентирующие национально-государственное устройство СССР, систему

¹¹ Там же.

¹² Проблемы мира и социализма, 1975, № 9, стр. 10.

высших и местных органов государственной власти и управления СССР и союзных республик.

Идеями пролетарского интернационализма проникнуты и статьи Конституции, определяющие основы ленинской внешней политики СССР.

Все это убедительно свидетельствует о том, что интернационализм составляет одну из незабываемых основ и важнейших черт социалистического образа жизни.

Одно из величайших завоеваний социализма, ставших неотъемлемой чертой советского образа жизни, — подлинное равноправие женщин. В постановлении ЦК КПСС о 60-й годовщине Октября особо отмечено: «В нашей стране успешно решена социальная задача огромной исторической значимости — на деле обеспечено подлинное равноправие женщины. Советские женщины играют большую роль во всех сферах общественной жизни. Весь советский народ отдает безграничную дань уважения женщине-матери, женщине-труженице, женщине — активной участнице коммунистического строительства».

Значимость этого крупнейшего социального завоевания особенно наглядно проявляется в таких национальных республиках, как Узбекистан, где до революции женщины находились на положении бесправных, забитых, обездоленных рабынь в обществе и семье. Советская власть решительно покончила с юридическим, политическим неравноправием женщин. Социализм обеспечил их фактическое экономическое и культурное равенство. Коммунистическая партия и Советское государство проявляют огромную заботу о женщинах, непрерывном улучшении условий их труда и быта, все более широком вовлечении во все сферы хозяйственного, государственного и культурного строительства. Наши женщины, в том числе женщины-узбечки, стали подлинными хозяйками своей судьбы и своей страны, активными, сознательными строителями коммунизма.

Это историческое завоевание, эта характерная черта советского образа жизни отражена в Конституции СССР, где сказано: «Женщина и мужчина имеют в СССР равные права».

Осуществление этих прав обеспечивается предоставлением женщинам равных с мужчинами возможностей в получении образования и профессиональной подготовки, в труде, вознаграждении за него и продвижении по работе, общественно-политической и культурной деятельности, а также специальными мерами по охране труда и здоровья женщин; созданием условий, позволяющих женщинам сочетать труд с материнством; правовой защитой, материальной и моральной поддержкой материнства и детства, включая предоставление оплачиваемых отпусков и других льгот беременным женщинам и матерям, постепенное сокращение рабочего времени женщин, имеющих малолетних детей».

Советский образ жизни — явление сложное и многогранное. Все стороны и черты его невозможно перечислить в рамках одной статьи. Но даже кратко характеризуя наш образ жизни, нельзя не отметить огромную роль науки, образования, культуры в обществе развитого социализма.

Социализм открыл нашему народу широчайший путь к знаниям, к богатствам духовной культуры. В дореволюционной России около трех четвертей взрослого населения было неграмотным, а в Узбекистане — 97—98%. Сейчас же более трех четвертей работников, занятых в народном хозяйстве, имеет высшее или среднее (полное или неполное) образование. Всеми видами обучения в стране охвачено 94 млн. человек. В основном завершен переход ко всеобщему среднему образованию. В общественном сознании господствует научное материалисти-

ческое мировоззрение; расцвели советская литература и искусство.

Великий Октябрь создал все условия для развития науки, поставил ее на службу народу. В стране трудится около 1,3 млн. научных работников, в том числе в УзССР — свыше 31 тыс. Наша наука имеет большие достижения в изучении процессов общественного развития, в развитии математики и механики, квантовой электроники и физики твердого тела, ядерной энергетики и химии, космических исследований и т. д.

Наука при социализме действительно превращается в непосредственную производительную силу и одну из неотъемлемых черт советского образа жизни. Советские ученые направляют все свои силы и знания на развитие научно-технического прогресса, коммунистическое воспитание масс и решение других актуальных задач коммунистического строительства.

Особое внимание уделяют наша партия, ее ленинский Центральный Комитет, лично Л. И. Брежнев творческому развитию марксистско-ленинской теории — научной основы руководства развитием общества, идейно-теоретического фундамента внутренней и внешней политики КПСС и Советского государства.

Советские люди глубоко сознают, что победа социализма, торжество социалистической демократии, все наши исторические завоевания, обеспечившие утверждение нового, социалистического образа жизни, — это прежде всего результат титанической, многогранной политической, организационно-хозяйственной, идеологической работы Коммунистической партии, ее мудрой ленинской внутренней и внешней политики, ее вдохновляющей, направляющей, руководящей роли в жизни советского общества и государства, в строительстве социализма и коммунизма, претворении в жизнь бессмертных ленинских заветов, идей Великого Октября.

Поэтому каждый советский человек с особым удовлетворением воспринимает положения ст. 6 Конституции о том, что «руководящей и направляющей силой советского общества, ядром его политической системы, государственных и общественных организаций является Коммунистическая партия Советского Союза. КПСС существует для народа и служит народу».

Вооруженная марксистско-ленинским учением, Коммунистическая партия определяет генеральную перспективу развития общества, линию внутренней и внешней политики СССР, руководит великой созидательной деятельностью советского народа, придает планомерный, научно обоснованный характер его борьбе за победу коммунизма.

Все партийные организации действуют в рамках Конституции СССР».

Следуя ленинским заветам, наша партия направляет все свои усилия и помыслы на благо народа, во имя новых успехов на всех участках коммунистического строительства, во всех сферах советского образа жизни. Высшей целью партии, говорил на XXV съезде КПСС Л. И. Брежнев, был и остается неуклонный подъем материального и культурного уровня жизни народа. Эта политика означает последовательное увеличение реальных доходов трудящихся, огромный размах жилищного строительства, развитие культуры и образования, торговли и бытового обслуживания, здравоохранения и спорта. Важное завоевание советского строя — общественные фонды потребления, утверждающие на практике ростки коммунистического будущего. Выплаты и льготы, которые получают трудящиеся из общественных фондов, по срав-

нению с довоенным уровнем возросли более чем в 21 раз и в расчете на душу населения превысили 380 руб.

Из года в год растет национальный доход нашей республики. За период девятой пятилетки реальные доходы населения УзССР возросли почти в 1,3 раза, общественные фонды потребления — в 1,6 раза. За пять лет 2800 тыс. жителей республики улучшили свои жилищные условия. Неуклонно улучшаются условия жизни и быта тружеников села, что способствует преодолению существенных различий между городом и деревней.

Социалистический образ жизни предполагает гармоническое сочетание материальных и духовных потребностей. Решение экономических задач в социалистическом обществе — не самоцель, а средство достижения высоких коммунистических идеалов. Производство развивается для того, чтобы создать трудящемуся человеку самые благоприятные условия для работы, учебы, отдыха, для всестороннего, гармонического развития, проявления и применения всех его способностей.

Советские люди отвечают на неустанную заботу партии и правительства так, как научил их наш советский образ жизни, — самоотверженным героическим трудом во славу нашей Родины, во имя коммунизма.

В свое время В. И. Ленин страстно призывал показывать «во всем его величии и во всей его прелести наш демократический и социалистический идеал...»¹³ Это и делает с успехом новая Конституция СССР, ярко демонстрирующая во всем его величии и красоте наш советский социалистический образ жизни.

Советский образ жизни, утвердившийся в нашей стране, — это торжество идей ленинизма, живое воплощение заветов великого вождя, связывавшего переход от социализма к коммунизму с утверждением социалистического образа жизни, с победой новых общественных отношений. Наш образ жизни — величайшее достояние, он показывает человечеству новые горизонты, новые моральные ценности и идеалы. Советские люди свято дорожат этим достоянием, воплощающим лучшие надежды человечества, и преисполнены стремления приумножать и совершенствовать завоевания развитого социализма в ходе строительства коммунизма в нашей стране.

¹³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 11, стр. 103.

К. К. КАМИЛОВ

ВОПЛОЩЕНИЕ ЛЕНИНСКОГО ПРИНЦИПА ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗМА В ОРГАНИЗАЦИИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОВЕТОВ

Советский народ, народы других социалистических стран, все прогрессивное человечество широко и торжественно отметили славную историческую дату — 60-летие Великого Октября и установления власти Советов в нашей стране.

В. И. Ленин, выступая в первый же день победы социалистической революции, 25 октября (7 ноября) 1917 г., на заседании Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов, говорил: «Прежде всего значение этого переворота состоит в том, что у нас будет Советское правительство, наш собственный орган власти, без какого бы то ни было участия буржуазии. Угнетенные массы сами создадут власть. В корне будет разбит старый государственный аппарат и будет создан новый аппарат управления в лице советских организаций»¹.

Победа Великого Октября и установление Советской власти произошли под знаменем марксистско-ленинских идей пролетарского интернационализма. Как отмечалось в постановлении ЦК КПСС «О подготовке к 50-летию образования Союза Советских Социалистических Республик», «выдающееся значение для сплочения народов в многонациональном социалистическом государстве имело создание в ходе революционных выступлений масс такой формы власти трудящихся, как Советы. Благодаря их близости и доступности всем слоям трудового населения Советы позволили объединить вокруг рабочего класса многомиллионные массы крестьянства, всех трудящихся различных национальностей»².

Советы в условиях нашей многонациональной страны оказались наилучшей политической формой привлечения трудящихся всех национальностей к активному участию в строительстве нового общества, управлению делами государства, практической реализации ленинских принципов социалистического интернационализма, дружбы и сотрудничества народов-братьев.

«Советская республика, — указывал В. И. Ленин, — объединяет трудящихся всех наций и отстаивает интересы трудящихся без различия наций»³. Эти ленинские указания легли в основу всей деятельности КПСС и Советского государства.

В приветственном письме Л. И. Брежнева участникам Всесоюзной научно-теоретической конференции «60-летие Великого Октября и торжество пролетарского интернационализма в СССР» (Ташкент, апрель 1977 г.) подчеркивается, что «торжество идеологии марксизма-ленинизма и интернационализма в СССР — завоевание поистине международ-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 35, стр. 2.

² Коммунист Узбекистана, 1972, № 3, стр. 7—8.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 536.

ного значения. Вся жизнь советского общества, нерушимая дружба равноправной многонациональной семьи народов СССР, вдохновенный труд рабочего класса, колхозного крестьянства и народной интеллигенции — это и есть интернационализм в действии»⁴.

Исторический опыт нашей страны, вся история Советского многонационального государства убедительно подтвердили, что:

— национальный вопрос может быть полностью и последовательно решен только на базе социалистического переустройства общества;

— в отличие от буржуазной демократии, формально провозглашающей, но никогда на практике не осуществляющей национальное равенство, социалистическая демократия гарантирует народам подлинно равные права и возможности;

— теснейшее единство, всесторонний расцвет и неуклонное сближение всех наций и народностей Страны Советов определяются самой природой нашего строя, выступают как объективная закономерность развития социализма;

— Союз Советских Социалистических Республик является наиболее жизнеспособной формой устройства многонационального Советского государства, гармонически сочетающей интересы всего общества и каждой нации.

Великий Октябрь, победа социализма, мудрая ленинская национальная политика КПСС обеспечили подлинное равенство, братское единство и процветание народов СССР. Вся жизнь советского общества, общества развитого социализма пронизана духом социалистического интернационализма и братской дружбы наций и народностей, составляющих качественно новую историческую общность — советский народ.

В докладе о проекте новой Конституции СССР на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР 9-го созыва Л. И. Брежнев с удовлетворением отметил, что «благодаря последовательному проведению ленинской национальной политики мы, построив социализм, одновременно — впервые в истории — успешно решили национальный вопрос. Нерушима дружба советских народов, в процессе коммунистического строительства неуклонно происходит их сближение, взаимное обогащение их духовной жизни»⁵.

Духом интернационализма проникнута вся политическая система СССР, власть Советов, о которой В. И. Ленин говорил, что это «власть, открытая для всех, делающая все на виду у массы, доступная массе, исходящая непосредственно от массы, прямой и непосредственный орган народной массы и ее воли»⁶.

Как указывается в статье Л. И. Брежнева «Исторический рубеж на пути к коммунизму», Советы — это «самые представительные органы нашей государственной власти..., важнейший инструмент подлинного народовластия»⁷.

Ленинские принципы социалистической демократии и социалистического интернационализма, на которых базируются и организация, и деятельность Советов народных депутатов, получили дальнейшее развитие в новой Конституции СССР, принятой 7 октября 1977 г.

Уже в преамбуле ее подчеркнуты юридическое и фактическое равенство наций и народностей СССР. В ст. 1 говорится, что «Союз Советских Социалистических Республик есть социалистическое общенародное государство, выражающее волю и интересы рабочих, крестьян

⁴ Правда, 14 апреля 1977 г.

⁵ Правда, 5 октября 1977 г.

⁶ В. И. Ленин. Поли. собр. соч., т. 12, стр. 319.

⁷ Правда, 23 ноября 1977 г.

и интеллигенции, трудящихся всех наций и народностей страны». А ст. 70 устанавливает, что «Союз Советских Социалистических Республик — единое союзное многонациональное государство, образованное на основе принципа социалистического федерализма, в результате свободного самоопределения наций и добровольного объединения равноправных советских социалистических республик».

СССР олицетворяет государственное единство советского народа, сплачивает все нации и народности в целях совместного строительства коммунизма».

Политическую основу СССР составляют Советы народных депутатов (ст. 2), избираемые гражданами СССР всех национальностей, которым Конституция реально гарантирует подлинное равноправие «во всех областях экономической, политической, социальной и культурной жизни» (ст. 34).

Интернационалистический принцип полного равноправия граждан СССР независимо от их расовой и национальной принадлежности отражен и в специальной статье (36) Конституции, которая гласит: «Граждане СССР различных рас и национальностей имеют равные права».

Осуществление этих прав обеспечивается политикой всестороннего развития и сближения всех наций и народностей СССР, воспитанием граждан в духе советского патриотизма и социалистического интернационализма, возможностью пользоваться родным языком и языками других народов СССР.

Какое бы то ни было прямое или косвенное ограничение прав, установление прямых или косвенных преимуществ граждан по расовым и национальным признакам, равно как и всякая проповедь расовой или национальной исключительности, вражды или пренебрежения — наказываются по Закону».

Статьи Конституции, регламентирующие советскую избирательную систему (гл. 13), непосредственно гарантируют равенство граждан СССР всех национальностей в реализации активного и пассивного избирательного права. Иначе говоря, граждане любой национальности могут на равных основаниях избирать и быть избранными во все Советы народных депутатов.

Ленинский принцип интернационализма, равноправия и братского сотрудничества народов нашей страны ярко воплощается в разделах Конституции, определяющих национально-государственное устройство СССР, систему Советов народных депутатов и порядок их избрания, высшие органы государственной власти и управления СССР, основы построения органов государственной власти и управления в союзных республиках и др.

Так, высший орган государственной власти в нашей стране — Верховный Совет СССР состоит из двух равноправных палат: Совета Союза и Совета Национальностей (ст. 109), в которые отныне входит равное число депутатов (ст. 110). Каждая союзная республика избирает в Совет Национальностей по 32 депутата, каждая автономная республика — по 11, автономная область — 5, автономный округ — 1 депутата. А депутаты Совета Союза избираются по избирательным округам с равной численностью населения (ст. 110).

Совет Национальностей и союзные республики в лице их высших органов государственной власти наделены правом законодательной инициативы (ст. 113). По предложению союзной республики или не менее трети депутатов Совета Национальностей может быть созвана внеочередная сессия Верховного Совета СССР (ст. 112).

Обе палаты на равных основаниях участвуют в обсуждении и принятии законов и решении других вопросов, внесенных на рассмотрение Верховного Совета СССР (ст. 114). В случае разногласия между Советом Союза и Советом Национальностей, в соответствии со ст. 115 Конституции, вопрос передается на разрешение согласительной комиссии, образуемой палатами на паритетных началах, после чего вопрос вторично рассматривается Советом Союза и Советом Национальностей на совместном заседании. Если и в этом случае согласие не будет достигнуто, вопрос переносится на обсуждение следующей сессии Верховного Совета СССР или передается им на всенародное голосование (референдум).

Законы и другие акты Верховного Совета СССР публикуются на языках союзных республик (ст. 116). В Президиум Верховного Совета входят 15 заместителей Председателя — по одному от каждой республики.

Эти и другие положения Конституции СССР наглядно иллюстрируют интернационализм в организации и деятельности органов Советской власти.

Общесоюзный Основной Закон наделяет широкими правами каждую союзную и автономную республику, высшие и местные Советы которых осуществляют государственную власть на своей территории, практически реализуя интересы данной республики и Союза в целом.

Это ярко видно на примере Советов Узбекистана, ведущих под руководством Коммунистической партии огромную работу на всех участках хозяйственного, государственного и культурного строительства, активно способствующих дальнейшему расцвету экономики и культуры республики, умножению ее вклада в общее дело строительства коммунизма в СССР, воспитанию тружеников города и села в духе горячего советского патриотизма и социалистического интернационализма.

Построение развитого социализма, возникновение новой исторической общности людей — советского народа привели к дальнейшему расширению традиций интернационального сотрудничества трудящихся Страны Советов. ДнепрогЭС и Турксиб, Большой Ферганский канал и Комсомольск на Амуре, освоение целинных земель Казахстана и Голодной степи, восстановление Ташкента и сооружение Байкало-Амурской магистрали, строительство КамАЗа и подъем экономики нечерноземных областей РСФСР — все это реальные и величественные плоды советского социалистического интернационализма.

У советских социалистических наций и народностей единая Родина — Союз Советских Социалистических Республик; общие интересы и цели — построение коммунизма; единая идеология — марксизм-ленинизм; один вождь — ленинская партия; общая политическая основа — Советы народных депутатов; единая экономическая основа — социалистическая система хозяйства, социалистическая собственность на средства производства; единая по содержанию социалистическая культура; общие черты духовного облика, рожденные новым типом общественных отношений и воплотившие в себе традиции всех народов.

«Единство многонационального советского народа, — говорил Л. И. Брежнев, — прочно как алмаз. И как алмаз переливается многоцветием граней, так и единство нашего народа сверкает многообразным составяющих его наций, каждая из которых живет богатой, полнокровной, свободной и счастливой жизнью»⁸.

⁸ Л. И. Брежнев. Пятьдесят лет великих побед, М., 1967, стр. 24.

Интернационален и сам труд советских людей, ибо в нашей стране трудовой вклад каждого человека на благо Родины вливается в общее русло коммунистического строительства.

Тысячами нитей протянулись экономические и культурные связи советских народов. Нет в стране такой республики, трудящиеся которой не одаряли бы Узбекистан плодами своего труда. И нет в СССР такого района, куда не поступала бы продукция, произведенная в Узбекской ССР.

Наша республика многонациональна, как и вся страна. Практически невозможно найти у нас такой коллектив, в котором не трудились бы рука об руку представители разных национальностей. Например, на Ташкентском текстильном комбинате трудятся рабочие 41 национальности, на Чирчикском электрохимкомбинате — 32, на Узбекском металлургическом заводе — 30 национальностей⁹. На предприятиях, в учреждениях и организациях Кировского района Ташкента работают представители 54 национальностей. Представители более 70 национальностей трудятся в г. Чирчике. Таких примеров можно привести очень много. Они отражают процесс дальнейшей интернационализации общественной жизни страны.

Столь же многонациональны и наши Советы. Так, в Верховный Совет СССР IX созыва избраны депутаты более 60 национальностей, в Верховные Советы союзных и автономных республик — 72, а в местные органы власти в целом по стране — более 100 национальностей¹⁰.

В местные Советы Узбекистана XVI созыва всего было избрано 93 433 депутата, представляющих 54 национальности и народности, в том числе в областные — 27, районные — 31, городские — 42, районные в городах — 24, кишлачные — 38 национальностей¹¹.

Например, в аппарате исполкома Кировского райсовета г. Ташкента работают представители 18 национальностей, в исполнительных органах Среднечирчикского районного Совета Ташкентской области — более 10, в аппарате исполкома Ленинского кишлачного Совета того же района — 5 национальностей и т. д. Вся деятельность высших и местных органов Советской власти интернациональна по своей сущности и направленности, она отвечает кровным интересам трудящихся всех наций и народностей страны, успешному движению их к общей цели — победе коммунизма.

Так в повседневной жизни общенародного Советского государства благодаря мудрому руководству ленинской партии коммунистов последовательно и неуклонно претворяются идеи социалистического интернационализма, под знаменем которых победил Великий Октябрь, а ныне осуществляются грандиозные планы строительства коммунизма.

К. К. Комилов

СОВЕТЛАРИНИГ ТАШКИЛ ЭТИЛИШИДА ВА УЛАРИНИГ ФАОЛИЯТИДА
ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗМНИНГ ЛЕНИНЧА ПРИНЦИПЛАРИНИ НАМОЕН
БУЛИШИ

Бу мақолада Совет давлатининг олий ва маҳаллий органларини ташкил этиши ва уларнинг фаолияти тажрибаларида мужассамлашган ҳамда СССР янги Конституциясида янада ривожлантирилган социалистик интернационализмнинг ленинча принциплари ҳақида сўз боради.

⁹ Правда, 11 декабря 1976 г.

¹⁰ Правда, 29 июля 1977 г.

¹¹ По данным текущего архива Президиума Верховного Совета УзССР.

К. ЭШЧАНОВ

О ВЛИЯНИИ АГРАРНОЙ ПОЛИТИКИ ПАРТИИ НА ИЗМЕНЕНИЕ СОЦИАЛЬНО-КЛАССОВОЙ СТРУКТУРЫ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ

В статье Л. И. Брежнева «Исторический рубеж на пути к коммунизму» говорится, что ныне в СССР «достигнута такая ступень, такая стадия зрелости нового общества, когда завершается, перестройка всей совокупности общественных отношений на внутренне присущий социализму коллективистских началах»¹. В условиях развитого социализма происходят глубокие сдвиги в структуре советского общества, в частности в социально-классовом составе сельского населения. И в этом огромную роль играет современная аграрная политика КПСС.

В Постановлении ЦК КПСС о 60-летию Великого Октября указывается: «Достижению важнейших экономических и социальных целей служит аграрная политика партии, направленная на превращение сельскохозяйственного производства в высокоразвитый сектор экономики. Она является продолжением и творческим развитием ленинского кооперативного плана в новых условиях»².

Коммунистической партией и Советским государством разработана и последовательно претворяется в жизнь программа всемерной интенсификации и повышения эффективности сельского хозяйства, превращения сельскохозяйственного труда в разновидность индустриального. В сельской местности расширяется сеть учреждений народного образования, культуры, здравоохранения, бытового обслуживания, торговли и коммунального хозяйства, создаются благоустроенные поселки городского типа.

Широкий комплекс мероприятий по дальнейшему совершенствованию системы культурного обслуживания тружеников села намечен опубликованным 25 ноября 1977 г. постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по дальнейшему улучшению культурного обслуживания сельского населения». Оно нацелено на еще более интенсивный подъем социалистической культуры советской деревни, успешное решение актуальных политических, экономических и социальных задач, стоящих перед тружениками сельского хозяйства страны. Все это будет способствовать ускорению прогрессивных изменений классово-социальной структуры сельского населения.

Преодоление сохраняющихся еще социальных различий проявляется, во-первых, в дальнейшем сближении всех классов и групп трудящихся по их отношению к средствам производства. Основу этого процесса составляет неуклонное сближение двух форм социалистической собственности. В период развитого социализма усилилось влияние об-

¹ Правда, 22 ноября 1977 г.

² О 60-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции. Постановление ЦК КПСС от 31 января 1977 г., М., 1977, стр. 11.

шенародной собственности на колхозно-кооперативную, что выражается прежде всего в возрастании доли государственных средств, идущих на укрепление материально-технической базы колхозов. Так, если в 1951—1955 гг. государственные средства составляли 50,6% общей суммы капиталовложений в водное хозяйство УзССР, то в 1971—1975 гг.—96,6%. Растут затраты государства и на производство сельскохозяйственной техники, минеральных удобрений, поставляемых колхозам.

С ростом доли чистого дохода в колхозах расширились возможности накопления при одновременном увеличении фонда потребления. В 1965 г. в колхозах республики чистый доход в расчете на 100 га пашни составил 22,5 тыс. руб., а в 1975 г.—34,2 тыс. руб.³ По мере возрастания чистого дохода все большая часть его превращается в колхозные фонды. К концу 1976 г. основные и оборотные средства колхозов УзССР составили 4260,6 млн. руб., что в 2,3 раза превысило уровень 1965 г. В среднем на один колхоз приходилось 4523 тыс. руб.⁴ Это свидетельствует о росте самого объекта общественного присвоения в колхозах.

В последние годы ведется большое строительство межколхозных и государственно-колхозных предприятий. В результате объекты колхозно-кооперативной собственности выходят за пределы отдельных хозяйств и предстают как переходная форма перерастания колхозно-кооперативной собственности в общенародную. Работники таких предприятий составляют своеобразный общественный слой, численность которого быстро растет. За 1961—1975 гг. она увеличилась почти в 3,5 раза⁵, в то время как численность колхозников в целом оставалась стабильной.

Во-вторых, происходит сближение классов, групп и слоев трудящихся по характеру труда. Научно-технический прогресс ускоряет темпы его интеллектуализации. Наука все более превращается в непосредственную производительную силу. Это выражается в возрастании абсолютной и относительной численности работников умственного труда в обществе в целом и в сфере производства.

Под влиянием успехов социалистической промышленности укрепилась энергетическая база сельского хозяйства республики. За 1965—1976 гг. энергетические мощности его выросли с 8,7 млн. до 18,1 млн. л. с., а энерговооруженность труда в расчете на одного работника повысилась с 6,0 до 10,6 л. с. Парк тракторов (в 15-сильном исчислении) за последние 10 лет увеличился в 2,5 раза и составил в 1975 г. 148 тыс. с суммарной мощностью 8,2 млн. л. с.⁶ Изменился и его качественный состав. Он пополнился машинами новых конструкций с повышенной тяговой мощностью — пахотными (Т-4 взамен ДТ-75) и пропашными (типа МТЗ-50 и МТЗ-80), что позволяет перейти от двухрядной к четырехрядной, а затем и шестирядной системе машин.

Новая техника и технология требуют от колхозников расширения объема общих и специальных знаний, творческого применения их на практике, самостоятельного решения важных производственных задач. Состав сельских труженников постоянно пополняется новыми профессиональными группами работников, управляющих сложной техникой.

Ныне в сельском хозяйстве страны трудится около 1,6 млн. специалистов с высшим и средним специальным образованием. В среднем

³ Социально-экономическое развитие Советского Узбекистана, Ташкент, 1977, стр. 30, 31.

⁴ Коммунист Узбекистана, 1977, № 9, стр. 45.

⁵ Социально-экономическое развитие Советского Узбекистана, стр. 31.

⁶ Там же, стр. 96.

на один колхоз, совхоз приходится по 25 дипломированных агрономов, зоотехников, инженеров и экономистов. Улучшается качественный состав руководителей хозяйств, растут кадры сельских механизаторов и других работников массовых профессий. Большую роль в дальнейшем укреплении специалистами важнейших участков колхозно-совхозного производства сыграет опубликованное 10 ноября 1977 г. постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О дополнительных мерах по стимулированию перехода специалистов сельского хозяйства на работу руководителями отделений, бригад, ферм и других подразделений среднего звена производства в колхозах и совхозах».

В колхозах и совхозах УзССР на 1 апреля 1977 г. было занято 11 977 инженеров и техников, из них более 56% — с высшим и средним специальным образованием. Ведущей фигурой на селе стали механизаторы, составляющие более 10% всех колхозников и работников совхозов.

Для удовлетворения потребностей сельского хозяйства в механизаторских кадрах с каждым годом расширяется сеть СПТУ, укрепляется ее материально-техническая база. Только в 1976 г. в СПТУ подготовлено 87,5 тыс. механизаторов. Непосредственно в колхозах обучено новым профессиям 29,6 тыс. человек, повысили квалификацию 98,8 тыс. человек⁷.

Быстрый рост культурно-технического уровня колхозников на базе внедрения новой техники — таков основной путь сближения работников физического и умственного труда в сельском хозяйстве. Это длительный процесс. В. И. Ленин указывал, что специалисты, интеллигенция останутся «особой прослойкой впредь до достижения самой высокой ступени развития коммунистического общества»⁸.

В-третьих, сближению труда в различных отраслях народного хозяйства по характеру и сложности его постепенно приведет к преодолению различий и в сфере распределения.

Основная тенденция динамики структуры населения развитого социалистического общества — уменьшение численности сельского населения по отношению к городскому. За 1959—1975 гг. доля городского населения увеличилась с 33,6 до 38,5%, при соответствующем сокращении удельного веса сельского населения с 66,4 до 62,0%⁹.

В составе занятого населения сохраняется объем производительного и растет объем непроизводительного населения, уменьшается число занятых в материальном производстве и увеличивается контингент работников в нематериальных отраслях, независимо от того, являются ли они производительными или непроизводительными.

Например, за 1960—1973 гг. доля работников материальной сферы в целом по СССР снизилась с 83 до 76,5%, а по Узбекистану — с 84,7 до 77,4%.

Механизация наиболее трудоемких процессов сельского хозяйства ведет к высвобождению части работников и переходу их в другие отрасли. Эта прогрессивная тенденция диктует необходимость дальнейшего расширения масштабов сельскохозяйственного производства, развития агропромышленных комплексов и межхозяйственных кооперативных предприятий.

XXV съезд КПСС уделил много внимания вопросам специализации и концентрации сельскохозяйственного производства на базе меж-

⁷ Коммунист Узбекистана, 1977, № 9, стр. 48.

⁸ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 44, стр. 351.

⁹ По данным ЦСУ УзССР.

хозяйственной кооперации и агропромышленной интеграции. Выработанная партией программа стала логическим продолжением ленинского кооперативного плана, новым этапом его осуществления в условиях развитого социализма.

В современных условиях кооперация, повышая уровень обобществления производства, создает материально-техническую и организационную базу для углубления интеграции земледелия с промышленностью, возникновения высокоорганизованных производств агропромышленного характера, что служит одной из важнейших предпосылок слияния двух форм собственности на селе, ликвидации социально-экономических различий между городом и деревней, создания классово однородного общества.

В Узбекистане имеются два агропромышленных объединения — «Узплодоовощинпром» и «Узглавзаготживпром», — характеризующихся довольно высокой эффективностью. Так, в расчете на одного среднегодового работника в них получают в 1,5 раза больше валовой продукции и в 1,6 раза больше чистого дохода, чем в колхозах и совхозах аналогичной специализации, но не производящих промышленную переработку сырья¹⁰.

Союзно-республиканское аграрно-промышленное объединение «Узплодоовощинпром», созданное в 1975 г., включает в себя 116 совхозов, 7 совхозов-заводов, 11 консервных и 12 винодельческих заводов, а также ряд других предприятий и организаций¹¹.

В «Узглавзаготживпром» входят 165 предприятий: три промышленных животноводческих комплекса, 20 животноводческих совхозов, 26 откормочных пунктов, 89 районных контор по заготовке скота, пять дирекций по строительству, восемь контор по сбору пищевых отходов, два автохозяйства и 12 областных трестов¹².

По своей природе производственная кооперация колхозов, их экономическая интеграция фактически означают третий (после коллективизации и укрупнения колхозов) этап концентрации сельскохозяйственного производства. Для него характерны углубленное разделение труда между хозяйствами, высокий уровень их специализации, значительное расширение связей между отраслями и хозяйствами, ликвидация мелких промежуточных звеньев между сельским хозяйством и промышленностью, установление между ними прямых отношений, основанных на текущем и перспективном планировании, радикальное улучшение системы материально-технического снабжения и производственного обслуживания.

В процессе углубления специализации и концентрации сельскохозяйственного производства на базе межхозяйственной кооперации и агропромышленной интеграции проявляется закономерная тенденция увеличения числа членов семей колхозников, работающих в государственных и кооперативных предприятиях, учреждениях и общественных организациях.

Одна из закономерностей развитого социализма — ускорение сближения уровня жизни городского и сельского населения. На основе развития общественного хозяйства колхозов и совхозов, благодаря огромной заботе партии и правительства неуклонно повышаются доходы сельского населения.

Общая сумма денежных доходов колхозников от общественного хозяйства в расчете на одного трудоспособного за 1960—1975 гг. уве-

¹⁰ Правда Востока, 1 апреля 1975 г.

¹¹ Коммунист Узбекистана, 1976, № 9, стр. 40.

¹² Там же, стр. 31, 32.

личилась более чем в 2,1 раза. Рост совокупного дохода колхозников в расчете на семью за 1961—1975 гг. составил 244,6%, а заработная плата семей промышленных рабочих увеличилась на 191,7%.

В подъеме экономики колхозов, улучшении оплаты труда и повышении благосостояния сельских тружеников большую роль сыграла реализация решений мартовского (1965) Пленума ЦК КПСС, введение ежемесячной гарантированной оплаты труда колхозников в соответствии с тарифными ставками определенных категорий работников совхозов.

Резкое повышение темпов роста оплаты труда колхозников в период развитого социализма — одно из решающих условий устранения исторически сложившегося отставания деревни от города, ликвидации различий в благосостоянии сельского населения по сравнению с городским. Огромное значение имеют и создание единой системы социального обеспечения тружеников города и села, а также иные мероприятия партии и правительства по сближению условий жизни и быта сельского и городского населения.

Таким образом, благодаря последовательному осуществлению аграрной политики КПСС на стадии развитого социализма в жизни сельского населения происходят большие социально-экономические перемены. Как отметил Л. И. Брежнев, колхозное крестьянство «по социальному положению все более сближается с рабочим классом, а его образовательный уровень и образ жизни теперь уже подчас мало чем отличается от городских»¹³.

Все это способствует постепенному стиранию существенных различий между городом и деревней, достижению социальной однородности советского общества, как это и предусмотрено программными положениями партии и новой Конституции СССР.

К. Эшжонов

ҚИШЛОҚ АҲОЛИСИННИГ ИЖТИМОИЯ-СИНФИЯ СТРУКТУРАСИНИ ЎЗГАРИШИДА ПАРТИЯ АГРАР СИЕСАТИНИНГ ТАЪСИРИ

Мақолада КПССнинг ҳозирги замон аграр сиёсати натижасида ривожланган социализм шароитида Ўзбекистон қишлоқ аҳолисининг ижтимоий-синфий составида юз бераётган чуқур ўзгаришлар ҳақида ҳикоя қилинади.

¹³ Правда, 22 ноября 1977 г.

К 150-летию со дня рождения Бердаха

М. К. НУРМУХАМЕДОВ

ВЕЛИКИЙ ПОЭТ КАРАКАЛПАКСКОГО НАРОДА

Кем является Пушкин для русского народа, Шевченко — для украинского, Руставели — для грузинского, Навои — для узбекского, Абай — для казахского, Махтумкули — для туркменского народов, тем же является Бердах для каракалпакского народа. Бердах — вершина каракалпакской классической литературы.

В многочисленных лирических стихах и поэмах Бердаха широко отражена социальная жизнь каракалпакского народа XVIII и XIX вв. Как поэт-демократ Бердах оценивал события и общественные отношения своего времени с передовых позиций, проводил в своих высокохудожественных произведениях идеи равноправия, гуманизма, справедливости и патриотизма, беспощадно разоблачал эксплуататоров, защищал бедных, воспевал героев, восставших против ханов и царей, своими прогрессивными идеями и общественно-политическим мировоззрением далеко опередил свое время.

* * *

Бердах (полное имя — Бердимурат), сын Каргабая, родился в 1827 г. в местечке Ак кала, на южном побережье Аральского моря, в семье бедного крестьянина-рыбака.

Отец Бердаха Каргабай, его дед Боранбай были типичными батраками, влачившими жалкое существование. К тому же Бердах рано потерял родителей и рос сиротой, жил у родственников. И без того голодная и холодная жизнь устроила мальчику-сироте жестокое испытание. Бердах, как и его родители, испытал все, что могло выпасть на долю бедняка того времени: наемный труд, издольщина, пас телят, терпел обиду и т. д.

Способность сочинять стихи пришла, как это обычно бывает, сама по себе. Но в ранние годы, да и до конца жизни, Бердах не получал материального вознаграждения за сочинение стихов.

Бердах впоследствии был искусным певцом-бахсы, исполнявшим свои и чужие песни под аккомпанемент своего дутара¹, сочинял мелодии. Но и как певцу Бердаху не всегда отдавали обещанное. Об этом, в частности, свидетельствует такой факт: суфи — послушники «святого» Каракум ишана попросили Бердаха за одну козу пропеть им песни, выражаясь современным языком, — устроить музыкальный вечер. Бахсы пропел, но козу ему не дали. Бердах по-своему мстил за такое:

¹ Дутар — двуструнный музыкальный инструмент.

в своих стихах он не раз позорил и клеймил духовников всех мастей. В конце стихотворения «Лучше» поэт перечисляет духовников, которые не только не выдали обещанного, но еще избили поэта. Бердах в отчаянии называет их кровопийцами народа и грозит отомстить. В стихотворении «Просо» («Тары») Бердаха — другой случай: в местечке Каратуп во время сбора урожая Бердах радовал слушателей своим искусством певца. Старейшины аула обещали девять батманов (в батмане — 20 кг) проса. Но не дали обещанного. Поэт описал свою обиду и заканчивает тем, что вернулся к своей похлебке.

Несладко жилось в прошлом ни поэту, ни певцу, ни сказителю. Они мало чем отличались от простого бедняка.

С десяти лет Бердах посещал аульную школу. Но огромными знаниями он овладел самостоятельно, благодаря своей вечно ищущей, беспокойной натуре. Религиозные школы этих знаний не давали. Книжки, рассказы бывалых людей, тяжелая жизнь — вот, пожалуй, «университеты» Бердаха.

Поэтому Бердах, несмотря на то, что он принадлежал к бедному сословию и не имел достаточных средств на учебу, был очень образованным и эрудированным человеком своего времени. Об этом свидетельствуют не только исторические поэмы и вообще все творчество поэта, но и конкретные высказывания, как, например, в стихотворении «Я искал»:

Бежал я от шар китаба²,
грамоте учился у Навои.
Физули помог мне нанизывать жемчуги слов,
красноречивых я искал,
я не нашел недостатков в словах Махтумкули...
(подстрочник)

Недавно найденные пять четверостиший стихотворения «Я искал» свидетельствуют о том, что Бердах знал и других великих мыслителей прошлого — Аристотеля, Платона, был знаком с творениями Фирдоуси, Бедили, Атгара³.

Бердах хорошо знал творчество Махтумкули, тяжелую жизнь туркменского поэта. Об этом свидетельствуют следующие строки из стихотворения «Конец» («Акыбет»):

Махтумкули был поэтом,
заслужил хвалу друзей.
Но он был таким же несчастным,
как я.
(подстрочник)

Поэт хорошо знал и другого известного туркменского поэта XVIII в., Нурмухамеда Андалипа (об этом он говорит в своей «Родословной» — «Шежире»).

² Шар китаб — четверокнижие, религиозные книги. Здесь и далее подстрочный перевод наш.

³ Жури. «Амударья», 1976, № 12, стр. 99.

Бердах высоко ценил творения Кунхожи, Ажинияза — выдающихся каракалпакских поэтов начала и середины XIX в.

... Я видел старца Кунхожу.
 Читал ему свои стихи,
 исправляя их по его совету.
 И эти полтора месяца в его обществе —
 мои незабываемые дни», —
 (подстрочник)

пишет Бердах в стихотворении «Моя жизнь».

Нужда гоняла поэта с места на место. Бывал он в Бухаре, Хиве и других городах. Незадолго до смерти был приглашен русской администрацией в Петро-Александровск (Турткуль) — центр Амударьинского отдела, но болезнь помешала поэту — он вернулся с пути. Предполагается, что целью приглашения была запись произведений поэта и того, что он знал по истории, фольклору и т. д.

Под старость под влиянием духовников Бердах стал суфи, хотел остепениться, спокойно дожить оставшиеся годы. Но это у него не очень получилось — он продолжал сочинять стихи и к тому же в прежнем непримиримом духе.

Умер Бердах в 1900 г. в родных местах и похоронен на кладбище Каракум ишан (на территории Караузьякского района Каракалпакской АССР).

* * *

Страдания народа — главная тема творчества Бердаха. Через все его произведения красной нитью проходит тема угнетенного положения народа и ненависти к его эксплуататорам.

О тяжелом положении бедного люда пишет Бердах в стихотворении «В этом году» («Биыл»). Рабский труд людей на прорытии канала описан с суровой правдивостью:

Погнали нас на рытье канала без продуктов;
 избивали нас без вины.
 Мы были привязаны без веревки.
 Тяжелым был «казу»⁴ в этом году.
 (подстрочник)

Бердах говорит о больных, замерзавших и даже умерших от голода, о зверствах руководителей земляных работ — мураба. Это стихотворение — социальное полотно о реальной действительности Хивинского ханства.

Страдания народа, личные переживания доводят поэта до мрачного состояния, чуть ли не до пессимизма. Но до пессимизма, безволия, опускания рук Бердах не доходит, ибо он не ограничивается лишь описанием народного горя, а ищет виновников его, точно указывает на них (биев, духовников, ханов, чиновников, налоговщиков, надсмотрщиков и др.) и, главное, обрушивает свой гнев на их головы.

В этом идейная активность творчества Бердаха, его незаурядная гражданская смелость. Бердах, должно быть, был доведен до отчаяния из-за страданий людей и своих, и ему временами, кажется, нечего было терять.

Остросоциальным, фактически антиправительственным выступлением является стихотворение Бердаха «Налог». Поэт открыто осуждает

⁴ «Казу» — букв. рытье: земляные ручные работы по прорытию или очистке каналов, обычно зимой, до сева.

ханские налоги, которые увеличиваются с каждым годом, свору налоговщиков, выколачивающих по десять тилла⁵ с каждой живой души, жалеет об Ерназаре, чье положение хуже, чем у поэта, а затем свой гнев обрушивает на тех, кому не страшен налог, на тех, кто не платит налога. Это чиновник Бахауддин, бай Кулымбет, ахун Ерман и др. Поэт обижает, выворачивает наизнанку несправедливость налоговой политики.

С большой гражданской смелостью поэт осуждает ханскую налоговую систему за то, что размеры налога одинаковы для бедного и богатого, за то, что налоги с каждым годом растут:

Этот год тяжелее прошлого,
что стало с нашим временем?
Не обошли даже беднейшего, —
по десять тилла с каждого налог.
(подстрочник)

Поэт-гуманист даже в гневе не забывает о судьбе более бедных, чем он:

Я молчу: у меня не совсем еще старый
Есть осел. Доведу я его до базара.
Но другие-то как? Вот семья Ерназара,
С чем пойдет на базар, чем заплатит налог?
(пер. Н. Гребнева)

Эти стихи не могли не разжигать и без того накопившееся народное недовольство существующими порядками, пробуждать классовое самосознание и ненависть к существующему строю, правлению господ, от хана до налоговщика.

«Налог» Бердаха — это смелая правда о реальной действительности и открытая защита интересов угнетенных.

К числу лучших произведений поэта, насыщенных смелыми прогрессивными идеями, относится «Кажется» («Коринди»). Проклятия в адрес жизни, действительности высказаны поэтом в сильных образных выражениях: голод, насилие, несправедливость довели людей и поэта до того, что ему «...сады колючками кажутся..., суфи, ишаны, ахуны — шайтанами (чертями) кажутся, угнетающие народ аталыки, ханы — скорпионами кажутся..., жизнь — туманом кажется,.... время наше лживым кажется» и т. д.

Смело и беспошадно сказано. Классовая непримиримость, дух протеста, дерзость мыслей, прогрессивные идеи, сильные образные выражения, гневные интонации характеризуют стихотворение Бердаха «Кажется».

С тех пор, как существует мир,
не было справедливых царей, —

так начинается Бердах свое стихотворение «Не было никогда» и этим высказывает один из своих принципиальных взглядов на общественную действительность.

В стихотворении «Не было никогда», проникнутом страданиями народа, страданиями Бердаха, четко очерчены классовые позиции поэта, чувствуется огромная пропасть между Бердахом и господствующим классом.

Дети инаков, беков
всегда были в достатке.
Даже неверные их дела
считались верными (букв.: даже зигзагообразные их пути-
дороги не создавали им усталости).

(подстрочник)

⁵ Ханская монета — условно золотая.

Поэт упрекает сытую жизнь богачей:

Одни сыты, другие голодны,
сытый не печалится,
а бедняк не может заснуть от голода.
Об этом не знают сытые

(подстрочник)

Чувство протеста против несправедливого общества, против сытых господ, гнев из-за страданий народа в этом стихотворении достигают большой высоты, обнаженности, остроты.

Бердах, как никто до него, обострил тему страданий народа. Богачи, бан, хан, духовники, а также суровая зима — вот кого считает Бердах истинными виновниками страданий народа. Бердах не только называет их (хотя и этого немало), Бердах свой гневный голос поднимает против них. Так что изображение тяжелой жизни народа у Бердаха не ограничивается лишь фиксацией народного горя, а служит основой для его гневного протеста против господ, власть имущих, богачей и духовников.

Страдание, переходящее в гнев, — так можно определить содержание многих стихов поэта.

Большое стихотворение-монолог «Для народа» — программное произведение Бердаха. Написанное в форме назидания и советов, оптимистично, бодро, оно содержит основные взгляды поэта на место человека в обществе.

«Если ты джигит,
трудись для народа», —

этими строками начинается цепь советов о том, каким должен быть человек в жизни, в своих взаимоотношениях с людьми: речь идет о труде, любви к народу, родине, чести, виновниках страданий народа, несправедливости, гостеприимстве, роли поэта и т. д. Но красной нитью проходит через все произведения идея служения народу. Эта идея актуально звучит и поныне, выражая дух и нашего времени. Отличие лишь в том, что наша действительность была лишь мечтой Бердаха.

Идейно созвучно с этим произведением стихотворение «Лучше» («Жаксырак»). Начало стихотворения написано в бодром духе, даже жизнерадостно: веселый поток стихов дает нам знать, что в жизни есть лучшее. Среди них и следующие мысли:

Если родился, то трудись для народа,
служение родине — лучшее, что есть в жизни.
(подстрочник)

А вот знаменитые слова поэта о честном труде:

«Черствая лепешка, добытая согнутой спиной и мозолистыми руками, слаще меда» (подстрочник).

Затем Бердах от описания добрых дел переходит к гневному обличению власть имущих. Поэт считает, что один бедняк, подобный ему, лучше, чем свора богачей и духовников (перечисляет их имена), «сосущих кровь народа».

Причину страданий народа Бердах видит в злодеяниях хивинского хана, поэт прямо указывает на него: «Враждебность хивинского хана — причина народного бедствия. Бедняков, не владеющих скотом, обложил он непосильным налогом» («Лучше»).

Далее приводится частный факт, связанный с поэтом, как еще один пример возмутительных поступков господ:

Богач меня всю ночь заставил петь,
 А утром на меня же поднял плеть,
 Каракалпаки, долго ль нам терпеть?
 Чем эта жизнь, зиндан, ей-богу, лучше».
 (пер. Н. Гребнева)

Так что в стихотворении «Лучше» поэт от проповеди простых добрых дел переходит к большим обобщениям и его жизнерадостное наизидание переходит в гневное обличение, когда речь заходит о тяжелой жизни народа и виновниках этого.

Хотя философские мысли встречаются в большинстве произведений поэта, у Бердаха есть специальные стихи-размышления, стихи-раздумья. В стихотворении «Я искал» («Излер едим») в спокойном (не очень характерном для Бердаха) тоне поэт говорит о своей грусти, сетует на свою несчастную жизнь, излагает свою готовность искать счастье для своего народа повсюду:

... для того, чтобы сделать радостным край,
 пути счастья искал бы.
 (подстрочник)

Поэт готов искать счастье для своего народа в Ургенче, Бухаре, Туркестане, Индии, Сирии, Дагестане, России, если есть там то, что он ищет.

Народ бессмертен благородный,
 Чей ум и знания превосходны.
 О где же светоч путеводный?
 Искал я Русь, как странник ищет крова.
 (пер. Сем. Липкина)

Мудрый, знающий народ
 (грамотный народ не попадает в беду) —
 русские, я бы счастья искал
 в русских краях.
 (подстрочник)

Так оценивает Бердах русский народ!

А в другом стихотворении, «В наше время» («Заманда»), Бердах жалуется на свое время, которое «связывает руки» (подавляет волю), заставляет молчать красноречивых, не может дать куска хлеба рабам⁶. Бердах продолжает, что время с каждым годом ухудшается, «богачи—волки, лисы, а народ — заяц (в смысле: жертва волков и лис) в это наше мрачное время».

В поисках выхода из тяжелого положения Бердах обращался и к богу («Защити» — «Пана бер», «Дай же» — «Бер енди»). Но даже в стихах, взывающих к помощи бога, поэт высказывает «кощунственные» мысли: о несчастной доли бедных, проклиная жизнь, дерзко упрекает «создателя» за то, что он «всегда свое копые направляет против поэта» (в широком смысле: против бедных и несчастных), говорит о лжемуллах («Защити»), выпрашивает помощь для тех, кто не имеет ни копейки в кармане («Дай же»).

Эти произведения написаны поэтом в старости, когда он был «суфи», и, должно быть, в тяжелые минуты. Но подобных «религиозных» стихов и обращений к помощи бога у поэта мало. Да и отсутствие изменений в судьбе себе подобных, должно быть, приводило поэта к сомнению в божественной помощи.

⁶ В Хивинском ханстве рабство просуществовало до 1873 г.

«Если бог — покровитель, почему же не видит моих слез?» — пишет поэт после того, как море не дало ему рыбы («Не дал» — «Бермеди»); «Так и не внял моим мольбам бог, зря прошли мои дни», — с грустью и разочарованием пишет поэт в автобиографическом стихотворении «Моя жизнь».

Что касается отношения Бердаха к религии, — он не был сторонником коренной ликвидации религии, но и не видел в религии выхода из нужды и насилия и тем более не считал ее ключом к счастью трудового народа. Мало того, Бердах больше, чем кто-либо, опозорил и заклеил духовников-ишанов, ахунов, мулл и др. за их нечестные и грязные дела и повадки, за то, что они обманывали народ, «сосали кровь народа».

Одна из характерных особенностей творчества Бердаха — это настойчивое, постоянное подчеркивание классовых противоречий своего времени, определение везде и всюду богатых и бедных, ущербное положение неимущих и несправедливость власть и богатство имущих.

В стихотворении «Жадный» («Сыкмар екен») поэт говорит о богаче Алимбае, который устроил «той» (праздество) по какому-то случаю и угощал гостей далеко не щедро — одно блюдо (без мяса, из одного теста) на пятнадцать человек — бывавшая жадность. Бердах заканчивает стихотворение откровенными словами: «Меня не пригласили на той, чтобы я не говорил потом о жадности Алимбая». Но, как видим, будучи даже не приглашенным, Бердах высмеял скаредность, жадность богача. Поэта сторонились, но поэтический язык Бердаха доставал их всюду.

Бердах — поэт, в чьем творчестве социальные мотивы преобладают над лирическими, — не мог обойти и тему женщин. Не любовь и красота девушек — тема стихов Бердаха, а социальное положение женщины.

Это передается через описание тяжелой доли невестки в доме нелюбимого мужа («Невестка» — «Келин»), через осуждение неравного брака — девушку выдали за богатого старика («Я видел» — «Кордим»), через советы поэта девушке бежать с любимым («Не задумывайся» — «Ойланба»). Печаль Бердаха вот почему:

Девушки, женщины не были свободными,
они не видели радостную жизнь совместно с равными,
любимыми,
шариат⁷ всегда преграждал им дорогу
в наше мрачное, печальное время.

(подстрочник, «В наше время»)

Защитой прав женщин на свободу и счастье является, по сути дела, самое значительное произведение Бердаха — поэма «Царь-самодур» и поэма «Раушан».

Нравоучения, характерные для творчества многих поэтов Востока, нашли широкое место и в поэзии Бердаха.

Дидактические стихи Бердаха — это обобщенные взгляды поэта на вопросы воспитания, морали, нравственности. Лучшие дидактические произведения Бердаха — «Мой сын», «Не будь глупцом», «Знайте» («Билгейсиз»), «Когда же насладишься?» («Кашан рахатландурсанг?»). Первые два стали хрестоматийными произведениями и широко используются в учебно-воспитательной работе каракалпакских школ, а последняя — популярной современной песней.

⁷ Мусульманское право.

Если ты родился, посвяти себя Родине,
не жалея для нее и для ее сыновей своей жизни.
Трудиться за родную землю до самой смерти —
ничего нет лучше этого, —

(подстрочник)

пишет поэт в стихотворении «Лучше».

Труд — постоянная тема произведений Бердаха, но есть и специальные стихи. Хвала водоподъемному устройству — чигир («Мой чигир» — «Шыгырым»), любование трудягой-волом («Мой вол»), прашой — «сакпаном» или длинным кнутом — палакпаном для отпугивания воробьев от посевов («Палакпан») — все это образное воспевание труда (например, хлесткий звук «палакпана» сравнивается с грохотом пушек и ружей: «топлар кошип, кара мылтык аткандай» или: переплетен он (палакпан) подобно косичкам девушек — «кызлардын шашындай болып таралган»).

У Бердаха почти нет юмора: страдания и гнев поэта почти не оставили места юмору, шуткам, сделали его лирику суровой. Поэтому даже шуточные по теме стихи «Шесть девушек» (о плешивом вознице, который, мечтая о шести девушках, сидящих на его арбе, сбился с пути и упал с телегой в колодец), «Ходжа» (о врачевателе ослов) и др. содержат социальные мотивы и лишены юмора. Так, в стихотворении «Не горюй» («Киналма») поэт успокаивает муллу Сайма, потерявшего шубу. Здесь можно было бы дать волю шуткам, юмору, дружескому шаржу и т. п. Но нет, Бердах всегда серьезен: он добавляет: «принижения покроют твою потерю, ведь ты живешь этим».

Если мулла и был доволен сочувствием поэта по поводу потери, то едва ли ему понравились последние слова Бердаха.

Язык Бердаха понятен и доступен всем. В нем почти нет или мало арабизмов, фарсизмов, характерных для многих тюркоязычных поэтов прошлого.

Об этом он и сам говорит:

«...Я из простых людей (простолюдин), язык мой — тюрки, нет у меня арабского и фарси»⁸.

В этом он отличается и от некоторых своих предшественников (например, Ажинияза) и последователей (например, Аяпбергена).

Близость поэтического языка Бердаха к разговорному языку своего времени — существенная особенность творчества поэта.

Многие слова Бердаха стали пословицами, поговорками, крылатыми фразами. Например, его беспощадная критика местных чиновников:

Слава богу, что ты — аксакал,
а будь ты волостным⁹,
был бы людоедом (ея бы людей).
(«Адил калмак»)

Многие стихи Бердаха положены на музыку и по сей день распеваются («Для народа», «Когда насладишься?», «Шесть девушек» и др.). Способствует этому и легкий, «катящийся» стих Бердаха (например, «Шесть девушек»).

Некоторые отрывочные высказывания поэта дают знать о взглядах Бердаха на место поэта в общественной жизни.

⁸ Амударья, 1977, № 3, стр. 107.

⁹ Аксакал — букв. белобородый, старейшина рода, аула и т. д.; в современном смысле — высококочтимый человек, к тому же старший по возрасту; в одно время (до революции) означал и низшего чиновника русской администрации Туркестана. «Болыс» — волостной управитель, более высокий, чем аксакал, административный чин, должность.

Во-первых, Бердах своим творчеством подает пример художникам слова. Кроме того, его строки «Я соловей пустыни» («Для народа»), «Я писал то, что видел» (там же), «Бердах народа, а народ Бердаха любит, как единственного сына» («Лучше»), отчаянные строки «С тех пор, как поэты взяли за перо, они не писали правду» («Не было никогда») и «Хотя сказания — мои слова, но никто не ценит меня» (там же) и оптимистические — «Наверно не умру, если будет жить мои слова» («В наше время»), «Умру, останутся стихи, поэтому пою» (там же), «Умру — наверно, оценят мои слова» («Моя жизнь»), «Я уже стар, но стихи сами возникают» («Мной» — «Менинг»), «Говори, говори, мой язык, несмотря на то, что не расцвел ни один мой цветок» («Защити» — «Пана бер»), «Мои слова — это я» («Царь-самодур»), восхваления Навои, Физули, Махтумкули, Андалипа, Жиренше, Кунхожи, Ажинияза и т. д. свидетельствуют о том, что Бердах не мыслит поэта без народа, для него не существует «чистый» поэт; жить, страдать и бороться вместе с народом и для народа — таков идеал поэта в понимании Бердаха, а его творчество — пример тому и ныне.

Значительная часть творчества Бердаха — это его поэмы на историко-социальные темы. Никто в каракалпакской литературе до него не создал столько поэм и так остро не обнажал в них социальные проблемы своего времени.

В небольшой поэме «Амангельды» Бердах обращается к историческим событиям далекого прошлого. В поэме говорится о том, как глава (аталык) туркестанских каракалпаков, расселенных в низовьях Сырдарьи, Асан не подчинился приказу кокандского хана собрать каракалпакских девушек для его гарема. Категорический отказ Асана и его спор с ханом по этому поводу закончились смертью Асана: его избили и повесили в Коканде. Мужественный джигит Амангельды отомстил за кровь Асана — он снял голову кокандскому хану. Далее, поэт восхваляет героические подвиги Амангельды, восхищается этим батыром.

Идеал Бердаха понятен; но поэт, не ограничиваясь этнм, прямо обращается к своим современникам:

Разве кто-либо из вас
стал таким, как Амангельды,
готовым к подвигу, мести
и пойти против хана?
(подстрочник)

Риторический вопрос содержит не только ответ, но и упрек поэта. Бердах как бы возрождает героические страницы истории своего народа, напоминает о них своим современникам и народных батыров прошлого ставит в пример своему поколению.

Сюжет поэмы «Айдос баба» — спор верховного бия каракалпаков Айдоса с ханскими чиновниками за раздел собранного с народа налога: Айдосу предлагают четвертую часть налога, Айдос требует половину — так вначале обещал хан. Махремы — ханские чиновники — возражали, но Айдос схватился за меч и добился своего. Но хан не влюбил его за это, что в конечном счете привело к гибели Айдоса.

Бердах не дает своей оценки этим событиям: действия Айдоса против хивинского хана как-будто бы и нравятся Бердаху, но они продиктованы дележкой собранного с каракалпаков налога. Должно быть, поэтому Бердах непривычно сдержан в своих оценках и просто

описал этот случай: его заинтересовала, нам думается, лишь непокорность Айдоса хивинскому хану.

В другой поэме, посвященной Айдосу, — «Айдос-би» Бердах шире и полнее освещает эту тему.

Сюжетная канва поэмы такова.

Поэма начинается с общего правоучительного вступления. Затем идет повествование об Айдос-би: о том, что он был полуханом и правил каракалпаками, обитавшими на правом берегу Амударьи; обладал большой властью, был могуч, известен, «на одной ноге» с самим хивинским ханом. Два воинственных брата Айдоса — Бегис и Мыржык — не очень признавали хивинского хана. Ликвидировать их силой хан и его визири не осмеливались. Тогда хан пошел на хитрость: в письме, посланном Айдосу, хивинский хан желает отдать своему вассалу земли левобережных каракалпаков, обещает сделать его своим ближайшим визирем и даже предлагает ему свой трон по наследству, при условии, если он убьет двух своих братьев Бегиса и Мыржыка, ненавидящих его, хивинского хана.

Наивный и корыстолюбивый Айдос поверил этому и, убив самым предательским образом двух своих братьев, когда те ничего плохого не ждали от своего старшего брата, привез головы Бегиса и Мыржыка к самому хану в Хиву.

Два хивинских друга Айдоса, ханские чиновники Ержеп и Мадрим, почувяв коварство хана, предупреждают Айдоса быть осмотрительным, однако самонадеянный Айдос не слушается их.

Увидев перед собой головы двух своих заклятых врагов, хан был очень доволен и рад; однако он переменял свою милость к Айдосу на холодное отношение: теперь, когда нет Бегиса и Мыржыка, он мог не считаться с Айдосом.

Айдос начинает понимать коварство и обман хана. Ханский двор, чиновники тоже слишком прохладны к нему в своих отношениях. Прозревший Айдос по совету двух своих друзей бежит ночью из Хивы, перебив стражу городских ворот.

Вернувшись домой, Айдос собирает своих соседей — шестьдесят каракалпакских биев и уговаривает их восстать против хивинского хана. Бии соглашаются и клянутся на яблоке: поделили яблоко на шестьдесят частей и, поклявшись отомстить хивинскому хану за Айдоса и за многое другое, съедают их.

Хивинский хан, узнав, что Айдос бежал и стал теперь его открытым врагом, во главе своего войска выступает против Айдоса. Союз шестидесяти поклявшихся биев распадается — они покидают Айдоса. Айдос со своими людьми, скотом направляется в Туркестан. Однако ему не удается уйти от преследования: в Кызылкумах, в местечке Ширик рабат, ханские воины настигают его и убивают.

Два сына Айдоса, Ырза и Торе, бегут из Хивы вместе с другими тридцатью восемью каракалпакскими джигитами, обучавшимися в Хиве. Их преследуют и нагоняют у речки Таллык. Джигиты отделились на милость ханских людей, но Ырза и Торе, не желая попасть в руки врагов, бросаются на конях в воды Амударьи, где и погибают.

События, связанные с Айдосом, были свежи в памяти народа, и, как видим, сюжет поэмы Бердаха очень близок к действительным фактам, а оценки поэта недалеки от истины.

Основная идея поэмы — осуждение коварства хивинского хана (Бердах как бы говорит: никогда не верьте ему) и наивных, ошибочных действий Айдос бия.

Хан осуждается полностью, но оценка Айдоса — двойственная. Когда речь идет о личном героизме Айдоса и его действиях против хивинского хана, поэт тепло пишет о нем, называет его «наш дед», «мужественным» (ер еди), «батыром», когда же Айдос верит лживым обещаниям хана и подло убивает двух своих братьев, поэт то с сожалением, то с гневом называет его «безумцем», «обманщиком», «несчастливым», «самонадеянным», «наивным» и т. п.

Несмотря на то, что поэма — не летопись восстания 1827 г. (многие события лишь бегло описаны), не все характеры раскрыты в достаточной мере (образы сыновей Айдоса, например), отсутствует оценка всего движения, поэт конкретно осветил личность Айдоса: сочувствие его антихивинским действиям, с одной стороны, и упрек в его адрес за то, что он зря дружил с ханом и сделал великую ошибку, убив ради этой сомнительной дружбы двух своих непокорных хану братьев. Поэт осуждает Айдоса за то, что он поверил лживым обещаниям хана и этим погубил себя. Современная историческая наука добавляет, что он погубил не только себя, но и народно-освободительное движение 1827 года.

Эта оценка действий Айдоса, данная Бердахом, совпадает с народным мнением того времени и оценкой современных историков.

Если в оценке действий и личности Айдоса Бердах сдержан, то в оценке Ерназара Алагоза — вождя антиханского восстания 1855—1856 гг. поэт дает волю своим чувствам и мыслям. Ему посвящена поэма Бердаха «Ерназар-би».

Ерназар в понимании Бердаха — народный герой, до конца преданный борьбе за интересы народа.

Сюжет поэмы: Ерназар отказался платить дань посланнику хана (почему — не объясняется), после чего впал в немилость хану; к тому же Ерназар убил какого-то вельможу Жангазы. Хан разжаловал Ерназара из биев. Но гордый Ерназар продолжал по-прежнему стоять во главе своих подчиненных и требовал положенные ему ханские халаты — своеобразная ханская плата за труды администраторов, военачальников. Между Ерназаром и метером — высшим ханским чиновником — возникает спор из-за дерзкой просьбы Ерназара выдать ему лучший чекмень. Ерназар был взят под стражу и содержался в местечке Кылышбай. Через три месяца он бежал. Вернулся к себе, собрал народ, «избрал» подставного хана — чингизида Зарлык торе, сам стал «кусбеги» — чем-то вроде первого министра и начал расправляться с ханскими чиновниками.

Другие бии не одобряли действий Ерназара, захватили его хана Зарлык торе и отвезли в Хиву. Ерназар выступил против Хивы один. К нему хотели присоединиться куныургенские туркмены, но из-за разногласий этот союз не состоялся.

Собрав своих людей, Ерназар построил небольшую глиняную крепость в местечке Излим жол, подкрепил ее баррикадой из арб (телег) и стал отражать нападения ханского войска. К Ерназару прибыл ишан с просьбой отдаться на милость врагу, но он отверг это предложение, мало того — отрекся от биев-предателей.

Поэма заканчивается авторской характеристикой личности Ерназара.

Симпатии поэта безусловно на стороне Ерназара. Бердах называет его старейшиной каракалпакского народа, восхищается его гордостью и непреклонной волей во времена, когда он находился в ханской немилости.

Когда каракалпаки хотели просить за него (Ерназара),
запретил делать это Эрناзар.

(подстрочник)

Все действия Эрназара — спор с ханским чиновником, метером, побег из-под стражи, расправа с людьми хана и др. — описаны поэтом с большим сочувствием. Арысланом (львом) называет Бердах Эрназара, когда он встал во главе восстания. Поэт сожалеет, что бии не поддержали героя, что ему пришлось одному идти против Хивы.

Поэт восхищается стойкостью и личным героизмом Эрназара, не сдавшегося врагу даже в последние дни восстания. Мало того, —

Пусть никто не просит за меня,
пусть никто не унижается (перед врагом) ради меня,
не смейте плакать, когда я погибну,—
так молвил лев Эрназар.

(подстрочник)

Бердах передает страдания Эрназара из-за «злых биев», которые «не были с Эрназаром в единстве». Бердах сожалеет о гибели Эрназара, сравнивает его с эпическим Горулгы, считает его достойным быть во главе целого народа.

Позиция Бердаха яснее ясного: слава героям, нужны народные герои.

Наиболее значительным произведением Бердаха как по объему, так и по идейно-художественным достоинствам является поэма «Царь-самодур» («Ахмак падша»).

«Царь-самодур» — выдающееся произведение дореволюционной каракалпакской литературы, одна из ее вершин. К ней обращаются не только историки литературы, но и философы, педагоги, историки, переводчики и др.

Сюжет поэмы таков.

...В давние времена доживал свой век старый жестокий царь. После его смерти на престол взошел его сын, оказавшийся не менее жестоким, чем его родитель. Достигнув девятнадцати лет, молодой властелин заводит гарем, куда были помещены его сорок жен. Хан¹⁰ поручает своим людям и впредь пополнять гарем красивыми девушками (с помощью даров, а где это не помогает — насильно).

...В местечке Сасык коль, на озерном островке, мирно жил один потомственный рыбак. С ним — его единственная дочь Гулим, помощница отца (в десять лет она потеряла мать). Со временем старик слепнет и все хозяйство — от рыбной ловли до домашних дел — ведет Гулим. Ей было 16 лет, когда их тихую обитель нарушил топот коней ханских слуг, искавших девушек для хана.

Отклонив требование пришельцев, девушка с помощью отца забаррикадировала дверь своей лачуги. Насильники взламывают дверь, Гулим в отчаянии хватается за топор и наносит удары по бандитам — падают двое из них. От удара грабителей теряют сознание отец девушки. Гулим бросается к отцу и сама получает удар. Отчаянная девушка показывает неплохие бойцовские качества, и ей удается на этот раз защитить свою микрокрепость: оставшиеся два всадника покидают их.

Но через шесть дней вернувшиеся за ней в большом количестве ханские слуги достигают своей цели: девушку связывают, увозят и бро-

¹⁰ Поэт называет правителя иногда царем, иногда ханом. Может быть, сознательно: чтобы все это было похоже и на сказку (так безопаснее), и на правду — хвискую действительность.

сают в темницу, где уже сидела не покорившаяся хану девушка-малолетка.

Гулим приводят к хану; ее отказ покориться воле царя заканчивается тем, что жестокий властелин с помощью своих слуг совершает насилие над девушкой и делает ее своей сорок первой женой.

Царь мечтает о наследнике, приказывает осыпать дарами жену, родившую сына, а ту, которая родит дочь, убить вместе с ее чадом. На четвертый год насильственного замужества Гулим в положении. Гарем хана. Жены хана, объединенные общей судьбой, проявляют единство и солидарность: они рады, что кто-то из них родит и отвлечет от гарема гнев хана; заботятся о Гулим; не зная, кто родится, они пока скрывают эту новость от хана; устраивают предродовые обрядовые угощения и т. п.

Гулим рождает дочь. После некоторого колебания обитательницы гарема решают: пусть свнух Зару во время приподнятого настроения царя сообщит ему о рождении красивой дочери и потребует вознаграждения за хорошую весть — суюнши. Но Зару ошибся: хан был в гневе, потому что двум приговоренным к смерти его пленникам удалось только что бежать. Вместо «суюнши» по приказу хана отрезают нос и уши Зару, собираются убить новорожденную. Окровавленный Зару успевает сообщить в гарем обо всем этом. Пока палачи добивались до гарема, женщины успевают привести в порядок роженницу и спрятать ее дочь, а палачам же отвечают, что все было шуткой, обрядовой игрой в роды и роженец. Поверившие в это палачи докладывают хану об обрядовой шутке его жен. Хан успокаивается, но усиливает наружный надзор за гаремом.

По совету Зару, жены хана приспособливают подвальное помещение под жильё, где под присмотром Зару втайне растет дочь Гулим — Гулзар и еще одна новорожденная гарема — дочь Зиуар Анар, появившаяся на свет через два года после Гулзар.

Проходят годы. Девочкам уже пятнадцать и тринадцать лет. Они просят показать им белый свет. Зару открыл им тайну их скрытной жизни и с одобрения женщин ночами выводил девочек в ханский сад.

Гулзар требует встречи с отцом. Царю сообщили. Царь-самодур выходит в сад, не признает свою дочь и... влюбляется в нее. Но узнав, что это его дочь, верный своей клятве не оставлять в живых своих дочерей, приказывает избить девочку и выбросить в поле.

Зару вместе с маленькой Анар бежит из гарема и находит приют у одного охотника. Подбирает и ставит на ноги Гулзар. Затем встречает двух беглых пленников хана, готовившихся отомстить тирану. Гулзар и Анар становятся их женами. После некоторого пригтовления они впятером врываются во дворец и убивают спящего царя.

Были освобождены женщины из гарема и другие пленники, в городе наступило благоденствие, герои проявили мужество и достигли цели...

Так заканчивается поэма.

События, изложенные в поэме, происходят якобы в каком-то неопределенном царстве далеких времен. На самом же деле многое очень уж похоже на современную для Бердаха действительность. Так, например, все хивинские ханы содержали гарем и приказывали их пополнять насильно привезенными (редко по своей воле или по воле родителей) девушками со всей территории ханства. Поводом для одного из антиханских возмущений, чуть не перешедших в восстание, была попытка забрать каракалпакских девушек для ханских развлечений (вспомним содержание поэмы «Амангельды»). Далее, в истории из-

вестен факт, когда ханский лекарь предписал для своего господина — хивинского хана, заболевшего венерической болезнью, в качестве лекарства — молодых девушек. Жестокое обращение царя с народом, жизнь героев поэмы (старого рыбака, узниц гарема, Зару и др.) описаны как бы с натуры.

Так что поэма — реалистическая картина современной поэту действительности. И ссылка на некогда прошедшие события, по-нашему мнению, — лишь небольшая попытка поэта прямо не показывать пальцем на жестоких правителей своего времени.

В прологе поэмы Бердах сообщает, что, по рассказам людей, много жестоких событий произошло в давние времена; страдал и кочевал народ, гибли жизни, но были и народные мстители. Затем поэт повествует о том, как он много слушал рассказов старцев, о своей тяжелой жизни, о том, как одна старинная рукопись и личный жизненный опыт натолкнули его написать эту поэму-дастан. Писал он ее в свои пятьдесят лет, в течение года и за это время съел даже своего единственного барана.

В конце пролога поэт высказывает свои знаменитые слова:

... Мои слова — это я...
 Меня, возможно, оценит народ,
 если нет, то оценят (молчащие) рыбы (в смысле — никто
 не оценит).
 Живущий, прочитав мои слова,
 поблагодарит меня.

(подстрочник)

После этого, испросив у друзей прощения за возможные огрехи, оставляя написанное на их суд, поэт приступает к повествованию.

Основная идея поэмы: царь — тиран, страдания народа идут от него; народ живет свободно и счастливо, лишь свергнув царя-самодура.

Главный герой поэмы — девушка Гулим, впоследствии узница гарема. У читателя Гулим сразу же вызывает положительные эмоции: мы видим, как она помогает отцу ловить рыбу, в домашнем хозяйстве заменяет умершую мать (ей всего десять лет), а когда отец ослеп — ведет все хозяйство: ловит рыбу, чинит лачугу, ткет цыновки, смотрит за отцом, готовит, стирает и т. д. и т. п.

Труженица заслуживает уважения.

Но это не все. Гулим вызывает восхищение, когда она с топором в руках защищает свою честь, лачугу и отца. Здесь она — достойный потомок своих древних сестер — героинь эпоса «Сорок девушек». Сцена микробоя Гулим с насильниками, пожалуй, кульминационный момент в раскрытии характера девушки. Ибо она не просто описана, а передана посредством динамических действий персонажей поэмы.

Стойкость и непокоренность Гулим раскрываются и во время ее встречи с ханом — лишь грубая физическая сила заставила ее стать женой хана.

Благовоспитанная девушка считает себя оскорбленной, когда ей в присутствии отца приказывают стать наложницей хана. О ее душевности свидетельствует хотя бы следующее: уже будучи узницей гарема, убитая горем Гулим не забывает отца: подавив самолюбие, она просит хана привезти к ней старого слепого отца, брошенного на произвол судьбы после разбоя ханских слуг.

Во второй части поэмы Гулим отступает на второй план, ее нет среди действующих лиц. Но и показанного Бердахом достаточно, чтобы понять, что Гулим — это жертва насилия и образец мужества и благовоспитанности.

Злые силы воплощены в образе царя-тирана, жестокого хана. Этот образ обнажен до предела, в нем нет сложностей, противоречий: во всей наготе выступает необузданная грубая верховная власть имущих классов и как ее следствие — страдания народа. Сложность, пожалуй, в замысле поэта: самодурство царя — как бы личная черта именно этого правителя (это, на наш взгляд, эзоповский язык Бердаха, так же, как и ссылка на давние времена), на самом же деле царь-самодур — это обобщенный образ среднеазиатских правителей XVIII—XIX вв. К тому же в одном месте поэмы поэт пишет: «Нет справедливости у ханов и царей».

Пушкин, в соответствии с официальной линией своего времени, называл Пугачева разбойником (думается, чтобы не злить господ), но это не мешало ему с большим сочувствием описать историю Пугачева и крестьянской войны.

Евнух Зару — очень редкое явление в каракалпакской литературе. Должно быть, потому, что среди каракалпакских богатеев было многоженство, но не было гаремов. Гаремы были в основном у ханов и других высших представителей власти. Евнух — смотритель гарема — это, как правило, человек хана. Но в поэме Бердах сделал его, наоборот, союзником узниц гарема и противником царя-тирана. Обосновывает это он тем, что из-за несправедливых действий богачей Зару стал пожизненным рабом.

В поэме Зару — исполнитель воли гарема. Его отрезанные уши и нос, роль няньки в подземелье резко подчеркивают жестокость царей и гуманизм простых людей из народа.

Сорок жен хана (без Гулим) — это коллективный положительный образ. И он удался поэту: читателя и слушателя трогают их забота о Гулим, их солидарность, гуманность, находчивость и т. д. В жизни ханские жены не очень дружили между собой: зависть, ревность, наговоры, ссоры характернее для гарема, нежели взаимная благожелательность. Но Бердах для того, чтобы резко отделить противоборствующие силы (тиран — народ), сплотил обитательниц гарема, тем более, что они, как правило, жертвы насилия. Единая судьба — вот красная нить, которой объединяет всех жен хана поэт. Описание микромира гарема — одна из лучших художественных страниц поэмы.

Тепло описан образ старого рыбака, отца Гулим — простого труженика.

Мы восхищаемся смелостью и стойкостью маленькой тринадцатилетней девочки из темницы, так и не ставшей наложницей и женой хана.

Все они — люди низов, из народа. Бердах посредством их образов противопоставляет народ тиранам.

Образы народных мстителей всегда привлекали Бердаха (вспомните поэму «Амангельды»). В данном случае — это два ханских пленника. Устами Зару передается сцена казни «преступников» на глазах хана: пытки, виселица и т. п. Приговоренный к смерти джигит не может видеть, как по приказу хана избивают его родителей, пришедших просить за него; он срывает с себя веревки, схватив саблю стражника, убивает визири, освобождает другого смертника, затем оба, показав хорошее владение мечом, скрываются на лошадях своих врагов. Перепуганный хан бежал во дворец.

Бердах с большой симпатией описывает героизм двух джигитов-смертников, не скрывает своего восхищения их действиями и, как известно, их руками в конце концов убивает царя-тирана. Эта позиция Бердаха принципиально важна, несмотря на неполноту образа и дей-

ствий этих двух джигитов — пленников хана. Важна потому, что Бердах приходит к мысли: лишь уничтожив тиранов, злых царей, можно добиться свободной, счастливой жизни. Это один из краеугольных камней мировоззрения Бердах.

В поэме имеется диспропорция объема: одни образы и события написаны полно, сочно, другие лишь намечены. О причинах этого можно лишь гадать. Но все части поэмы, независимо от степени художественного обрамления, несут конкретную идейную нагрузку, выражают прогрессивные мысли поэта. Конец поэмы, например, написан бегло, скороговоркой: побег Зару вместе с Анар из гарема, женитьба двух беглецов на девушках, картины мести, смерть царя лишь сообщены и в отличие от других частей поэмы носят информационный характер. Поэтому конец сюжета не содержит полноты художественных обрисовок и несколько проигрывает. Но здесь сообщается важная мысль: народные мстителы убивают тирана и наступают благоденствие.

Это очень важная идея, определяющая наиболее прогрессивную сторону общественно-политических взглядов Бердах.

Антиханская направленность поэм Бердах слишком очевидна. И небезопасна для поэта. Но если вспомнить о цепи антиханских восстаний 1827, 1855—1856, 1858—1859 гг., происшедших при жизни Бердах, нет ничего из ряда вон выходящего в критике ханской власти посредством художественного слова. К тому же, например, поэма «Царь-самодур» была написана после перехода родных мест (правобережье Амударья) поэта под российское господство; с 1873 г. они не считались территорией Хивинского ханства. Это тоже, должно быть, давало некоторый иммунитет. За антиханские выступления (действия, хулу, недовольство и т. д.) летели головы. Но правда и то, что эти меры никогда не искореняли народного гнева против политики хана и его чиновников. А Бердах был не из трусливых.

Некоторые изобразительные средства и приемы поэта заслуживают внимания. Во-первых: пролог — вступление поэмы, несущий существенную идейную нагрузку. Затем сон Гулим как предвестник беды (во сне ее жалит черная змея, а через некоторое время появляются ханские всадники). Песня евнуха Зару, как рассказ о его тяжелой жизни. Занимательный сюжет. Легкий, понятный всем язык и стихосложение поэмы. Образный диалог между девочками подземелья и Зару, между девочками и солнцем в новом варианте поэмы.

В поэме, правда, некоторые образы не доведены до конца (Гулим), некоторые персонажи лишь намечены (два джигита-пленника), как говорилось, есть диспропорция между сюжетной канвой и объемом поэмы — кое-где события изложены бегло, конспективно (конец поэмы).

Но несмотря на это, поэма Бердах «Царь-самодур» — выдающееся произведение каракалпакской классической литературы и прежде всего по своей высокой идейности, содержащимся в ней прогрессивным идеям: критика ханской действительности и одобрение народной борьбы.

«Родословная» («Шежире») Бердах — это историческая летопись, изложенная стихами. Бердах в данном случае — поэт и ученый.

Имеется несколько текстов «Родословной» Бердах, дошедших до нас в стихах и опубликованном виде¹¹.

¹¹ См. об этом: Х. Хамидов. Об оригиналах «Родословной» Бердах, Амударья, 1977, № 5, стр. 87—93.

Краткое содержание этой поэмы-летописи — рассказ поэта об этнической истории каракалпаков, о происхождении родов, племен, народов Средней Азии, их названий на основе письменных источников и устных преданий. В первой части даются сведения о происхождении названий родов и народов; во второй — легенда о зачатии дочери Алтынхана от солнца и рождении Чингизхана; далее — снова о происхождении названий племен, родов, местностей и др.; затем о событиях Хивинского ханства, и заканчивается летопись историей каракалпаков XVIII—XIX вв.

В поэме повествуется не только об истории каракалпаков, в ней высказаны ценные и любопытные мысли, имеющие отношение к истории узбекского, туркменского, казахского народов; содержатся некоторые сведения по истории китайского, монгольского, иранского народов.

Конечно, «Родословную» Бердаха ныне нельзя считать полной историей народов Средней Азии (даже только каракалпаков) по той причине, что в ней охвачены далеко не все события прошлых времен, некоторые сведения неточны или исходят из полуполюгендарных источников и т. п. Но «Родословная» Бердаха (и в этом нет спора) — очень ценный и интересный историко-этнографический источник, к которому обращается и будет обращаться не одно поколение ученых разных отраслей науки.

Например, сведения об образовании каракалпакской народности после падения Золотой Орды, происхождении кличей (уран) каракалпакских родов Кият (Арухан), Муйтен (Акшолпан), взаимоотношений хивинского хана и Айдос-би, казахско-каракалпакских отношений, о переходе каракалпаков из Туркестана в низовья Амударьи и многие другие не расходятся с современными данными исторической науки.

Многие события своего времени Бердах оценил верно и смело. Вот некоторые его высказывания из этой поэмы: «На шайтана похож хивинский хан», «Айдос от хана получил в подарок девушку Пилла» (за то, что помог хивинскому хану покорить каракалпаков), «семь-восемь ханов было на моем веку, прошли три эпохи, но мир катится вниз», «Этот мир, оказывается, ложный», «Людей запрягали в плуг, жестокими были бии», и др.

Поэма написана образным языком, легким стихом.

Историческая поэма-летопись «Родословная» («Шежире») — это бесценный историко-художественный документ, свидетельствующий об энциклопедичности знаний Бердаха. «Родословная», не говоря даже о ее поэтических достоинствах, дает основание считать Бердаха первым каракалпакским ученым-историком. Не случайно к этому произведению обращаются многие современные ученые, начиная от С. П. Толстова до молодых историков, пишутся исследования об исторических работах поэта (М. Тилеумуратов).

*
*
*

Значение творческого наследия Бердаха выходит далеко за национальные рамки. Интересы трудового народа, которые всегда отстаивал поэт, идеи справедливости, гуманизма, героизма, критика социального неравенства, деспотизма и тирании являются общими для всего прогрессивного человечества. Поэтому стихи поэта находят и могут находить живой отклик повсюду, где борются за счастье трудового народа.

Наиболее характерные черты творчества Бердаха — правдивое изображение тяжелой жизни народа, беспощадное разоблачение эксплуа-

таторов, мечта о счастливом будущем. Разнообразие и широта тем, богатство и образность народного языка, совершенство поэтических форм стиха, а главное — глубокое идейное содержание, народность и демократизм, правдивость и гуманизм произведений Бердаха вместе с гражданской смелостью поэта — все это сделало бессмертными его творения. А такие произведения поэта, как «Царь-самодур», «Для народа», «Лучше», «Налог», «Кажется», «Не было никогда», «Лето придет ли?» стали жемчужинами каракалпакской поэзии.

Бердах превосходит многих поэтов до и после него даже по количеству созданных им произведений, по широте охвата жизни народа, по разнообразию жанров и т. п., не говоря уже о высокой идейности его творчества.

Поэт-патриот, всегда думающий о благе своего народа, был большим интернационалистом в широком и современном понимании этого слова. Его враги — хивинский хан и каракалпакский налогосборщик или ишан. Его друзья — угнетенные бедняки, независимо от рода и племени, происхождения. Его почитаемые мыслители и поэты: Аристотель, Платон, Навои, Физули, Фирдоуси, Бедиль, Махтумкули, Андалип и каракалпакские поэты Кунхожа, Ажинияз.

Об интернациональном характере поэзии и личности Бердаха свидетельствует и такой любопытный (не очень частый для тех времен) факт. Поэт Отеш утверждает, что на похоронах Бердаха были представители разных народов¹²: кроме каракалпаков — узбеки, казахи и даже «ногаи» (татары) и местные русские (наверное, уральские казаки. — М. Н.).

В своих поэтических раздумьях, во взглядах на жизнь Бердах поднимался до больших философских обобщений.

Бердах задавался вопросом: «кто решит судьбу народа?» («Конец» — «Акыбет»). Упование на одного бога? Нет. На это он не надеется даже в стихах, обращенных к богу. Иногда Бердах вспоминает справедливого правителя («справедливые мужи мне нужны» — «Мне нужно» — «Керек», «Будет ли справедливый царь?» — «Раушан»). Но эти мысли он высказывает раз или два — история и жизнь опровергали их. И Бердах больше говорил следующее:

Если человека не считает человеком,
если не знает цену людям,
если избегает плачущих,
кто его назовет справедливым?

‡ (Кто скажет? — «Ким айтар?»)

«С тех пор как существует мир, не было справедливых царей» («Не было никогда» — «Болган емес»), «Нет справедливости у беков, царей, ханов» («Кажется» — «Коринди»), «Принцы, беки никогда не были справедливыми» («Не было» — «Болмады»), «Нет справедливости у ханов и царей» («Царь-самодур»), «Этот мир никогда не был справедливым» («Не было никогда») и т. д.

Идеал поэта — народные герои, которые, возглавив борьбу против угнетателей, отомстив за слезы бедных и несчастных, принесли бы народу свободу и счастье («Мне нужно», «Я искал», «Для народа», «Амангельды», «Царь-самодур» и др.). Да и в самом стихотворении «Мне нужно» поэт говорит о том, что ему нужны «светлый мир», «смелые джигиты», «люди, думающие о благе народа».

¹² Отеш, сын Алшынбая. Избранное, Нукус, 1962, стр. 137.

Обращение к богу за помощью («Защити») и глухой ропот в связи с безрезультатностью его мольб («бог не внял моим просьбам» — «Моя жизнь»), мечта о справедливом правителе («Мне нужно») и разочарование в этой мечте («Не было никогда»), поиски счастья («Я искал») и идеал народного героя («Амангельды», «Мне нужно» и др.), смелая мысль об уничтожении эксплуататоров («Царь-самодур»), мечта о счастливой эпохе («Мне нужно») — все это составляет основу общественно-политических взглядов поэта.

Бердах видел угнетение народа и скорбел о его судьбе; он знал причину страданий бедных; поэтому направлял свой гнев против эксплуататоров; он мечтал о «справедливой эпохе» и воспевал народных героев. Но Бердах, как сын своего времени, не видел и не мог видеть (в силу общественно-экономических условий жизни каракалпаков той эпохи) революционного пути освобождения народа. Он стоял на позиции стихийного протеста против социального неравенства.

Бердах поднялся выше идеи о «справедливом царе», но не достиг понимания необходимости революционного преобразования общества; но в одно он верил без колебаний — в справедливость борьбы народа за свое счастье и освобождение. Прав был поэт, когда в стихах говорил о себе: народ и Бердах любят друг друга так, как мать любит своего единственного сына. Прав был он, когда верил в лучшие времена и жизненность своих стихов.

Поэт-страдалец, поэт-демократ, певец народного горя, гневный обличитель власть имущих, человек, неустанно ищущий счастья для народа, человек большого мужества и гражданской смелости, широко-эрудированный, прогрессивный мыслитель, многознающий историк, обладавший энциклопедическими знаниями, летописец своего времени, большой гуманист и интернационалист, борец за права женщин, воспитатель молодежи, талантливейший художник слова — таким предстает перед нами Бердах, Бердимурат, сын Каргабая — великий поэт каракалпакского народа, чье духовное наследие влилось в сокровищницу многонациональной советской литературы и культуры.

М. К. Нурмухамедов

ҚОРАҚАЛПОҚ ХАЛҚИНИНГ УЛУҒ ШОИРИ

Қорақалпоқ халқининг улуғ шоири Бердах туғилган кунининг 150-йиллигига бағишланган ушбу мақолада шоирнинг ҳаёти ва ижоди ҳақида ҳикоя қилинади.

Х. П. ВАХИДОВ

ВЫДАЮЩИЙСЯ МЫСЛИТЕЛЬ НАРОДОВ СРЕДНЕЙ АЗИИ

Бердимурат Каргабаев (Бердах) принадлежит к числу выдающихся мыслителей среднеазиатских народов, которые в условиях господства феодально-клерикальной реакции и деспотизма, в обстановке преследований и террора вели борьбу за свободу и счастье своего народа.

Жизнь и творчество Бердаха протекали в XIX в., в один из наиболее тяжелых периодов истории Каракалпакии, находившейся под игом Хивинского ханства. «Каракалпаки, — сообщали русские путешественники, — более других подвластных ханству племен отягощены налогами, которые совершенно разоряли их. Эти несчастные, изнуренные трудом и недостатками, угнетенные чиновниками хивинских ханов, едва прикрытые лохмотьями своей ветхой одежды, представляли живую картину нищеты»¹.

Неограниченный произвол ханских чиновников и знати, бесконечные феодальные войны и усобицы привели страну в состояние упадка, что вело к нарастанию недовольства народных масс.

Каракалпакский народ не раз поднимался на борьбу против притеснителей и тиранов. Так, в 1827—1828 гг. вспыхнуло восстание в районе Як-Якыша. Еще более сильные волнения произошли в 1855—1856 гг. и особенно в 1858—1859 гг., когда каракалпаки объединились с узбеками и казахами.

Растущий протест народных масс против гнета и насилия находил отражение и в народном творчестве, в произведениях таких крупнейших поэтов каракалпакского народа, как Кун-Ходжа, Ажинияз, Отеш и особенно Бердах, творчество которого сыграло огромную роль в развитии прогрессивной общественно-политической мысли каракалпакского народа в дооктябрьский период.

Бердах всю свою жизнь оставался верным правде, своему народу:

Я был поэтом в мрачные года.
Я только правду говорил всегда.
Я пожелтел, за мной гналась беда.
Я так хотел, чтоб свет светила народу².

На формирование мировоззрения Бердаха с его идеями борьбы против бесправия и неравенства большое влияние оказало устное народное творчество. Высоко ценил Бердах и классическую литературу Востока, особенно произведения Навои, Фузули, Махтумкули и др.³ Но главной социальной основой его мировоззрения была жизнь трудящихся масс.

¹ Записки Русского географического общества, кн. 1, СПб., 1861, стр. 106.

² Бердах. Избранное, Ташкент, 1958, стр. 82.

³ Там же, стр. 84—85.

Сущность своего творчества Бердах определил в следующих строках:

Кто я? Старик, седной убеленный.
Песни мои — не напеви, а стоны.
Вопли собратьев моих угнетенных⁴.

Выразитель дум и чаяний угнетенного народа, Бердах своим творчеством призывал его на борьбу против насилия и тирании, вселял в массы веру в грядущее торжество правды и справедливости;

Бессильные, я силу в вас вдохну,
Вам, бедняки, я руку протяну...
Свет озарит ли отчую страну!
О надежде буду петь я народу⁵.

Поэт рисует мрачные картины жизни простых людей:

Петля нужды сдавила людям горло.
Мне трудно говорить, и стих не вяжется.
Будь проклят мир! В груди дыханье сперло.
Земля мне сморщенной ладонью кажется!...⁶

В своем произведении «Налог» Бердах изобразил безвыходное положение бедноты, изнывающей под непосильным бременем налогов:

В нищей юрте проснувшиеся на рассвете
Просят хлеба и плачут голодные дети.
Сердце жгут безответные жалобы эти.
Душит бедных в железных объятьях налог!⁷

С глубокой ненавистью Бердах обрушивается на ханов, биев, аталыков, мулл, ишанов, чиновников всех мастей; он изображает их как паразитов, живущих за счет грабежа и обмана, как людей, единственной целью которых является нажива.

Бердах понимал, что «все богачи живут чужим трудом» и, обращаясь к обездоленным беднякам, предупреждал:

Смотрите, люди, тянется рука
Богатого к лепешке бедняка.
Богач тебя продаст наверняка,
Он — враг тебе и твоему народу⁸.

Эту идею Бердах высказывает неоднократно: «Тебя богатый братом назовет, но ты не верь ему: он враг народу»⁹.

Паразитическому образу жизни эксплуататоров поэт противопоставляет идеал честной трудовой жизни. Добытое трудом богатство, говорит он, чище молока матери¹⁰. «Пóтом политый кусок, ей-богу, дарового меда лучше»¹¹.

Бердах подвергает уничтожающей критике тираническую систему ханской власти. По его убеждению, именно ханская власть является причиной всех беззаконий. «Безжалостные к людям палачи — аталыки и ханы, — пишет он, — проливают так много слез народа. Эти тираны — причина бедствий и горя. Они мне змеями и скорпионами

⁴ Там же, стр. 36.

⁵ Там же, стр. 78.

⁶ Там же, стр. 45.

⁷ Там же, стр. 40.

⁸ Там же, стр. 78.

⁹ Там же, стр. 75.

¹⁰ Бердах. Тангламалы шгармалары, Нокис, 1956, стр. 77.

¹¹ Бердах. Избранное, стр. 82.

кажутся»¹². И всю силу своего большого таланта Бердах обрушивает на ханов, постоянно напоминая о том, что «до тиранов не доходит стон людской, они думают только о своих удовольствиях и никогда тиран не делает полезное для народа»¹³.

Чуждый эзоповского языка, поэт характеризует их как людей, опьяненных властью, любителей лести, лицемеров и лгунов, ради богатства готовых на любую подлость. «Если ты полезен хану, — пишет Бердах, — он приласкает тебя, если не полезен, то он одевает веревку на шею и казнит». И, обращаясь к монарху, с ненавистью восклицает: «Тебя, тиран, шайтан породил. Пусть ослепнут глаза тирана — врага народа»¹⁴.

Бичующей сатирой на ханскую власть является поэма Бердах «Ахмак-падша» («Царь-самодур»). Все ханы — тираны — такова основная мысль этого произведения:

Владея множеством золотых палат,
Распространяя самовластья яд
И жизнь народов превращая в ад,
Прошло немало ханов под луной¹⁵.

Они всегда и везде угнетают своих подданных, ибо «желанье хана — для страны закон»¹⁶, и всякий, кто осмелится противоречить ему, подвергается уничтожению: «Хан глух к стону людскому, он топчет честь и достоинство народа, у кого друга, у кого дочь забирает силой. А сколько людей повесил он на виселицу. Рекой текла кровь, много невинных людей погибло от его рук. В огне печали и горя горели много людей, а если кто осмеливался выступить против тирании, хан вешал их и продолжал наслаждаться»¹⁷.

Описывая бесчисленные казни и пытки, Бердах делает следующий вывод: «...У ханов и царей не может быть справедливости. Все они одинаковы в злодеяниях»¹⁸.

Бердах приходит к пониманию того, что не может быть «мудрого и справедливого» монарха:

Со времени, когда мир стал миром,
Царей справедливых не было никогда.
С тех пор, как поэты взяли в руки перо,
Никто не описал того никогда.
Инаков, беков сыновья
Руками облепили все,
Хотя по пути неправильно шли,
Не уставали творить злодеяния никогда¹⁹.

Приближенные хана — визиры, беки, казни и другие — это сброд невежд, у которых сердца холоднее, чем лед. Они «грабят и дают стонущий народ».

Бердах резко критикует налоговую политику ханской власти, видя в ней одну из главных причин бедствий народа, поскольку «введен не для знати налог»²⁰.

¹² Бердах. Тангламалы шгармалары, стр. 45—46.

¹³ Там же, стр. 5.

¹⁴ Бердах. Танглаулы шгарламаларының толық жинағы, Нокис, 1950, стр. 283—284.

¹⁵ Бердах. Избранное, стр. 104.

¹⁶ Там же, стр. 105.

¹⁷ Бердах. Тангламалы шгармалары, стр. 183.

¹⁸ Там же, стр. 24.

¹⁹ Там же.

²⁰ Бердах. Избранное, стр. 40.

Эту социальную несправедливость Бердах объясняет тем, что богачи и представители власти действуют заодно. «Людам богатым и власть и почет, а бедным — бесправье и горечь невзгод»²¹. Что бы богатые ни делали, они всегда правы, и не у кого искать защиты обездоленным:

Беки житья не дают никому.
Ищешь защиты — сажают в тюрьму.
Скажут — виновен и быть по сему²².

Поэт восклицает: «Где эта жизнь, где счастье, покажи! На жизнь где право бедняка, скажи?»²³ «Каракалпаки, долго ли нам терпеть? Чем эта жизнь, зиндан, ей-богу, лучше»²⁴.

С ненавистью и презрением говоря о несправедливости, антигуманности современного ему строя, Бердах дает ему обобщающую характеристику:

Нет правды в сердце у царя и бека,
Нет счастья у простого человека.
Тот мир, где я влачу остаток века,
Несправедливым мне и лживым кажется...
Будь проклят мир, где стража есаула,
Храня покой правителей аула,
На недовольных направляет дула...
Мне наша жизнь туманом черным кажется²⁵.

С волнующей искренностью говорит поэт о том, как нелегок был для него путь к правде:

В наш горький век, в наш век невзгод,
Путь к счастью для тебя, народ,
Искал я, падал, шел вперед
И снова, снова я искал²⁶.

Бердах верит в творческие силы народа, в неизбежность того, что рано или поздно восторжествуют свобода и справедливость. «Слезы народа, текущие как река, не оставят в покое тиранов»²⁷, «заря взойдет когда-нибудь»²⁸.

Народ непобедим, утверждает поэт. «Будет ли время хорошим или плохим, но народ будет здравствовать всегда... Народ скажет свое слово, хотя и угнетают его сейчас. В конце концов народ победит, ибо в нем сила»²⁹.

Отбрасывая прочь навязываемые исламом фаталистические идеи упования на «волю всевышнего», Бердах сознавал, что «свободы не дожидаться нам от бога»³⁰, что светлое будущее придет лишь в результате борьбы против тирании и несправедливости. Люди терпят гнет и насилие из-за своей разобщенности и слепой веры в предопределение: их «бьют палкой, но по невежеству своему они говорят — это бог предназначтал»³¹.

²¹ Там же, стр. 60.

²² Там же, стр. 56.

²³ Там же.

²⁴ Там же, стр. 76.

²⁵ Там же, стр. 45—47.

²⁶ Там же, стр. 84.

²⁷ Бердах. Танглаулы шармаларынын толық жинағы, стр. 304.

²⁸ Бердах. Избранное, стр. 33.

²⁹ Бердах. Хурлижанга, Совет Каракалпакистаны, 14 января 1958 г.

³⁰ Бердах. Избранное, стр. 47.

³¹ Бердах. Хурлижанга, Совет Каракалпакистаны, 14 января 1958 г.

Но перед борцами за народное дело бессилён и сам бог:

Жестоки богачи и бог жесток.
Их произвола я стерпеть не смогу.
Пред тем, кто восстает, бессилён бог.
Восставший отдаёт себя народу³².

Бердах неоднократно обращается к народу с призывом бороться против невыносимого гнета: «...Народ мой, когда разогнешь ты спину..., долго ли баи и волостные будут чинить произвол и топтать тебя? Это жизнь или темница!»³³

Поэт верит, что народ воспрянет, и наступит час расплаты:

Если сплотится народ для борьбы,
Смертную муку твою я увижу.
Слушай меня, кровожадный урод!
Имя свое я открою — «народ»!
Вот он к тебе за расплатой идет.
Сможешь ли ты оправдаться, увижу.
Я понимаю, где правда, где ложь.
Истины в сердце своем не найдешь...
Хоть притеснениям нету конца,
Все же я верю, что счастье увижу³⁴.

В своей критике современного ему строя Бердах далек от идеализации прошлого. И там он видит гнет и насилие тиранов:

Вот я взгляделся в прошедшего даль.
Что я там вижу? Там тоже печаль.
Плети там свиснут и лягает сталь,
Тьмою покрыто и давнее время!³⁵

Обращаясь к истории своего народа, Бердах прославляет борьбу его против гнета и произвола ханов. С глубокой симпатией описывает он восстания XIX в. (поэмы «Ахмак-падша», «Айдос-би», «Амангельды», «Эркебай», «Эрназар-би» и др.). Воспевание освободительных движений прошлого Бердах органически связывает с призывом свергнуть иго современных ему эксплуататоров: «Если бы народ вооружился и, как Эрназар³⁶, в ужас привел бы хана! Нельзя ли поймать и уничтожить этого изверга, проявив мужество и отвагу?»³⁷

И все же было бы ошибкой трактовать Бердаха как революционного демократа, отчетливо осознавшего конечную цель своих политических устремлений. Представления его о социальных конфликтах и необходимости борьбы против царящей в обществе несправедливости были весьма ограниченными. Он не мог выдвинуть положительной программы переустройства общества, четко указать пути избавления народа от социального гнета. Его протест носит бунтарский, стихийный характер.

Ограниченность его общественно-политических воззрений заключалась и в том, что, наряду с призывами к борьбе, верой в будущее, в его творчестве имеются страницы, запечатлевшие пессимизм, жалобы борца-одиночки и даже обращение к богу за помощью.

Непоследовательность и противоречия эти были обусловлены отсталостью социально-экономической, политической и культурной жиз-

³² Бердах. Избранное, стр. 80.

³³ Бердах. Бахтынг ашиятмас-па? Совет Каракалпакистаны, 8 января 1958 г.

³⁴ Бердах. Избранное, стр. 72—73.

³⁵ Там же, стр. 57.

³⁶ Эрназар — предводитель восстания каракалпаков против хивинского хана в 1856—1857 гг.

³⁷ Бердах. Халқим каралунса, Совет Каракалпакистаны, 8 января 1958 г.

ни каракалпакского народа того периода. Бердаху, как и любому иному мыслителю, оценивающему общественные явления с идеалистических позиций, казалось, что все зависит от людей, стоящих у власти.

В произведении «Мне нужны» Бердах выражает заветную мечту об обществе, где царят свобода и счастье, где правят люди, преданные народу:

Мир света, солнцем озаренный,
 Дни радостные мне нужны...
 Друзья, борцы, что за свободу
 Готовы и в огонь, и в воду.
 Сочувствующие народу
 Для дела правого нужны.
 Кто сеет хлеб и воду ищет,
 Кто с бедняками делит пищу,
 Кто помогает людям, нищим, —
 Такие люди мне нужны.
 Борцы, насупившие брови,
 С оружием правым наготове,
 Те, что не пожалеют крови
 В борьбе за счастье, — мне нужны³⁸.

При всей ограниченности общественно-политических воззрений Бердаха его творчество в целом сыграло огромную роль в духовной жизни каракалпакского народа. Заслуга Бердаха заключается прежде всего в том, что его замечательные произведения усиливали в народных массах чувство ненависти к феодально-ханскому строю, звали к решительной борьбе против тирании.

Х. П. Воҳидов

УРТА ОСИЕ ХАЛҚЛАРИНИНГ БУЮҚ МУТАФАҚҚИРИ

Мақолада қорақалпоқ халқининг буюқ шоири Бердақнинг ижтимоий-сиёсий қарашлари характерланиб, унинг ижоди қорақалпоқ халқининг маънавий ҳаётида катта роль ўйнаганлиги акс эттирилади.

³⁸ Бердах. Избранное, стр. 91—92.

Г. Ю. ШАЮСУПОВА

ИДЕИ ЖЕНСКОГО РАВНОПРАВИА В ТВОРЧЕСТВЕ БЕРДАХА

Идеи равноправия женщины в семье и обществе были неразрывной частью гуманистических взглядов выдающихся мыслителей Средней Азии — Фараби, Ибн Сины, Омара Хайяма, Алишера Навои и др. Дальнейшее развитие эти идеи получили в творчестве представителей демократического направления общественной мысли Узбекистана конца XIX — начала XX в. — Бердаха, Фурката, Мукими, Анбар-Атына, Завки, Аваза, Хамзы и других. Их произведения проникнуты глубоким сочувствием к горькой доле женщины-мусульманки. Развивая гуманистические идеи своих предшественников, они выражали открытый протест против неравенства женщины, осуждали ее оторванность от общественной жизни, звали женские массы к просвещению, борьбе за свои человеческие права.

Взгляды представителей этого направления были обусловлены экономической и социально-политической жизнью Узбекистана дореволюционного периода. Огромное влияние на их творчество оказала передовая русская культура. Она помогала преодолению феодальной ограниченности и способствовала развитию демократических тенденций в духовной жизни народов края.

Почетное место среди представителей общественной мысли Узбекистана XIX в., смело боровшихся за женское равноправие, принадлежит поэту и мыслителю каракалпакского народа Бердаху. Выдающийся гуманист и борец против тирании и бесправия, страстный противник религиозного мракобесия, он с глубокой болью отражал в своих произведениях беспросветную долю женщины-каракалпачки. «Девушки не могли сделать выбора, не видели они радости и веселья юности своей, именем шариата тому был запрет провозглашен. Таков был мрачной эпохи неумолимый закон»¹, — с горечью писал Бердах. В этом он видел одну из социальных язв феодального общества.

В произведениях «Невеста», «Не задумывайся», «Царь-самодур» поэт раскрывает трагическую судьбу женщины той эпохи:

Ты и мала, и хрупка, и тонка.
В маленьком сердце большая тоска.
Выдали девушку за старика,
В горе, в отчаянии плачет невестка!...
Детство и юность загубя,
С мужем постылым живешь не любя,
Плачешь ты, горе сжигает тебя,
Тщетны были желанья, невестка!
Рабским обычаем верен седым,
Спрятал отец твой немалый калым.
Дочь свою он продал людям чужим,
Продано девичье счастье, невестка!²

¹ Бердах. Тангламалы ыгармалары, Нокис, 1956, стр. 49.

² Бердах. Избранное, Ташкент, 1958, стр. 43.

Протестом против купли-продажи женщины, против многоженства пронизаны и другие произведения Бердаха. В поэме «Равшан» он говорит отцу своей героини: «Ты решил стать аксакалом или что-нибудь получил от богача? Почему ты решил отдать дочь седьмой женой?»³.

Любовно и проникновенно пишет Бердах о женщине, наделяя ее прекрасными качествами. Он утверждал, что женщина должна обладать правами наравне с мужчиной и что обычай продавать женщину за калым не только унижает ее достоинство, но глубоко чужд человеческому разуму.

О трагической судьбе девушки, проданной за калым, поэт писал:

День шумной свадьбы пролетел,
Пришла пора домашних дел.
Быть в униженьи — твой удел,
Быть молчаливою, невестка...
Чужая в этом доме ты,
Здесь не оценят красоты.
Здесь выбьют из тебя мечты,
Жалею я тебя, невестка.
Тебя купили за товар,
За жалких пятьдесят туар.
Лихой отец. Но он уж стар,
И нужен скот ему, невестка.
Суди обычай и закон,
Но заглуши обиды стон.
Промчалась юность, словно сон, —
Об этом плачешь ты, невестка⁴.

Бердах не был пассивным наблюдателем горькой доли женщин, он призывал их к освобождению от оков рабства, к борьбе против догм шарията, за свободу и равноправие:

Ищи достойного себя,
Чтоб жить любимой и любя.
Герою полюбить тебя!
Беги, прекрасная невестка!⁵

Эти строки Бердаха свидетельствуют о его высоком гуманизме. В своих стихах он утверждал, что брачные отношения должны основываться только на любви. Обращаясь к девушке, которую собираются выдать замуж, Бердах советует ей не идти за нелюбимого человека только из-за его богатства, ибо «он глуп и будет мучить тебя, не почтет тебя за подругу». Стоит ли в таких случаях колебаться, размышлять, боясь нарушить традиционные обычаи, говорит поэт. «Иди к любимому, не задумывайся, дай мне руку, сестренка, я сам помогу тебе достигнуть цели, иди же, сестренка, смелее»⁶. Это был прямой вызов феодальным общественным порядкам, охранявшим интересы эксплуататорских классов.

Бердах мечтал, надеялся и верил, что наступит день, когда все будут жить свободно и счастливо, и женщина будет избавлена от рабства и унижений.

Он был уверен, что такой день придет, но за него надо бороться. В этом отношении характерно его произведение «Нам надо»:

Чтобы розы расцветали,
Чтобы птицы распевали,
Чтобы дни сияли солнцем.
И в душе жила отрада.

³ Бердах. Тангламалы шгармалары, стр. 148.

⁴ Бердах. Избранные произведения, Ташкент, 1951, стр. 29.

⁵ Там же, стр. 30.

⁶ Бердах. Тангламалы шгармалары, стр. 87—88.

Чтобы женщина-подруга
Слез не ведала, испуга.
И сияла красотой, —
Жизнь такую строить надо⁷.

Естественно, Бердах, как и другие просветители Узбекистана того периода, не мог подняться до понимания истинных причин социального гнета и необходимости революционной борьбы против эксплуататорского строя. Тем не менее его вдохновенная поэзия способствовала пробуждению народных масс, воспитывала в них ненависть к миру гнета и насилия. В мрачную эпоху господства религиозного фанатизма, феодальной отсталости и колониального гнета творчество Бердаха представляло одну из ярких страниц в истории общественной мысли и культуры каракалпакского народа, борьбы за подлинное равенство каракалпакской женщины в обществе и семье.

Г. Ю. Шююсулова

БЕРДАҚ ИЖОДИДА ХОТИН-ҚИЗЛАРНИНГ ТЕНГ ҲУҚУҚЛИЛИК ҒОЯСИ

Ушбу мақолада қорақалпоқ халқининг буюк шоири ва мутафаккири Бердақ ижодида хотин-қизларнинг жамиятда ва оилада тенг ҳуқуқлилик ғоялари кенг ўрин эгаллаганлиги ҳақида ҳикоя қилинади.

⁷ Бердах. Избранные произведения, стр. 25.

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

ЗАМОНАВИЯ ЎЗБЕК ТУЯЛАРИ

(Наманган области материаллари асосида)

Коммунистик қурилишнинг ҳозирги босқичида янги замон кишинини вояга етказиш, уни ҳар томонлама гармоник тараққиётини таъминлаш энг муҳим вазифалардан биридир.

Партиянинг тарбиявий фаолиятида коммунистик ахлоқ ва одоб масалаларида, янги анъаналарнинг кенг пропаганда қилиш, уларни турмушга тadbик этиб боришига жиддий эътибор берилаётир.

КПСС XXIV съездида Л. И. Брежнев таъкидлаганидек: «Совет кишининг янги қиёфаси, унинг коммунистик ахлоқи ва дунёқараши ўтмишнинг сарқитларига қарши доим мурасосозлик билан олиб борилаётган курашда таркиб топмоқда»¹.

Совет социалистик жамиятининг улугвор ютуғи — янги типдаги кишининг шаклланишидир.

Совет киши — ўтган авлодларнинг илғор вакиллариинг энг яхши хусусиятларини, олижаноб хислатларини ўзида мужассамлаштирди, уни социалистик негизда ривожлантирди.

Шу билан бирга ҳали ҳам турмушда эски урф-одат ва маросимлар борки, улар тараққиётимизда айниқса ёш авлодни камолотга етказишда оз бўлса-да салбий таъсир кўрсатиб келмоқда. Шунинг учун ҳам, КПСС XXV съездида таъкидлаганидек, мамлакатимизда тобора ўсиб бораётган моддий фаровонлик билан бир вақтда, «... одамларнинг ғоявий-ахлоқий ва маданий савияси ҳам муттасил ўсиб бориши зарур»².

Бу соҳада айниқса меҳнаткашлар турмушига янги урф-одат ва маросимларни сингдира бориш алоҳида ўрин эгаллайди. Бунда янги замон — социалистик маданиятга хос янги урф-одатлар инсоннинг камолоти, етуқлигини таъминловчи воситалар сифатида катта аҳамиятга эга бўлади.

Советлар даврида социал-иқтисодий ўзгаришлар туфайли эришилган фаровон турмуш ва маънавий юксаклик социалистик ҳаётимизга мос бўлган янги урф-одатларни ва маросимларни барқарор топишига олиб келди. Шундай ташкил топган янги маросимлардан бирини биз Наманган шаҳрида шу кунларда ўтказилиб турилган янги урф-одат ва маросимларда кўришимиз мумкин.

Наманган маданият саройида ҳам янги урф-одат ва маросимларни жорий этишда қатор амалий ишлар қилиниб келинмоқда. Тантанали никоҳ, янгича тўй, ёшларга паспорт топириш, меҳнат ветеранлари ва ишлаб чиқариш илгорлари билан учрашув, касб танилаш кечалари, уларга ота-оналарни тақдир этиш, ёшларни ҳарбий-ва-танпарварлик руҳида тарбиялаш мақсадида уюштирилган кечалар ва шу каби ишлар олиб борилаётир.

Анъана ва урф-одатларнинг баъзилари давр ва замонлар ўтиши билан эскириб, унутилиб кетган. Бошқалари эса ўз кўринишларини ўзгартириб, такомиллашиб, ҳозирги кунимизгача етиб келди.

Булар жамият тарихий тараққиёти туфайли ҳаётда тугилган анъаналар бўлиб, улар халқнинг этник тараққиёти ва спецификаси, ўзларини ўраб турган социал муҳитга ва бошқа халқларга муносабатини ифода қилади.

Область партия комитети бу масалага доим эътибор бериб келади. 1972 йил, март ойида Наманган область партия комитети: «Янги урф-одат ва маросимларни пропаганда қилиш, уларни меҳнаткашлар турмушига жорий этиш идеологиясининг муҳим соҳаси» — деган темада семинар кенгаш ўтказди. Шунини алоҳида таъкидлаш керакки, КПСС Программаси, съездлари қарорларига амал қилиб, ривож-

¹ Л. И. Брежнев. Ленин йўлидан. Нутқлар ва мақолалар, III том, Тошкент, «Ўзбекистон» нашриёти, 1972, 324-бет.

² КПСС XXV съездининг материаллари, Тошкент, «Ўзбекистон» нашриёти, 1976, 106-бет.

ланган социализм даври талабларини жиддий равишда ҳисобга олиб, Ўзбекистон партия, совет, касаба союз ва комсомол ташкилотлари янги одатлар ва расм-русмларни пропаганда қилиш ва меҳнатқашлар турмушига жорий этиш масалаларига катта аҳамият бермоқдалар. Ўзбекистон Компартияси Марказий Комитетининг 1964 йили бўлиб ўтган XIII пленумида «Турмуш маданиятини ошириш, ўтмиш сарқитларини бартараф қилиш — меҳнатқашларни коммунистик руҳда тарбиялашнинг муҳим шарт» деган масаланинг мухокама қилиниши; «Янги урф-одат ва маросимларни пропаганда қилиш ва меҳнатқашлар турмушига жорий этиш идеология ишининг муҳим соҳаси» деган мавзуда 1971 йили ўтказилган республика семинар-кенгашининг материаллари; Ўзбекистон Компартиясининг XVIII; XIX съезди кўрсатмалари, бу муҳим партиявий масалага ғамхўрлигининг яққол далилидир.

Илмий-назарий ва амалий конференциялар, матбуот, радио, телевидения орқали янги замон кишиси маънавий қиёфасини кенг пропаганда қилиш, янги одат ва маросимларни кенг тушунтириш катта аҳамият касб қилмоқда.

Тўй ва тўй маросимларини янги хил кўринишлари тўғрисида бир қанча адабиётлар нашр қилинган³.

Меҳнатқашлар ҳаётида амал қилинаётган ажойиб анъаналар, урф-одатлар ва маросимлар: бир томондан, кишиларнинг коммунистик руҳда тарбиялашда катта роль ўйнасалар, иккинчи томондан, айрим диний урф-одатлар ва маросимларни сиқиб қўқаришнинг асосий омилни ҳисобланади.

Социалистик оиланинг энг муҳим, муқаддас негизи — ўзаро самимий муҳаббат, ҳурмат-эъзоз эски тўйларда батамом ҳисобга олинмайди. Мулкчилик, яъни пул, ашёлар, кийим-бош ва бошқалар эски тўйларда ҳал қилувчи роль ўйнади. Шунинг учун ҳам уларнинг қолдиқларига нисбатан кураш муҳим аҳамиятга эгадир.

Ҳозирги тўйлар замонамизга яраша кишиларнинг юксак ва пок муҳаббатлари асосида тартибли ўтиши, диний никоҳ ўрнига ЗАГС га бориш ҳамда эски тўйларга нисбатан камчўқимлилиги билан тубдан фарқ қилади.

Янгича тўйларни тартибли ўтказиш учун шаҳарлар, қишлоқлар, маҳаллаларда тўй ўтказиш комиссиялари тuzилган. Клубларда ва бахт уйларида комиссияларнинг кенгаши ва семинарлари мунтазам ўтиб туриши туфайли, улар самарали иш олиб бораётирлар. Уларда «Тўй ўтказиш тартиби», «Тўй дастурхони», «Меҳмон кутиси», «Тўй маблаг» ва «Тўйларимиз ва уйлариимиз» каби темаларда лекциялар ва суҳбатлар ўтказилаётир.

Наманган партия ва жамоат ташкилотлари ташаббуси билан янги урф-одат ва маросимларни тартибли ўтказиш ва зарарли урф-одатларга қарши кураш олиб бориш билан шуғулланувчи маҳаллаларда маҳсус тўй комиссиялари тuzилган бўлиб, уларнинг составида шу ерда истиқомат қилувчи пенсияга чиққан коммунистлар ташкилотчи роль ўйнамоқдалар. Улар барча маросимларни, хусусан тўйларни ўтказишда бош-қош бўладилар. Шаҳар маданият саройида, 1966 йилда ташкил қилинган «Бахт уйи» самарали ишлаб келмоқда. 1972 йилгача «Бахт уйи»да уч мингдан ортиқ тантанали никоҳ ўтказилган. Шу жумладан 1972 йилда 360 жуфт ёшлар никоҳдан ўтган бўлса, 1973 йилда уларнинг сонини 480 дан ошиб кетган.

Наманган шаҳрида комсомол-ёшлар тўйини ўтказиш ҳам анъаная айланиб қолган. Бир йилда шундай комсомол тўйлардан 40—50 дан ортиғи нишонланди. Биз ўрганган маълумотлар орасида эътиборга сазовор жуда кўп мисоллар мавжуд. Масалан, «Ударник» босмаҳонасининг ишчиларидан Маҳмуд Алиханов билан Маъсуда Муродоваларнинг комсомол никоҳ тўйлари мароқли ва қизиқарли ўтказилди.

Область қишлоқ жойларида ҳам бундай тўй тантаналари ушқоқдик билан ўтмоқда. Масалан, Норинкапа қишлоғидаги «Октябрь» колхозини клубидаги «Бахт уйи»да ўтказилган комсомол тўй бунга яққол мисол бўла олади. Дид билан ясалтин қолган хонага 250 га яқин меҳмонлар тўпландилар. Келин-куёвлар маҳсус жойда ўтирибдилар. Тўй ўтказувчи комиссия раиси ўртоқ Обидов Маҳкамжон ака икки ёшнинг оила қуришига бағишланган тантанани очиб деб эълон қилган, совет оиласининг ви-сифалари, партия ва ҳукуматимизнинг совет оиласининг моддий ва маънавий жи-ҳатдан мустаҳкамлаш тўғрисида қилаётган ғамхўрлиғини тўғрисида қисқача гапириб, келин-куёвларга тўй комиссиясининг табрикомасини топширди.

Тўйда район ва қишлоқ Советлари депутатлари, колхоз правленияси ва партия ташкилотлари раҳбарлари, район партия ва комсомол комитетларининг вакиллари; келин-куёвнинг қариндошлари, ёру-биродарлари қатнашдилар. «Гулдаста» бадий ҳаваскорлар ансамбли коллективи тўйда ўзининг ёқимли қўшиқ ва ўйинлари билан хизмат қилди. Тўйга зарур бўлган барча нарса ва рўзгор буюмлари колхоз магазинидаги маҳсус «келин-куёвлар бурчағи»дан сотиб олинди.

³ Г. Наджимов. Отношение марксизма-ленинизма к народным традициям, Ташкент, 1965; Янги турмуш — янги анъаналар, Тошкент, 1973; Х. Исмоилов, К. Кубаков. «Тўй ва тўй маросимлари», Тошкент, 1973; А. Евстифеев. Торжественно, памятно, Ташкент, 1970; Ф. Орипов. Металлургалар турмуши ва маданияти, Тошкент, 1970; Н. П. Лобачева. Формирование новой обрядности узбеков, М., 1975; Современные этнические процессы в СССР, М., 1975, ва бошқалар.

Норинкапада бундай тўйлардан 55 таси ўтказилди. Шу қишлоқда колхоз партия ташкилоти раҳбарлигида янгича тўйларни ўтказиш комиссиясининг аҳоли орасида олиб борган тушунтириш ишлари, бўлажак келин-куёвнинг ота-оналари, яъни қудаларнинг бамаслаҳат, келишиб иш тутишларига эришилганлиги туфайли тўйлар бахтли турмушимизнинг ажойиб тантанаси сифатида ўтаётди.

Янги урф-одатларни тарғиб қилишда маҳаллий матбуот ва область радиоси ҳам таъсирли фаолияти билан муҳим роль ўйнамоқда.

Область газеталари «Наманган ҳақиқати», «Наманганская правда» Янгикўрғон районида чиқадиган «Меҳнат байроғи», Чуст районида чиқадиган «Учқун», Тўрақўрғон районининг «Машъал» газеталари янгича урф-одатларни тарғиб этиш мавзусида сермазмун материаллар ёритиб намунали иш олиб бормоқдалар.

Газеталарнинг саҳифаларида конкрет мисоллар асосида эски урф-одатлар, хусусан диний расм-русмлар қораланмоқда. 1973—1974 йилларда, юқорида номлари қайд қилинган газеталарда ана шундай темада 200 дан ортиқ хабар, мақола, фельетон, карикатуралар босилган. Эски урф-одатлар ўрнига янги замонавий одатлар, хусусан тўйлар — бахтиёрлик, соф муҳаббат, ҳур замон тантаналари сифатида кенг тараннуз этилаётди. «Янги одат ва анъаналар», «Тўйлар ҳақида», «Бахт уйидан репортаж», «Янги тўйлар тўғрисида» каби рубрикалар газеталар саҳифаларидан доимий ўрин олган.

Матбуот ва радио — янги, замонавий тўйларнинг актив жарчисига айланган. Шаҳарларда, районларда ва қишлоқларда 1964 йилдан бошлаб «Бахт уй»лари ташкил этила бошланган эди. Ҳозирги вақтда область бўйича 29 «Бахт уй»лари фаол иш олиб бораётди. «Бахт уй»лари, «Маданият саройи» ва клубларда, қишлоқ советлари қошида жойлашган махсус биноларда тўй-никоҳ маросимларининг тантанавор ўтказиш одат тусига кирган. Айрим қолхозлар «Бахт уй»лари учун махсус бинолар қуриб беришган. Масалан, Учқўрғон районидаги «Октябрь», Поп районидаги Ленин номи, Чуст районидаги Энгельс номи, Куйбишев номи, «Коммунизм», «Коммуна» қолхозларидаги «Бахт уй»лари яхши ва сермазмун жиҳозланган.

Наманган районининг ўзида кейинги йилларда 7 та қишлоқ советида мавжуд бўлган «Бахт уй»лари ўз фаолиятларини анча кенгайтирдилар. Масалан, 1973 йилнинг 10 ойи давомида бўлиб ўтган 500 дан ортиқ никоҳ тўйларининг кўп қисми «Бахт уй»ларида ўтказилди. Шаҳарда «Тўй маросимининг мазмуни ва ўтказиш тартиби» лойиҳаси ишлаб чиқилди. Унинг тексти босмаҳонада кўп нусхада нашр қилиниб, оммавий тарқатилди. Шунинг алоҳида таъкидлаш керакки, тўйларни тантанавор, уюшган, ибратли, оммага таъсирчан қилиб ўтказишда шаҳар жамоатчилиги фаолияти диққатга сазовор бўлаётди. Наманган шаҳар маданият саройида никоҳ, комсомол-ёшлар тўйларини ўтказилиши бу фикримизнинг яққол далилидир. «Бахт уй»да дафтнинг жума кунлари никоҳ қайд этилади. Никоҳ столида ўтирган ЗАГС мудирини ёнида шаҳар советидан, шаҳар комсомол комитетидан, маданият саройи ходимларидан, куёв ва келиннинг иш жойидан вакиллари келиб ўтирадилар. Гул ва лента билан безатилган машиналарда куёв ва келин ака-ука, сингиллари ва яқин кишилари билан келадилар.

Никоҳ уйи ходимаси куёв-келини табриклайди. Сўнгра шаҳар совети депутати ёки партия ташкилотининг вакили табрик нутқи сўзлайди, уларни қариндош-уруғлари, ўртоқлари табриклайдилар. Алоҳида белгиланган киши ёшларни столга ўтиришга таклиф этади. Қувноқ музика бошланади. Никоҳ маросимини шундай удувдор ва ташкилий ўтказилиши биринчидан, ёшларни ҳақиқий турмушга қадам қўйишларига катта тантана — байрам туси беради, иккинчидан, бундай тантанаворлик ёш келин-куёв учун унутилмайдиган дамлар, масъулият руҳи бағишлайди.

Наманган шаҳар, Охунбобоев номи маҳалла агитпунктининг маърака — маросим секцияси, оқсоқоллар кенгаши ўз зиммаларидаги вазифаларни қўнғиндагидек бажариб, тўйларни бирмунча енгиллаштиришга ва намунали ўтказишга эришганлар. Масалан, Ломоносов кўча 13-уйда яшовчи оила қиз чиқариш ва ўғил ўйлантириш маросимларини замонавий қилиб, енгил сарф билан сервэж ўтказишган. Бу маҳалла аҳлининг ташаббус билан ўтказилган тўйларининг ҳаммаси, камчиқ, деярли ичимликсиз, янги совет оилаларининг ажойиб тантанаси сифатида ўтган.

Наманган область районлари ва қишлоқларида ҳам «Қизил тўй» ўтказиш кенг йўлга қўйилган. Янгикўрғон, Учқўрғон, Тўрақўрғон ва Чуст районлари маданият муассасалари коллективлари янгича никоҳ ва тўй маросимларини ўтказишда катта тажриба орттирмоқдалар.

Янгикўрғон районидаги Заркент қишлоқ Советида ҳам «Бахт уйи» ташкил қилинган бўлиб, 11 ой мобайнида тантанали равишда 18 та янгича никоҳ қайд қилинган. Айниқса, шу қишлоқдаги совхоз ишчилари Умаржон Иброҳимов билан Маъсуда Ҳайдарованинг, бош зоотехник Тўлқин Абдурахмонов билан кутубхоначи Ҳафизахон Иномованинг, қурувчи Иброҳимжон Қурбонов билан мактаб секретари Маъсуда Адашеванинг тўйлари янгича-замонавий маросим асосида ўтгани учун ҳам меҳнатқашларда катта таассурот қолдирди.

* 1972 йил ҳисобидан олинган материаллардан.

Норин району. Норинкапа қишлоқ советида янгича тўй ўтказиш комиссияси ташкил қилинган. Бундай комиссияга қишлоқ совети депутатлари, пенсионерлар, колхоз правленийси ва партком аъзоларидан, комсомол комитети, хотин-қизлар советининг вакилларидан жами 17 киши аъзо қилиб сайланган. Тўй ўтказиш комиссияси қишлоқда никоҳ тўйлари ўтказишда янгича тадбирлар ўйлаб топиш устида фикрлашиб, тўй қилувчи қудаларнинг туйдан аввал тўй ўтказиш йўллари келишиб олишларини уюштира олган.

Қишлоқда ҳамма учун маъқул бўлган, қудаларнинг тўй олди келишув варақаси ишлаб чиқилган. Бу варақадаги асосий тақлифлар қуйидагилардан иборат: тўйда катта харажат ва ичкиликбозликка йўл қўймаслик, шу орқали исрофгарчиликдан қўтилиш, энг муҳими икки ёшининг бахтли, тинч турмуш кечиришлари ва тўйини замонавий тарзда ўтказиш кабилардан иборат. Норинкапа қишлоғида 1971 йилдан 1973 йилгача 48 та никоҳ тўйлари «Октябрь» колхозида ташкил қилинган «Бахт уйи»да ана шу янгича тартибда ўтказилди.

«Янгича никоҳ тўйлари тартибли ўтиши ҳамда камчиқимлилиги билан омма ўртасида эътибор қозонишда»,— дейилади, Уйчи район маданият бўлимининг ахборотида. Районда никоҳ тўйлари ўтказиш комиссияси одатда бир томонда, келин ёки кувёв томонда тузилди, Шунингдек, тўй ҳам бир томонда ўтказилади. Тўй комиссияси тўйбоши раисини — икки кишидан иборат аъзосини тайинлайди. Аъзолардан бири таъминотни бошқаради, иккинчиси эса бадий қисмга раҳбарлик қилади.

Биз янгича тўйлари кўргазма тариқасида районимизнинг марказида ва кўпчилик қишлоқларда ўтказиб кўрдик⁶.

Бундай тўйлар Уйчи районида тобора кўплаб ўтказилмоқда. Уларнинг танта-наворлиги, ихчамлиги, замонавий куй-уйинлари билан ташкилий уюшган ҳолда ўтиши меҳнаткашлар оmmasининг янгича оруз ҳавасини ривожлантираётди. Шундай ўтган тўйлардан бирини мисол келтирамиз. КПСС XXIV съезди делегати, колхоз комсомол — ёшлар бригадасининг бошлиғи Ҳанифахон билан Абдували исми йигитини никоҳ тўйлари жуда яхши нишонланган. Ун кун олдин тўй комиссиялари ўзaro маслаҳатлашиб, иш тақсимлаб олганлар. Тўйбоши — раисини район Совети ижроия комитетининг раисига, таъминот ва ташкилот масалалар колхоз партия ташкилотига, бадий қисм эса район маданият бўлимининг мудирига топширилган.

Тўй куни эрта билан келин томондан олти нафар қиз ва йигит томондан уч нафар йигит биргаликда «Бахт уйи»га бориб келин ва кувёни ЗАГСдан ўтказганлар. Сўнгра қишлоқ марказидаги В. И. Ленин ҳайкалига гулдасталар қўйганлар.

Яна бир район мисолига тўхтайдик: Тўрақўрғонда 1970—1971 йил мобайнида 881 никоҳ тўйлари бўлиб, шундан 166 таси янгича ўтказилган — бу 20 процентга яқин демакдир. 1972—1973 йилларда эса бу процент икки марта кўпайган.

Биз, юқорида кўрганнимиздек, янги тартиб асосида тузилган янги тўйлар Наманган областининг шаҳар ва районларида тобора кўпайиб бормоқда. Тўйга ноин тарқатиб одам айтиш каби эски одат ўрнига тақлиф қозони орқали айтиш ҳам кенг ривож топаётди. Мамлакатимизда тинчлик, маъмуричилик, совет халқи фаровонлиги кундан-кун ошиб, маданият маънавий савияси ҳам тобора юксалиб, кўркамлашиб бормоқда. Бу эса тўйларнинг кўплиги ва уларнинг гўзал, хушқақчақ, янги — замонавий руҳга мос ўтказишда ҳам намоён бўлмоқда. «Қизил тўй», «Комсомолча тўй», «Янгича тўй» номлари билан тўй ва маросимлар ўтказиб келинмоқда⁷.

Жойларда область, шаҳар, район партия, совет ва комсомол ташкилотларининг шу кунларда кенг қўлланилаётган тадбирлари шунинг кўрсатадики, замонавий никоҳ тўйлари ташкил қилиш кун сайин ривож топаётди.

Бу ишда кенг жамоатчилик ташкилотлари: хотин-қизлар, пенсионерлар советлари, тўй ўтказиш комиссиялари, шунингдек маҳаллий советларнинг депутатлари катта активлик кўрсатмоқдалар. Шуларнинг хизматлари, активлиги тўғрисида масалани, Поп районидagi М. Умрзоқов номидаги қишлоқ Советида 1972 йилнинг олти ойида ўтган 31 тўйдан 12 таси, 1973 йилнинг олти ойида ўтган 33 та тўйдан 12 таси, Задар районидagi Гулбўғ совхозида 1973 йил олти ойида ўтган 31 тўйдан 10 таси, Учқўрғон районидagi Ҳамза қишлоқ Советидан 1972 йилнинг олти ойида ўтган 25 тўйдан 10 таси, 1973 йилнинг олти ойидagi 26 тўйдан 15 таси «Бахт уйи»ларида рўйхатга олиниб тантанали, замонавий, кам чиқим, маросим комиссияларининг бевосита раҳбарлигида ўтказилган⁸.

Аммо, шу ютуқларга қарамай камчиликлар ҳам йўқ эмас. Айрим қишлоқ посёлка советлари қошидаги маросим комиссиялари бу муҳим сиёсий ишга унча аҳамият бермаётирлар. Айрим қишлоқларда онла қуриш тўйлариини маълум қисми, ҳалигача эскича ҳолда ўтмоқда ёки никоҳ гувоҳномаларини топириш тантанали уюштириш билангина қифоялиб қолмоқда. Масалан, Поп районидagi М. Тошматов

⁶ Уйчи район маданият бўлимининг ёзма ахбороти, 1973, 3-бет.

⁷ Х. Исмоилов, К. Кубаков, «Тўй ва тўй маросимлари», 30-бет.

⁸ Наманган область партия комитети пропаганда ва агитация бўлимидаги тўйлар ҳақида умумлашган 1973 йил маълумотларидан олинди.

номидаги қишлоқ Советида 1972 йилнинг олти ойида ўтказилган (25 та) никоҳ тўйининг 1973 йилнинг олти ойида ўтказилган (48) тўйдан бирортаси ҳам янгича ўтмаган. Шу райондаги «Поп», «Уйғурсой» посёлка Советларида, Наманган районидagi Куйбичев, И. Рахматов, Уйчи районидagi Еркатак, Қизил Равот қишлоқ советларида, Учқўрғон районидagi Қайқи, Киров номи, Янгиқўрғон районидagi Ленинобод, Ленин номи қишлоқ Советларида шундай ҳодисани кўриш мумкин. Масалан, 1972 йилнинг олти ойида жами 3836 та никоҳ қайд этилиб улардан фақат 95 таси, 1973 йилнинг 6 ойида ўтган 4258 никоҳ тўйининг 989 таси янгича ўтказилган, холос. «Бахт уйи»даги тантанадан чиқиб тўғри масжидга бориб никоҳ ўтказиш ҳоллари ҳам юз бермоқда.

1973 йилларнинг 4 ойида областда ўтказилган 3056 та никоҳ тўйдан 626 тасигина янгича ўтказилган, холос. Наманган районида 1973 йилда ўтказилган 270 та тўйдан фақат 20 таси, Наманган шаҳрида ўтказилган 438 та тўйдан 74 таси янгича қилиб ўтказилган. Бу фактлардан айрим районларда янгича тўй ўтказишга ҳали етарлича эътибор берилмаётганиги маълум бўлади.

Шундай қилиб, тўйлар бахтиёр замонамизнинг ажойиб тантаналари сифатида янги мазмун, янги анъаналарга бойиб, социалистик онланинг тобора мустаҳкамланишига катта ҳисса бўлиб қўшилмоқда.

У. Отамирзаева

О РАБОТЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО МУЗЕЯ ИСКУССТВ КК АССР

Государственный музей искусств Каракалпакской АССР был открыт 1 мая 1966 г. Его экспонаты первоначально заняли несколько комнат в здании историко-краеведческого музея. Всего было выставлено 1185 произведений искусства, в том числе 277 полотен художников Каракалпакии, Узбекистана и Москвы, 376 произведений древнего, 502—прикладного искусства и т. д.¹ На торжественном открытии Музея присутствовало около 200 человек².

Одним из активных инициаторов создания Музея и его организатором является заслуженный деятель искусства УзССР, лауреат республиканской премии им. Бердаха, народный художник КК АССР И. В. Савицкий³.

Коллекции Музея быстро пополнялись; определялся их профиль. По двум разделам экспозиции собираются произведения древнего, средневекового, а также народного прикладного и изобразительного искусства⁴. В третьем разделе, наряду с произведениями современных художников Каракалпакии, представлены экспонаты, полученные из музеев Москвы, Ташкента и других городов. Имеются подлинники Дюрера, Гольцуса, Тьеполо, Ван-Дейка, Рисдаля, Рембрандта⁵.

Министерства культуры СССР, РСФСР и УзССР передали Музею искусств в Нукусе в общей сложности около 1500 листов графики, 40 скульптур, 300 художественных полотен, 600 произведений искусств древнего Хорезма.

Ныне фонды Музея содержат свыше 25 тыс. экспонатов. Это живопись, графика, скульптура, изделия прикладного, декоративно-прикладного и театрально-декоративного искусства, древние монеты, предметы из археологических раскопок.

Для пополнения коллекций предметов античности и средневековья Музей постоянно ведет археологические работы. Например, интересные материалы XII—XIV вв. получены недавно с раскопок крепостей Каваткала и Джампыккала.

Собранная в Нукусском музее коллекция прикладного искусства каракалпакской — самая полная в Союзе. Музейные фонды растут не только количественно, но и качественно, постоянно пополняясь первоклассными художественными произведениями. Это привлекает в Музей большое число посетителей.

Музеем выработаны свои принципы подбора экспонатов. Так, материалы прикладного искусства группируются комплексно. Экспозиции дают представление не об отдельных работах, а о творчестве мастера в целом, что имеет важное научное и познавательное значение. Широко представлены произведения художников Узбеки-

¹ Текущий архив Музея искусств КК АССР. Отчет о работе за 1966 г.

² Правда Востока, 8 мая 1966 г.

³ См. об этом: В. Бочин. Красота, вечность и современность, Вестник КК ФАН УзССР, Нукус, 1966, вып. 4, стр. 96—111; Государственный музей искусств Каракалпакской АССР, М., 1976, стр. 250; Искусство Советского Узбекистана. 1917—1972, М., 1976, стр. 171—182; Ташкент окнами, 16 февраля 1976 г.

⁴ Подробно об этом см.: «Государственный музей искусств Каракалпакской АССР»; И. Савицкий. Наш музей, Творчество, 1970, № 7, стр. 18—19, 77; Советская Каракалпакия, 7 марта 1964 г., и др.

⁵ ЦГА УзССР, ф. Р-2487, оп. 3, д. 1278, л. 103.

стана, создавших с первых лет Советской власти свою школу и сыгравших большую роль в становлении изобразительного искусства Каракалпакии.

Творчество каждого мастера показано ретроспективно, с максимальным отражением эволюции его взглядов и художественной манеры, что особенно важно при исследовании истории развития изобразительного искусства в автономной республике.

В числе произведений мастеров республик Средней Азии и РСФСР в Музее представлены работы М. Курзина, У. Тансыкбаева, А. Волкова, Н. Кашниной, Е. Коровой, В. Марковой, В. Рождественского, П. Гана, Г. Никитина, А. Глаголевой-Ульяновой, Р. Мазеля, А. Шевченко, Н. Ульянова, Р. Фалка, П. Кузнецова, В. Уфимцева, О. Татевосяна, Н. Карахана, Н. Никитина, Е. Мороза, А. Подковырова, А. Лысенко, О. Ушакова и т. д.

Из работ каракалпакских деятелей искусств выставлены произведения Ж. Беканова, А. Еримбетова, К. Нажимова, К. Бердимуратова, Ф. Есенгалиева, Ф. Мадгазина, А. Квана, Б. Серекеева, К. Саипова, Г. Жегловой, Р. Матевосяна, А. Шпаде, В. Теплова.

Специальная коллекция освещает творчество группы самодельных скульпторов — Д. Туренизова, Х. Маткаримова, А. Кенжебаева и других, в художественном становлении которых большую роль сыграли помощь Музея и творчество Ж. Куттымуратова.

Немаловажное значение имеют ежегодные творческие отчеты, персональные выставки произведений художников Каракалпакии, проводимые при активном участии Нукусского музея искусств. Так, в 1967 г. были организованы выставки художников Каракалпакии в Нукусе и Ургенче; в 1969—1970 гг. в Ташкенте работали выставки, посвященные декаде литературы и искусства Каракалпакии в Узбекистане⁶. В то же время с большим успехом прошли выставки каракалпакского прикладного искусства и работ художников Каракалпакии в Москве. За выставку в честь 100-летия со дня рождения В. И. Ленина Музей искусств КК АССР как один из лучших в стране награжден юбилейной Почетной грамотой Министерства культуры СССР⁷.

К 50-летию СССР Каракалпакский государственный музей искусств организовал две выставки в здании московского Музея искусств народов Востока. На выставке «Старейшие художники Узбекистана и Туркмении» (декабрь 1972 г.) экспонировались 415 произведений живописи и графики из собрания Нукусского музея⁸. За высокие показатели в социалистическом соревновании Музей награжден дипломом Каракалпакского обкома КПУз, Президиума Верховного Совета и Совета Министров КК АССР, а также областного Совета профсоюзов.

В 1972 г. Каракалпакский государственный музей искусств впервые демонстрировал свои коллекции за рубежом. В Белграде (Югославия) прошла выставка народного прикладного искусства каракалпакцев, получившая высокую оценку специалистов⁹.

В последние годы объем выставочной работы еще более возрос. В Нукусе были организованы выставки «100-летие добровольного присоединения Каракалпакии к России», «К 1000-летию со дня рождения Беруни», «К 50-летию образования Узбекской ССР и Каракалпакской АССР».

В 1974 г. наряду со специальными экспозициями, организованными непосредственно в Музее, прошли выставки «К дням культуры Каракалпакии» в Москве, «Старейшие художники Узбекистана» во Львове, Таллине и т. д.¹⁰

Музей демонстрировал материалы своих фондов и на выставках, посвященных 50-летию образования КК АССР (ВДНХ СССР), дням культуры Каракалпакии (ВДНХ УзССР), на Всесоюзной выставке «Скульптура на природе» в Москве, выставке «Узбекская скульптура» — в Ташкенте¹¹ и т. д.

Из года в год растет популярность Музея. Например, в 1967 г. в нем побывало 26 тыс., а в 1974 г. — уже 56 тыс. человек.

В книгу отзывов Нукусского Музея искусств занесено много благодарственных записей посетителей, в том числе прибывших из других городов страны. Так, студенты Фрунзенского политехнического института записали: «Много солнца, ярких

⁶ Текущий архив Музея искусств КК АССР. Справка о работе за 1969—1970 гг.

⁷ История Узбекской ССР с древнейших времен до наших дней, Ташкент, 1974, стр. 563.

⁸ Текущий архив Министерства культуры КК АССР. Отчет о работе Государственного Музея искусств КК АССР за 1972 г., стр. 12.

⁹ Там же.

¹⁰ Текущий архив Министерства культуры УзССР. Информационный отчет о работе Министерства культуры КК АССР за 1974 г., стр. 64—65.

¹¹ Там же. О работе культурно-просветительных учреждений Министерства культуры КК АССР за 1975 г., стр. 69.

красок, колорит национальный. Художники любят свой край и умеют передать эту любовь в красках»¹². Подобных отзывов очень много.

Наряду с широкой экспозиционной деятельностью, коллектив Музея ведет большую пропагандистскую работу среди трудящихся. Он популяризирует произведения искусства по радио и телевидению, постоянно освещает в печати вопросы эстетического воспитания молодежи, оказывает практическую помощь развитию художественных дарований в селах автономной республики. Так, при его содействии в Домах культуры Бирунийского, Амударьинского, Ходжейлийского и Нукусского районов созданы кружки изобразительного искусства, где занимается свыше 200 человек. Республиканская детская библиотека ежегодно проводит конкурс на лучший детский рисунок. В 1967 г. для молодежи при Музее открыта студия рисунка. Клуб «Родник» регулярно организует беседы по искусству.

Таким образом, Государственный музей искусств КК АССР ведет большую работу по сбору, хранению, изучению и экспонированию художественных ценностей, широко используя их для нравственного и эстетического воспитания, повышения культурного уровня трудящихся, активной пропаганды достижений социалистической культуры Советского Каракалпакистана.

Ж. Турманов

¹² Из книги отзывов Государственного музея искусств КК АССР.

ТЕРРАКОТОВЫЕ СТАТУЭТКИ С ГОРОДИЩА АФРАСИАБ

При археологических раскопках на территории соборной мечети X—XII вв., расположенной в северной части Афрасиаба, были обнаружены новые терракотовые статуэтки, расширяющие наши представления о скульптуре древнего Самарканда. Всего найдено десять терракот: две мужские статуэтки в относительно хорошей сохранности, два антропоморфных изображения, одна статуэтка обезьяны и пять фигурок коней.

Статуэтка мужчины с булавой в виде стержня с шаровидным навершием изображает воина (рис. 1, а). Голова изваяна штампом, туловище выполнено вручную. Руки слеплены грубо, без кистей. Нижний конец булавки как бы прижат к животу, а верхний — к правой части груди. Туловище непомерно тонкое; нижняя часть не сохранилась. Предметы одежды не различаются.

Гораздо лучше проработаны черты лица. Оно европейского типа; обращено прямо вперед. Выделяются крупные миндалевидные глаза с выпуклыми глазными яблоками. Прямой нос, небольшой рот с полными губами, выступающий вперед подбородок. Шея короткая, массивная. Головной убор сложный, трехъярусный. Основу его составляет полоска в виде диадемы; с нижней стороны на лоб и уши опускается бахрома; сверху видна смятая ткань головного покрытия. Аналогичный головной убор на терракоте из Афрасиаба определен как царственный венец¹.

Статуэтка (высота 8,5 см) сделана из тщательно отмученной и равномерно обожженной красноватой глины. Тыльная сторона плоская, края неровные, подправлены ножом.

В коропластике² известны изображения воинов с булавой, но фигурки с булавой, расположенной наискось груди, ранее не встречались. Указанная терракота найдена в помещении, перекрытом стеной соборной мечети; в соседнем помещении найден клад аббасидских монет 773—775 гг.³

Вторая терракота, представляющая фигуру мужчины в полный рост (конечности отбиты), обнаружена на полу михрабной части мечети. В ней лицо также нанесено штампом, а туловище слеплено от руки и показано схематично (рис. 1, б). Черты лица хорошо проработаны. Они монголоидные: наискось поставленные глаза, крупный нос с горбинкой. Подбородок выступает вперед, рот полузакрыт. Головной убор в форме усеченного конуса опускается на уши; над лбом — зубчатая полоска. Подобный головной убор характерен для терракот VI—VIII вв.⁴

¹ В. А. Мешкерис. Терракоты Самаркандского музея. Каталог, Л., 1962, табл. XII, рис. 16б.

² Г. А. Пугаченкова и Л. И. Ремпель. Выдающиеся памятники изобразительного искусства Узбекистана, Ташкент, 1960, рис. 45, 47, 48, 50; В. А. Мешкерис. Указ. каталог, рис. 170, 303, 305, 309, 312, 315, 321.

³ М. Саадиев. Двести драхм за раба или коня, Ленинский путь, 20 августа 1971 г.

⁴ Г. А. Пугаченкова и Л. И. Ремпель. История искусств Узбекистана с древнейших времен до середины девятнадцатого века, М., 1965, рис. 14; П. Н. Негматов. Терракотовая статуэтка воина из Регара, Археологические работы в Таджикистане, вып. X (1970), М., 1973, табл. 38.

Высота сохранившейся терракоты — 10 см, ширина — 4,5 см. Она изготовлена из хорошо отмученной глины, обожженной до красного цвета; ангоб темно-коричневый.

Описанные статуэтки дают представление об этническом составе населения Самарканда VII—VIII вв. По-видимому, мужчина с булавой — согдиец, а мужчина в остроконечном головном уборе — тюрк.

Найдено еще два примитивных антропоморфных изображения из терракоты. Туловища вылеплены в виде стержней, головы не сохранились.

Фигурки животных, обнаруженные на территории соборной мечети, в большинстве своем представлены во фрагментах. У статуэтки обезьяны (рис. 1, в) голова напоминает стержень, лицевая сторона которого разработана как морда; нижняя часть ее выдается вперед, зашпавшие глаза в виде округлых ямок разделены сильно выступающим переносем. Туловище уплощенное, схематизированное. Терракота слеплена из светло-желтой глины, без ангоба.

Изображения обезьян неоднократно встречались на городищах Средней Азии, например в Хорезме⁵, Айртаме⁶, Миршаде⁷ и т. д.

Остальные зооморфные изображения представлены примитивными скульптурками коней. Одна из них — со всадником; морды у коней цилиндрической формы, с наклепными глазами.

При археологических раскопках на территории Средней Азии собрано немало терракотовых фигурок коней. Они обнаружены в Хорезме⁸, Термезе⁹ и других местах. Наши зооморфные терракоты найдены в тех же наслоениях, подстилающих соборную мечеть, что и антропоморфные изображения.

Из керамических материалов, обнаруженных в указанном слое, наиболее характерны кружки с высоким бортиком, датруемые VIII в.¹⁰ Описанные терракоты могут быть отнесены к тому же времени. Эту датировку подтверждает и упомянутый клад монет.

Таким образом, характер терракот, а также приведенные выше сопоставления позволяют заключить, что скульптурки, найденные под соборной мечетью на Афрасиабе, датируются VIII или VII в. н. э.

М. Саадиев

⁵ С. П. Толстов. Древний Хорезм, М., 1948, стр. 206, табл. 76, рис. 4.

⁶ Б. А. Тургунов. К изучению Айртама, Из истории античной культуры Узбекистана, Ташкент, 1973, стр. 75, рис. 5.

⁷ Г. А. Пугаченкова. Новые данные о художественной культуре Бактрии, Из истории античной культуры Узбекистана, стр. 121—122.

⁸ С. П. Толстов. Древний Хорезм, стр. 206, илл. 79—80.

⁹ М. Е. Мясоед. Городища старого Термеза и их изучение, ТАКЭ, т. 1, Труды УзФАН СССР, сер. 1, вып. 2, Ташкент, 1940, стр. 74—77, 79.

¹⁰ С. К. Кабаиов. Изображение Шивы на оссуарии, Советская археология, 1971, №2, стр. 252, рис. 3, 1—2.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

К ВЫХОДУ В СВЕТ «ХРОНИКИ» ШАХ МАХМУДА ЧУРАСА

В 1976 г. Издательство «Наука» (Москва) выпустило в свет оригинальную часть малоизвестного¹ сочинения Шах Махмуда ибн Мирза Фазыла Чураса, подготовленного к печати ленинградским востоковедом О. Ф. Акимушкиным². Составленная в 1087 (1676/77) г. х. «Хроника» посвящена истории Восточного Туркестана и отчасти Средней Азии второй половины XVI—XVII в.

История Восточного Туркестана, а также Средней Азии позднего средневековья (XVI—первая половина XVIII в.) разработана еще очень слабо. В какой-то мере это объясняется недостаточным изучением письменных памятников, хранящихся в богатейших фондах восточных рукописей различных стран мира. Ценный материал по указанному периоду содержат «Шараф-наме-йи шахи» Хафиз и Таныша Бухари, «Бабур-наме» Захир ад-дина Мухаммада Бабур, «Бахр ал-асрар» Махмуда ибн Вали, «Тарих-и Рашиди» Мирза Мухаммада Хайдара, «Раузат ар-ризван» Бадр ад-дина Кашмири, анонимный труд «Тарих-и Кашгар», «Хидайат-наме» Мир Хал ад-дина Яркенди, «Тазкира-йи Ходжаган» Мухаммад Садыка Кашгари и др. Видное место среди них занимает и «Хроника» Шах Махмуда Чураса. К сожалению, она до последнего времени оставалась «недоступной» научной общественности. Правда, еще в 1915—1916 гг. на этот источник обратил внимание В. В. Бартольд. Он высоко отозвался о «Хронике», снял с нее фотокопию и, очевидно, предполагал опубликовать ее в русском переводе³. Однако эта работа так и не была начата.

Между тем «Хроника» Шах Махмуда Чураса—основной первоисточник по истории так называемого Яркендского ханства, основанного в 920 (1514) г. х. Чагатаем Султан Са'ид-ханом (920/1514—940/1533). Данное государственное образование просуществовало около 170 лет, сыграв заметную роль в истории Центральной Азии XVI—XVII вв.

«Хроника» написана на основе достоверных источников, личных наблюдений автора, информации очевидцев и участников описываемых событий. По существу это—логическое продолжение широкоизвестного сочинения Мирза Мухаммада Хайдара «Тарих-и Рашиди», значительно восполняющее многие пробелы в истории указанного региона.

Материалы «Хроники» позволяют глубже понять, почему столь обширная и важная в политическом и экономическом отношениях страна, раздираемая феодальной усобицей и династической распрей, стала легкой добычей сначала джунгарских феодалов, а затем правителей Цинской династии.

Сведения «Хроники» дают возможность по-новому оценить многие события, происходившие не только в Яркендском ханстве, но и в Казахстане, Средней Азии, Джунгарском ханстве. Кроме того, опубликованная часть «Хроники» содержит ценные сведения о «черногорских ходжах», игравших большую роль в политической жизни Яркендского ханства, а обильные фактические данные об узбеках, казахах, киргизах, калмыках (ойратах) позволяют судить о социально-экономической и политической жизни этих народов в те далекие времена, их взаимоотношениях с народами Восточного Туркестана в XVI—XVII вв.

¹ Пока известно лишь два списка этого труда: один хранится в Москве, в Государственной публичной библиотеке им. В. И. Ленина (инв. № В-перс. 11), другой— в ИВ АН УзССР (инв. № 7585) и представляет собой уйгурский перевод, выполненный неизвестным лицом и носящий условное название «История правителей шести городов».

² Шах Махмуд ибн Мирза Фазыл Чурас. Хроника. Критический текст, перевод, комментарий, исследования и указатели О. Ф. Акимушкин, М., Изд-во «Наука», ГРВЛ, 1976.

³ В. В. Бартольд. Отчет о командировке в Туркестанский край летом 1916 года. Сочинения, т. VIII, М., 1973, стр. 336.

Рецензируемая публикация состоит из обстоятельного предисловия и введения к изучению памятника, перевода наиболее ценной части его на русский язык, подробного историко-географического и филологического комментария, приложения, указателей имен собственных, географических и этнических названий и таджикского (критического) текста.

В предисловии и введении (стр. 12—146) приводятся основные сведения об авторе, почерпнутые из самой «Хроники» и других источников, говорится о содержании «Хроники», ее списках и значении как исторического источника. Особо рассмотрены источники «Хроники», выделены и охарактеризованы сведения Шах Махмуда Чураса, касающиеся связей Яаркендского ханства с народами Казахстана, Средней Азии и Джунгарского ханства. Здесь же исследователь останавливается на грамматических, синтаксических и лексических особенностях языка «Хроники» и, на наш взгляд, приходит к правильному выводу, что она написана сравнительно литературным таджикским языком, близким к разговорному, с некоторыми отклонениями от норм классического персидско-таджикского языка.

Перевод (стр. 149—250) в целом выполнен хорошо, на должном научном уровне, с учетом языка и стиля оригинала, а также требований русского языка.

В комментарии (стр. 253—334) гораздо подробнее, чем во введении, рассмотрены материалы «Хроники», причем широко привлечены многочисленные источники и специальная литература. Много внимания уделено хронологии событий, поскольку Шах Махмуд очень редко указывал их точную дату.

В приложении (стр. 327—363), помимо списка использованных источников и литературы, приводятся извлечения из другого сочинения Шах Махмуда — «Анис ат-талибин», а также из «Хидаят-наме» Мир Хал ад-дина Яаркенди, которые восполняют и уточняют отдельные места «Хроники».

Издание «Хроники» Шах Махмуда Чураса, выполненное с соблюдением норм и требований современной текстологии, безусловно следует признать важным вкладом в изучение средневековой истории народов Восточного Туркестана, Джунгарии, Казахстана и Средней Азии.

Вместе с тем данная публикация не лишена отдельных упущений и недочетов, особенно в исследовательской части.

Так, О. Ф. Акимущин, разъясняя, почему Шах Махмуд начал изложение событий в Моголистане не со времени Абд ар-Рашид-хана (940/1533-34—971/1563), первыми годами правления которого завершил свой труд Мирза Мухаммад Хайдар, а со времени Иунус-хана (877/1468-69—892/1487), утверждает, что в этом «не последнюю роль сыграл родовой патриотизм автора, поскольку в событиях начала XV в. впервые серьезно о себе заявили эмиры и беки из рода чурас» (стр. 66). На наш взгляд, прежде всего следует учесть, что Иунус-хан считался родоначальником всех Яаркендских ханов. Поэтому Шах Махмуд начал свой труд именно с описания событий времени Иунус-хана, и об этом ясно сказано в самом начале «Хроники» (стр. 158).

Трудно согласиться с датировкой сочинения Шах Махмуда Чураса «Анис ат-талибин». По словам О. Ф. Акимущина, этот труд был составлен через 20—25 лет после «Хроники», т. е. в 1107 (1696) г. х. (стр. 257). Однако сочинение это составлено до «Хроники». Во-первых, в самом начале «Хроники» сказано, что предки Исмаил-хана «были упомянуты. Кратко и подробно их имена не остались в небрежении» (стр. 153). Здесь, как правильно полагает сам издатель, подразумевается более ранний труд Шах Махмуда (стр. 257), которым вполне мог быть «Анис ат-талибин», где несколько подробнее рассмотрена генеалогия царствующего дома. Во-вторых, в предисловии, написанном уйгурским переводчиком «Анис ат-талибин», содержится намек на то, что это сочинение, помимо глав, посвященных Даниял-ходже, создано гораздо раньше «Хроники» и посвящено жизни и деятельности «черногорских ходжей», бывших духовными наставниками Яаркендских ханов и могольских эмиров⁴.

Несколько не соответствует действительности трактовав издателем борьбу Абд ал-Карим-хана (967/1559—1000/1591) с Курайш султаном и его сыном Хурбанде султаном за Турфан (80-е годы XVI в.), завершившейся высылкой Курайш султана в Индию в 996/1587-88 г. (стр. 281, 288—289). Правда, исследователь, характеризуя это событие (которое он называет мятежом), апеллирует к таким сочинениям, как «Бахр ал-асрар», «Джалис ал-муштакин» и «Акбар-наме», но сутью события так и осталась не раскрытой в полной мере. В «Раузат ар-ризван» Бадр ад-дина Кашмири помещены два послания Курайш султана своему пиру, всеильному джуйбарскому шейху ходжа Са'ду (938/1531-32—997/1589)⁵. Первое из них датировано серединой месяца сафар 981 г. х. (16 или 17 июня 1573 г.), а второе — от 20 рамазана (без указания года), видимо, того же года (14 января 1574 г.). Судя по этим посланиям, события 70—80-х годов XVI в. в Турфане развивались следующим образом.

⁴ Рафик ат-талибин, ркп. ЛО ИВ АН СССР, инв. № В 771, л. 26—10а.

⁵ Раузат ар-ризван, ркп. ИВ АН УзССР, инв. № 2094, л. 342а—342б.

Правитель Паркенда 'Абд ал-Карим-хан, пользуясь междоусобицей и беспорядками в стране, начавшимися сразу же после гибели Шах-хана в войне с калмыками (978/1570), решил подчинить себе Турфан, отделившийся еще при Мансур-хане (909/1504—950/1543). Вначале туда был направлен с войсками Мухаммад султан, наследник престола, но он потерпел неудачу. Тогда это дело было поручено Курайш султану, наместнику Хотана, однако он, завладев данной областью, присоединил ее к своему владению.

'Абд ал-Карим-хану пришлось самому выступить с войском и предпринять осаду Турфана, которая продолжалась 6—7 месяцев, но безуспешно. Курайш султан с помощью казахского султана Таваккала нанес поражение своему сопернику Мухаммад султану, который встал во главе йаркендского войска. Впоследствии 'Абд ал-Карим-хану при посредничестве Чучук ханум, жены 'Абд ар-Рашид-хана, удалось заключить мир с Курайш султаном. По условиям договора, Турфан был пожалован Худабанде султану, сыну Курайш султана, а последний был отозван в Йаркенд, очевидно, в качестве сопровителя. Однако после прибытия в столицу Курайш султан был посажен под домашний арест и находился в таком положении вплоть до высылки в Индию в 997/1589 г.

Издатель «Хроник», говоря о расколе религиозно-дервишского ордена Накшбендия на две противоборствующие группировки: «белогорцев» (аф таглык) и «черногорцев» (кара таглык) в Восточном Туркестане, утверждает, что раскол этот произошел еще в Мавераннахре (стр. 276). Мы не разделяем подобной точки зрения. Действительно, борьба за руководство орденом разгорелась сразу же после смерти его духовного главы хаджа Ахмада ибн Джалал ад-дина Касани (ум. между 949/1542—956/1549). Однако тогда она еще не носила явно политического характера. Это произошло гораздо позже, и упомянутые группировки возникли в Восточном Туркестане.

Основателем течения «черногорцев» был хаджа Исхак, четвертый сын хаджа Ахмада Касани, прочно утвердившийся в Йаркенде, а «белогорцев» — хаджа Мухаммад ишан (хаджа калан), старший сын ишана, обосновавшийся в г. Кашгар. «Белогорцы» придерживались учения ордена Накшбендия, а «черногорцы» — Кадирийа. В сущности соперничество между ними носило чисто политический характер — они боролись за верховную власть в Восточном Туркестане. В эту ожесточенную борьбу «белогорцы» вовлекли ойротов, тьянь-шаньских киргизов, тибетцев и китайцев, а их соперники — памирских таджиков, казахов и киргизов.

Издатель в основном правильно определил даты событий, не указанные в самой «Хронике». Однако некоторые из них вызывают возражение. Так, полное примирение Мансур-хана с Султан Са'ид-ханом (920/1514—939/1533) издатель относит к 920/1514 г. (стр. 259). Однако, как видно из хронограммы, приведенной в «Тарих-и Рашиди»⁶, это произошло в 922/1516 г., после их встречи в Арбате. Неверно указаны годы правления в Турфане Худабанде султана — 1002/1594—1004/1596 г. (стр. 118, 155). В действительности правление этого султана продолжалось 12 лет, и был он свергнут в 1001/1592—1593 г. 'Абд ар-Рахим-ханом⁷.

Далее, по словам издателя, после Абу-л-Хайр-хана (ум. в 873/1468 г.) власть в узбекском улусе перешла к Йадгар-хану, сыну Араб-шаха (стр. 270). Во-первых, Йадгар-хан был не сыном, а правнуком Араб-шаха. Во-вторых, как свидетельствуют все источники XV — начала XVI в. («Шайбани-наме» Бинаи, «Тарих-и Абу-л-Хайр-хана», «Тарих-и Рашиди») и как установлено в исторической литературе, трон Абу-л-Хайра унаследовал его сын Шайх Хайдар-хан, а не Йадгар-хан, умерший еще до Абу-л-Хайр-хана⁸.

Дата смерти 'Абд ар-Рашид-хана в исторической литературе указывается поразному. Издатель считает верным 967/1559-60 г., приведенный анонимным автором «Тарих-и Кашгар», что, однако, отвергается косвенным свидетельством Бадр ад-дина Кашмири, который считает датой смерти 'Абд ар-Рашид-хана 971/1563 г., когда умер хаджа Мухаммад Ислам Джуйбари. 'Абд ар-Рашид пережил его лишь на два-три месяца⁹.

В публикации «Хроник» встречаются не совсем верные толкования географических названий, а порой неправильная их передача. Например, поясняя топоним «Моголистан», издатель пишет: «Так называли авторы конца 14—15 в. (ссылка на Низам ад-дина Шами, Шараф ад-дина 'Али Йезди, Му'ин ад-дина Натани, Абд ар-Раззак Самарканди, Мирхонда и др. — Б. А., М. К.) обширную страну, граничавшую с Могольским государством на севере и северо-востоке. В территориальном отношении она

⁶ Тарих-и Рашиди, уйгурский перевод, инв. № 10 191, л. 289а.

⁷ Тарих-и Кашгар, ркп. ЛО ИВ АН СССР, инв. № С 576 (590), л. 72а.

⁸ Абу-л-Гази. Шаджара-йи турк ва могул, ркп. ИВ АН УзССР, инв. № 11110, л. 114б.

⁹ Бадр ад-дин Кашмири, Раузат ар-ризван, ркп. ИВ АН УзССР, инв. № 2094, л. 192—193а.

была ограничена Сырдарьей, Сары-су, Балхашем, Иртышом и южными склонами Центрального Тянь-Шаня. В источниках XVI в. и более поздних, написанных в Восточном Туркестане, границы Моголистана сужаются, и он практически сводится к территории современной Киргизии и Или-Иртышского междуречья. Города Могольского государства (Кашгар, Уч, Бай, Кусан, Чалыш и Турфан), за исключением Аксу, никогда не входили в состав Моголистана...» (стр. 263).

На наш взгляд, здесь допущена неточность. Как известно, после распада Чагатайского улуса (в 40-х годах XIV в.) его восточная часть, от Ташкента до оз. Барскул, заселенная главным образом тюркоязычным кочевым населением, стала именоваться в исторической литературе Моголистаном, или Джете¹⁰, где впоследствии образовалось независимое Могольское государство. В 70-х годах XV в. в его состав, помимо обширных областей, заселенных тюрко-монгольским кочевым населением, входили Джунгария, современная территория Киргизии, Семиречья и Восточный Туркестан, получившие тогда название «Манглай субе» («Солнечный край», «Авангардная область») с городами Кашгар, Паркенд, Хотан, Аксу, Куча, Чалыш и Турфан. Столицей Моголистана при Туглук-Тимуре (749/1348—764/1363) и его преемниках был Аксу, а со времени Мансур-хана — Турфан¹¹.

Поскольку власть моголистанских ханов не всегда распространялась дальше Аксу и Кучи, а Паркенд, Кашгар и Хотан управлялись дуглатскими эмирами, наследственно владевшими этим краем со времени Чингис-хана, историческая литература XVI—XVII вв. подразумевала под Моголистаном территорию нынешней Киргизии, большую часть Илийского края, включая и Семиреченскую область современного Казахстана, заселенную главным образом кочевыми тюркскими и отюреченными монгольскими племенами (дуглаты, керанты, чорасы, курлауы, барласы, барнии, канглы (бекчики), калучи, бугачи, арлаты, кошчи, кончи, итарчи, мекриты и др.). Часть их впоследствии вошла в состав казахского и киргизского народов, пришедших сюда, как утверждают Мухаммад Хайдар и другие восточные авторы, из Дешт-и Кипчака и захвативших Моголистан¹², а другая часть — в состав узбеков и уйгуров.

Топонимы Уч-Бурхан, Кельфин, Панг-и-Хисар и Кук-энек переданы издателем как Уч-Тархан, Кульфин, Панги-Хисарек, Койканак и Койнак (стр. 215, 227, 286, 315).

Однако эти и другие недостатки рецензируемой публикации не меняют общей высокой оценки ее как издания, дающего в руки исследователей важный источник многих достоверных сведений по истории Восточного Туркестана и сопредельных стран XVI—XVII вв.

Б. А. Ахмедов, М. К. Кутлуков

¹⁰ Тарих-и Рашиди, ркп. ИВ АН УзССР, инв. № 10191, л. 205—296, 298.

¹¹ Там же, л. 281.

¹² Там же, л. 483.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ ЛИТЕРАТУРЫ ПО АРХЕОЛОГИИ, ИСТОРИИ, ЭТНОГРАФИИ, ФИЛОСОФИИ И ПРАВУ УЗБЕКИСТАНА, ВЫШЕДШЕЙ В СВЕТ В 1975 ГОДУ*

Составил Б. В. Лукин

(Сектор историографии Института истории АН УзССР)

Условные сокращения

АВТОРЕФЕРАТ ДИССЕРТАЦИИ... — Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата наук.

АО — 1974 — Археологические открытия 1974 года. Сборник статей. — М., Изд-во «Наука», 1975.

АУ — Агитатор Узбекистана, журнал, Ташкент.

АФРАСИАБ — Афрасиаб, Вып. IV. Отв. редактор кандидат искусствоведения Ш. М. Ташходжаев, Ташкент, Изд-во «Фан» УзССР, 1975, 164 стр.

БЧ — 1975 — Бартольдовские чтения. 1975, Год второй. Тезисы докладов и сообщений. — М., 1975 (Институт востоковедения АН СССР).

ВДИ — Вестник древней истории, журнал, Москва.

ВИ — Вопросы истории, журнал, Москва.

* В указатель не включены материалы, опубликованные в журнале «Общественные науки в Узбекистане» за 1975 г. (их перечень см. в № 12 журнала за 1975 г., стр. 66—71).

- ВИ КПСС — Вопросы истории КПСС, журнал, Москва.
 ВККФ — Вестник Каракалпакского филиала Академии наук Узбекской ССР, журнал, Нукус.
 ГРВЛ — Главная редакция восточной литературы, Москва.
 ГЭ — Государственный Эрмитаж, Ленинград.
 ДВОСА — Домусульманские верования и обряды в Средней Азии. Сборник статей. Отв. редакторы Г. П. Снесарев и В. Н. Басилов. — М., Изд-во «Наука», 1975, 340 стр.
 ЗВ — Звезда Востока, журнал, Ташкент.
 ИМКУ — История материальной культуры Узбекистана. Сборник статей, Ташкент.
 КСИА — Краткие сообщения Института археологии АН СССР, Москва.
 КУ — Коммунист Узбекистана, журнал, Ташкент.
 Л. — Ленинград.
 М. — Москва.
 НАА — Народы Азии и Африки, журнал, Москва.
 НЗ ТИНХ — Научные записки Ташкентского института народного хозяйства, Ташкент.
 НТСГУ — Научные труды Самаркандского государственного университета им. Алишера Навои, Самарканд.
 НТГУ — Научные труды Ташкентского государственного университета им. В. И. Ленина, Ташкент.
 ПЖ — Партийная жизнь, журнал, Ташкент.
 РКСАК — Ранние кочевники Средней Азии и Казахстана. Краткие тезисы докладов на конференции. Ноябрь 1975 г. — Л., 1975, 91 стр., роталпринт. изд. (Ленинградское отделение Института археологии АН СССР).
 СА — Советская археология, журнал, Москва.
 САУ — Строительство и архитектура Узбекистана, журнал, Ташкент.
 СГЭ — Сообщения Государственного Эрмитажа, Ленинград.
 СИИУ — Сборник из истории Узбекистана. — Научные труды Ташкентского государственного педагогического института им. Низами, Том 146, Ташкент, 1975, 161 стр.
 СЭ — Советская этнография, журнал, Москва.
 Т. — Ташкент.
 ТСГУ — Труды Самаркандского государственного университета им. Алишера Навои, Самарканд.
 УЗ ТГПИ — Ученые записки Ташкентского государственного педагогического института им. Низами, Ташкент.
 УСА — Успехи среднеазиатской археологии. — Л., Изд-во «Наука», Ленинградское отделение, 1975.
 ФТ — Фан ва турмуш (Наука и жизнь), журнал, Ташкент.
 ХКТНСАК — Хозяйственно-культурные традиции народов Средней Азии и Казахстана. Сборник. Отв. редакторы: Т. А. Жданко, К. Ш. Шаниязов. — М., Изд-во «Наука», 1975, 231 стр. (АН СССР. Институт этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. АН УзССР. Институт истории).
 ЦАКЭ — Центральная Азия в кушанскую эпоху. Том II. Ред. коллегия: Б. Г. Гафуров и др. — М., Изд-во «Наука», ГРВЛ, 1975, 430 стр.
 ШЮ — Шарк Юлдузи, журнал, Ташкент.

* * *

**АРХЕОЛОГИЯ. НУМИЗМАТИКА. ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНЫЕ
ПАМЯТНИКИ. ДРЕВНЯЯ ИСТОРИЯ УЗБЕКИСТАНА. ИСТОРИЯ ИСКУССТВ**

- Абдуллаев К. Археологическое изучение городища Канка (1969—1972). — ИМКУ, Вып. 12, Т. 1975, стр. 128—154, с 9 рис.
 Абдуллаев К. См. Филинович М. и Абдуллаев К....
 Абдуразаков А. А. и Камбаров М. К. Реставрация настенных росписей Афрасиаба. Под редакцией А. С. Садыкова. — Т., Изд-во «Фан» УзССР, 1975, 63 стр., с рис., 10 л. илл.
 Абдуразаков А. А. См. Аскарров А. А., Абдуразаков А. А., Богданова-Березовская И. В. и Рузанов В. Д....
 Аванесова Н. А. К вопросу о бронзовых стрелах степных племен эпохи бронзы. — ТСГУ, Вып. 270, Самарканд, 1975, стр. 27—60.
 Алексин В. А. К изучению социальной структуры ранних кочевников Средней Азии (по материалам могильников). — РКСАК, Л., 1975, стр. 74—80.
 Алиев К. К вопросу о номадах Средней Азии и древнего Азербайджана. — ЦАКЭ, Том II, М., 1975, стр. 176—179.
 Алимов К., Буряков Ю., Бурякова Э. и Дуке Х. Работы в Ташкентской области. — АО — 1974, М., 1975, стр. 495—496.

- Альбаум Л. И. Живопись Афрасиаба. Отв. редактор акад. АН УзССР Я. Г. Гулямов. — Т., Изд-во «Фан» УзССР, 1975, 112 стр., с рис., 22 л. илл.
- Альбаум Л. И. Стратиграфия кушанских поселений Ангорского района Сурхандарьинской области. — ЦАКЭ, Том II, М., 1975, стр. 241—244.
- Археологические открытия 1974 года. — М., Изд-во «Наука», 1975, 579 стр. (АН СССР, Ордена Трудового Красного Знамени Институт археологии).
- Аскарлов А. Археологические материалы по истории земледелия в Узбекистане. — ХКТИСАК, М., 1975, стр. 95—101.
- Аскарлов А. Новые памятники эпохи бронзы Северной Бактрии. — АО—1974, М., 1975, стр. 496—497.
- Аскарлов А. Этапы развития древнеземледельческой культуры на юге Узбекистана. — В кн.: «Новейшие открытия советских археологов. Тезисы докладов», Киев, 1975, стр. 115—116.
- Аскарлов А. А., Абдуразаков А. А., Богданова-Березовская И. В. и Рузанов В. Д. Химический состав металлических предметов из поселения Сапаллитепе. — ИМКУ, Вып. 12, Т., 1975, стр. 72—84, с. 3 рис.
- Афрасиаб (Сборник статей). Вып. IV.—Т., Изд-во «Фан» УзССР, 1975, 164 стр., с рис.
- Ашрафи М. М. О творчестве бухарского художника XVI в. Махмуда Музахиба. — НАА, М., 1975, № 4, стр. 143—148.
- Беленицкий А. М. Конь в культах и идеологических представлениях народов Средней Азии и евразийских степей в древности и раннем средневековье (по материалам погребений, памятников изобразительного искусства и письменным источникам). — РКСАК, Л., 1975, стр. 61.
- Беленицкий А. М. Среднеазиатское искусство преарабского времени и его связь с кушанским. — ЦАКЭ, Том II, М., 1975, стр. 392—395.
- Бердников А. Ф. См. Ставиский Б. Я., Бердников А. Ф., Вертоградова В. В. и Сергеева Л. К....
- Богданова-Березовская И. В. См. Аскарлов А. А., Абдуразаков А. А., Богданова-Березовская И. В. и Рузанов В. Д....
- Борисковский П. И. Рец. Успехи среднеазиатской археологии. Вып. I. Институт археологии АН СССР. Научный совет по проблемам археологии Средней Азии и Казахстана, Л., 1971, 69 стр. — СА, М., 1975, № 1, стр. 296—297.
- Бретаницкий Л. С. К вопросу об истоках мусульманского искусства. — ЦАКЭ, Том II, М., 1975, стр. 404—411, с 4 рис.
- Брусенко Л. Г. Зооморфные мотивы в глазурированной керамике Бинкета X—XII вв. — ИМКУ, Вып. 12, Т., 1975, стр. 121—127, с 1 рис.
- Брусенко Л. Г., Бурякова Э. Ю. и Филианович М. И. К истории сложения мусульманского кладбища в северной части Афрасиаба. — Афрасиаб, Вып. IV, Т., 1975, стр. 100—114, с 2 рис.
- Брусенко Л. Г. См. Булатова В. А., Зильпер Д. Г. и Брусенко Л. Г....
- Брусенко Л. Г. См. Ерназарова Т. С., Бурякова Э. Ю. и Брусенко Л. Г....
- Булатова В. А., Зильпер Д. Г. и Брусенко Л. Г. Работы Ташкентского отряда. — АО—1974, М., 1975, стр. 497—498.
- Буряков Ю. Ф. Историческая топография древних городов Ташкентского оазиса (Историко-археологический очерк Чача и Илака). — Т., Изд-во «Фан» УзССР, 1975, 203 стр., с рис.
- Буряков Ю. Ф., Касымов М. Д. и Ростовцев О. М. Археологические памятники Ташкентской области. — Т., Изд-во «Фан» УзССР, 1975, 120 стр., с рис.
- Буряков Ю. Ф., Перевозчиков И. В., Ростовцев О. М., Халилов Х. и Ходжайов Т. К. Работы в Сырдарьинской области. — АО—1974, М., 1975, стр. 497—498.
- Буряков Ю. Ф., Садиев М. и Федоров М. Н. Соборная мечеть Самарканда в XI—начале XIII вв. — Афрасиаб, Вып. IV, Т., 1975, стр. 77—99, с 2 рис.
- Буряков Ю. Ф. и Ташходжаев Ш. С. Историческая топография Самарканда XI—начала XIII вв. — Афрасиаб, Вып. IV, Т., 1975, стр. 6—22.
- Буряков Ю. См. Алимов К., Буряков Ю., Бурякова Э. и Дукее Х....
- Бурякова Э. См. Алимов К., Буряков Ю., Бурякова Э. и Дукее Х....
- Бурякова Э. Ю. См. Брусенко Л. Г., Бурякова Э. Ю. и Филианович М. И....
- Бурякова Э. Ю. См. Ерназарова Т. С., Бурякова Э. Ю. и Брусенко Л. Г....
- Вайнберг Б. И. Культура скотоводов юго-западных окраин Хорезма в VII—IV вв. до н. э. — РКСАК, Л., 1975, стр. 30—33.
- Ваклинов С. Раннеболгарская культура и Средняя Азия. — ЦАКЭ, Том II, М., 1975, стр. 166—168.

- Вертоградова В. В. См. Ставиский Б. Я., Бердников А. Ф., Вертоградова В. В. и Сергеева Л. К.,...
- Горбунова Н. Г. Раскопки курганов в Ферганской области.—УСА, Вып. 3, Л., 1975, стр. 29—33.
- Горбунова Н. Г. Фергана в кушанское время.—ЦАКЭ, Том II, М., 1975, стр. 50—55.
- Грантовский Э. А. О восточноиранских племенах кушанского ареала.—ЦАКЭ, Том II, М., 1975, стр. 76—92.
- Гулямов Э. Изучение кушанских памятников района Шахринау.—ЦАКЭ, Том II, М., 1975, стр. 250—252.
- Гультов С. Б., См. Курочкин Г. Н., Гультов С. Б. и Деянова Е. В.,...
- Гуревич Н. М. Рец., Е. А. Давидович. Денежное хозяйство Средней Азии после монгольского завоевания и реформа Мас'удбека (XIII в.). М., 1972, 174 стр.—НАА, М., 1975, № 6, стр. 194—195.
- Деянова Е. В. См. Курочкин Г. Н., Гультов С. Б. и Деянова Е. В.,... Джумаев К. См. Маньковская Л. Ю., Джумаев К. и Усманов Т.,... Джуракулов М. Д. и Холюшкин Ю. П. Некоторые вопросы применения методов математической статистики в археологии каменного века.—ТСГУ, Вып. 270, Самарканд, 1975, стр. 4—26.
- Дуке Хуан. Новый могильник тюркского времени в Южном Узбекистане.—УСА, Вып. 3, Л., 1975, стр. 76.
- Дуке Х. См. Алимов К., Буряков Ю., Бурякова Э. и Дуке Х.,...
- Ерназарова Т. С., Бурякова Э. Ю. и Брусенко Л. Г. Раскопки в Самарканде.—АО—1974, М., 1975, стр. 498—499.
- Ерназарова Т. С. См. Кочнев Б. Д. и Ерназарова Т. С.,...
- Загородный А. С. См. Шалекенов У. Х. и Загородный А. С.,...
- Заднепровский Ю. А. Вопросы хронологии и периодизации памятников ранних кочевников Средней Азии.—УСА, Вып. 3, Л., 1975, стр. 13—17.
- Заднепровский Ю. А. К истории кочевников Средней Азии кушанского периода.—ЦАКЭ, Том II, М., 1975, стр. 293—296.
- Заднепровский Ю. А. Кочевническое погребение XIII—XIV вв. в Фергане.—СА, М., 1975, № 4, стр. 276—280.
- Заднепровский Ю. А. Литература по ранним кочевникам Средней Азии и Казахстана, опубликованная в 1972—1973 гг.—УСА, Вып. 3, Л., 1975, стр. 80—82.
- Заднепровский Ю. А. Некоторые проблемы методики археологического изучения ранних кочевников Средней Азии.—РКСАК, Л., 1975, стр. 11—14.
- Заднепровский Ю. А. Опыт региональной классификации погребальных памятников кочевников Средней Азии древнего периода (II в. до н. э.—VI в. н. э.).—В кн.: «Страницы истории и материальной культуры Казахстана (Досоветский период)», Фрунзе, Изд-во «Илим», 1975, стр. 159—167.
- Заднепровский Ю. А. Раскопки поселений чустской культуры Ферганы.—АО—1974, М., 1975, стр. 499—500.
- Захидов П. Ш. О зодчестве Средней Азии IX—XII вв.—САУ, Т., 1975, № 2, стр. 43—44.
- Рец. на кн.: А. М. Прибыткова. Строительная культура Средней Азии в IX—XII вв., М., 1973.
- Зелинский А. Н. Кушаны и Махаяна.—ЦАКЭ, Том II, М., 1975, стр. 223—236.
- Роль кушан в распространении идей Махаяны Сутры Праджнапарамиты.
- Зильпер Д. Г. См. Булатова В. А., Зильпер Д. Г. и Брусенко Л. Г.,...
- Исамиддинов М. См. Сулейманов Р., Исамиддинов М., Сабиров К. и Нефедов Н.,...
- Исламов У. К. Выделению локальных вариантов мезолита Узбекистана.—ИМКУ, Вып. 12, Т., 1975, стр. 16—37, с 8 рис.
- Исламов У. И. Пещера Мачай.—Т., Изд-во «Фан» УзССР, 1975, 136 стр., с рис. Мезолит юга Узбекистана.
- Исхаков М. Намогильный кайрак с двумя надписями.—Афраснаб, Вып. IV, Т., 1975, стр. 129—134, с 2 рис.
- Кабанов С. К. Позднекушанские поселения в низовьях р. Кашкадарьи.—ЦАКЭ, Том II, М., 1975, стр. 270—277, с 1 рис.
- Кабанов С. К. См. Усманова З. И. и Кабанов С. К.,...

- Кабилов Д. К вопросу о локальных различиях наскальных изображений Средней Азии и Казахстана.— ИМКУ, Вып. 12, Т., 1975, стр. 85—90, с 2 рис.
- Кадыров Э. Б. Древние погребальные памятники Ферганы как исторический источник.— Автореферат диссертации..., Т., 1975, 22 стр.
- Кадыров Э. Новые материалы к изучению культуры древних скотоводов Ферганы.— УСА, Вып. 3, Л., 1975, стр. 33—36.
- Кадырова Д., сост. Библиографический указатель по истории изучения Афрасиаба (1874—1972).— Афрасиаб, Вып. IV, Т., 1975, стр. 145—162.
- Камбаров М. К. См. Абдуразаков А. А. и Камбаров М. К.
- Касымов М. Р. Результаты работ палеолитического отряда.— АО—1974, М., 1975, стр. 500—501.
- Касымов М. Р. См. Буряков Ю. Ф., Касымов М. Р. и Ростовцев О. М.
- Кияткина Т. П. Антропологические находки из раннеочечевичских памятников в долине Кетмень-Тюбе.— УСА, Вып. 3, Л., 1975, стр. 57—59.
- Книги по археологии Средней Азии и Казахстана, опубликованные в 1972—1973 гг.— УСА, Вып. 3, Л., 1975, стр. 77—80.
- Кожаниязов Х. См. Мамбетуллаев М., Манылов Ю. П., Юсупов Н. и Кожаниязов Х.
- Коробкова Г. Ф. Культуры и локальные варианты мезолита и неолита Средней Азии (По материалам каменной индустрии).— СА, М., 1975, № 3, стр. 8—27.
- Кочнев Б. Д. Исследования средневекового Несефа.— АО—1974, М., 1975, стр. 501—502.
- Кочнев Б. Д. Кирпичный намагильник XI в. с городища Афрасиаб.— Афрасиаб, Вып. IV, Т., 1975, стр. 123—127.
- Кочнев Б. Д. К истории денежного обращения в Средней Азии в XI—XII вв.— ИМКУ, Т., 1975, стр. 170—175.
- Кочнев Б. Д. Монеты с именем султана Санджара из Бухары.— «Известия АН ТССР. Серия общественных наук», Ашхабад, 1975, № 2, стр. 68—70.
- Кочнев Б. Д. и Ерназарова Т. С. Находки монет XI—начала XIII вв. на Афрасиабе.— Афрасиаб, Вып. IV, Т., 1975, стр. 69—76.
- Крикис Я. К. и Урманова М. Х. Некоторые итоги археологических исследований Самаркандского республиканского музея в послевоенные годы.— ТСГУ, Вып. 270, Самарканд, 1972, стр. 60—68.
- Кузьмина Е. Е. Рец., О. А. Вишневская. Культура сакских племен низовьев Сырдарьи в VII—V вв. до н. э., М., 1973.— СА, М., 1975, № 2, стр. 287—292.
- Курочкин Г. Н. К вопросу о переднеазиатском этапе в развитии скифского искусства.— РКСАК, Л., 1975, стр. 65—67.
- Курочкин Г. Н., Гультов С. Б. и Деянова Е. В. Исследования в Каваткалинском оазисе.— АО—1974, М., 1975, стр. 502.
- Кызласов Л. Р. Археологические данные о происхождении сакской культуры.— РКСАК, Л., 1975, стр. 15—16.
- Лелеков Л. А. История монументальной живописи древней и раннесредневековой Средней Азии.— Автореферат диссертации..., Л., 1975, 28 стр. (Институт археологии АН СССР).
- Лелеков Л. А. Некоторые наблюдения над техникой монументальной живописи Средней Азии.— Сообщения Всесоюзной центральной научно-исследовательской лаборатории по консервации и реставрации музейных художественных ценностей, № 29, М., 1975, стр. 87—95.
- Лелеков Л. А. и Обельченко О. В. Новая живопись Варахши.— АО—1974, М., 1975, стр. 503.
- Литвинский Б. А. Распространение буддизма в Средней Азии.— ЦАКЭ, Том II, М., 1975, стр. 191—198.
- Лоховиц В. А. Раскопки караван-сараяв на пути из Хорезма в Бухару.— АО—1974, М., 1975, стр. 503—504.
- Лунина С. Б. О возможном отождествлении Наукад—Курейша.— НТТГУ, Вып. 473, Т., 1974 (1975), стр. 3—14.
Городища Алтынтепа в районе Карабага и Камайтепа у кишлака Чим (Узбекистан).
- Лунина С. Б. Раскопки на городище Алтынтепа.— АО—1974, М., 1975, стр. 505.
- Лунина С. Б. Средневековые гончарные печи в Кашкадарьинской области.— УСА, Вып. 3, Л., 1975, стр. 76—77.
- Мандельштам А. М. О некоторых аспектах хронологии ранних кочевников Средней Азии и Казахстана.— РКСАК, Л., 1975, стр. 17—19.
- Мамбетуллаев М., Манылов Ю. П., Юсупов Н. и Кожаниязов Х. Исследования в Хорезмской области.— АО—1974, М., 1975, стр. 505—506.

- Мандельштам А. М. О некоторых проблемах изучения истории кочевников Средней Азии и Казахстана. — УСА, Вып. 3, Л., 1975, стр. 3—9.
- Мандельштам А. М. Памятники кочевников кушанского времени в Северной Бактрии. — Л., Изд-во «Наука», Ленинградское отделение, 1975, 228 стр., с рис. (АН СССР, Институт археологии. Труды Таджикской археологической экспедиции Института археологии АН СССР и Института истории им. А. Дониша АН ТаджССР, Том 7).
- Мамылов Ю. П. См. Мамбетуллаев М., Мамылов Ю. П., Юсупов Н. и Кожаниязов Х....
- Маньковская Л. Ю., Джумаев К. и Усманов Т. Новое о мавзолеях Узбекистана. — САУ, Т., 1975, № 6, стр. 25—28.
- Массон В. М. Раскопки кушанских памятников в Северной Бактрии. — АО — 1974, М., 1975, стр. 507—508.
- Массон М. Е. К вопросу о северных границах государства «Великих Кушан». — ЦАКЭ, Том II, М., 1975, стр. 42—49.
- Массон М. Е. Минарет и мечеть, построенные к северу от Аму-Дарьи по утверждению сельджукидом Саиджаром проекту. — «Известия АН ТССР. Серия общественных наук». Ашхабад, 1975, № 2, стр. 65—68.
- Матюшин Г. Н. О методах классификации массового инвентаря памятников каменного века (верхний палеолит — энеолит). — ИМКУ, Вып. 12, Т., 1975, стр. 38—59, с 4 рис.
- Мешкерис В. А. Большой вклад в изучение искусства Бактрии. — «Известия АН ТаджССР. Отделение общественных наук», Душанбе, 1975, № 2, стр. 108—111.
Рец. на кн.: Г. А. Пугаченкова. Скульптура Халчаяна, М., 1971.
- Мешкерис В. А. Среднеазиатские школы, коропластики в кушанскую эпоху. — ЦАКЭ, Том II, М., 1975, стр. 363—369.
- Мирсаатов Т. О тектонике изготовления и функциональном назначении костяных и роговых орудий Учугта. — ИМКУ, Вып. 12, Т., 1975, стр. 68—71, с 2 рис.
Неолитическая стоянка в Бухарской области.
- Мухамеджанов А. Р. Из истории ирригации и агротехники в низовьях Зеравшана. — ХКТНСАК, М., 1975, стр. 102—107.
- Мухамеджанов А. К истории ирригации в кушанскую эпоху. — ЦАКЭ, Том II, М., 1975, стр. 278—281.
- Мухамеджанов А. Р. О землях древнего орошения Бухары. — ИМКУ, Вып. 12, Т., 1975, стр. 155—169, с 5 рис.
- Научные заседания по археологии Средней Азии и Казахстана в 1972—1973 гг. Кафедра археологии ТашГУ им. В. И. Ленина. — УСА, Вып. 3, Л., 1975, стр. 67—68.
- Негматов Н. Н. и Салтовская Е. Д. Материальная культура кушанского времени в Уструшане и Западной Фергане. — ЦАКЭ, Том II, М., 1975, стр. 258—266.
- Немцева Н. Б. Истоки композиции и этапы формирования ансамбля Шахи-Зинда. — СА, М., 1975, № 3, стр. 94—106.
- Немцева Н. Б. и Шваб Ю. З. Шахи-Зинда (5-е издание). — Т., Изд-во «Узбекистан», 1975, 62 стр., на узб. яз.
- Неразик Е. Е. Раскопки городища Топрак-кала. — АО—1974, М., 1975, стр. 508—509.
- Нефедов Н. См. Сулейманов М., Исамиддинов М., Сабиров К. и Нефедов Н....
- Нильсен В. А. Кушанское наследие в раннесредневековой архитектуре Средней Азии. — ЦАКЭ, Том II, М., 1975, стр. 400—403.
- Новые находки на Каратепе в Старом Термезе. Основные итоги работ 1972—1973 гг. — М., Изд-во «Наука», ГРВЛ, 1975, 200 стр.
- Обельченко О. В. Находки в скифских погребениях. — «Природа», М., 1975, № 4, стр. 114—115.
Раскопки в долине Зарафшана. II—I вв. до н. э.
- Обельченко О. В. Некоторые черты общественного строя ранних кочевников долины Зарафшана по археологическим данным. — РКСАК, Л., 1975, стр. 81—83.
- Обельченко О. В. См. Лелеков Л. А. и Обельченко О. В....
- Перевозчиков И. В. См. Буряков Ю. Ф., Перевозчиков И. В., Ростовцев О. М., Халилов Х. и Ходжайов Т. К....
- Помаскина Г. А. Наскальная галерея Саймалы-Таш (К истории исследования). — В кн.: «Страницы истории и материальной культуры Киргизстана (Досоветский период)», Фрунзе, Изд-во «Илим», 1975, стр. 181—185.

- Пидаев Ш. Р. См. Шарахимов Ш. Ш. и Пидаев Ш. Р.
- Пилипко В. Н. Археологические памятники кушанского времени на побережье среднего течения Амударьи. — ЦАКЭ, Том II, М., 1975, стр. 254—257.
- Пругер Е. Б. К истории разработки месторождений тальковых пород в Узбекистане. — СА, М., 1975, № 2, стр. 223—231.
- Пругер Е. Б. Обследование древних рудников в Узбекистане. — АО — 1974, М., 1975, стр. 510.
- Пругер Е. Б. Ферганская бирюза. — В кн.: «Страницы истории и материальной культуры Киргизстана», Фрунзе, Изд-во «Илим», 1975, стр. 81—84.
- Галина Анатольевна Пугаченкова. (Список научных публикаций члена-корр. АН УзССР, профессора, доктора искусствоведения, заслуженного деятеля науки УзССР, лауреата Государственной республиканской премии им. Хамзы Г. А. Пугаченковой. К 60-летию со дня рождения и 35-летию научно-исследовательской деятельности. Сост. Э. В. Ртвеладзе). — Т., 1975, 19 стр. (Институт искусствознания им. Хамзы Хаким-заде Ниязи).
- Пугаченкова Г. А. И все-таки — мавзолей. — САУ, Т., 1975, № 3, стр. 33—42.
- Пугаченкова Г. А. Из недавних открытий в Южном Узбекистане (К проблеме бактрийской городской культуры). — В кн.: «Памятники культуры. Новые открытия. Ежегодник. 1974», М., 1975, стр. 412—437.
- Пугаченкова Г. А. Кушанское искусство в свете новейших открытий в Северной Бактрии. — ЦАКЭ, Том II, М., 1975, стр. 312—319, с 2 рис.
- Пугаченкова Г. А. Самарканд, Бухара. — Берлин, 1975, 88 стр., с рис., на нем. яз. Puri B. Ideology and religion in the Kushan epoch. — ЦАКЭ, Том II, М., 1975, стр. 183—190.
- Брахманизм, буддизм, джайнизм.
- Пьянков И. В. Общественный строй ранних кочевников Средней Азии по данным античных авторов. — РКСАК, Л., 1975, стр. 84—91.
- Пьянков И. В. Средняя Азия в известиях античного историка Ктесия (Текст, перевод, примечания). Отв. редактор Б. А. Литвинский. — Душанбе, Изд-во «Дониш», 1975, 191 стр.
- Ранние кочевники Средней Азии и Казахстана. Краткие тезисы докладов на конференции. Ноябрь 1975 г. Отв. редактор В. М. Массон. — Л., 1975, 91 стр. (Академия наук СССР. Институт археологии. Ленинградское отделение. Научный совет по проблемам археологии Средней Азии и Казахстана).
- Ростовцев О. М. Изучение сельских поселений Самаркандского Согда. — ИМКУ, Вып. 12, Т., 1975, стр. 98—102.
- Ростовцев О. М., См. Буряков Ю. Ф., Қасымов М. Р. и Ростовцев О. М.
- Ростовцев О. М. См. Буряков Ю. Ф., Перевозчиков И. В., Ростовцев О. М., Халилов Х. и Ходжаев Т. К.
- Ртвеладзе Э. В. Из истории городской культуры на Северном Кавказе в XIII—XIV вв. и ее связей со Средней Азией. — Автореферат диссертации..., Т., 1975, 25 стр. (Академия наук СССР. Ленинградское отделение Института археологии).
- Ртвеладзе Э. В. К характеристике памятников Сурхандарьинской области ахеменидского времени. — СА, М., 1975, № 2, стр. 262—266.
- Ртвеладзе Э. В. Разведки в Чаганиане. — АО — 1974, М., 1975, стр. 510—511.
- Рузавии Ю. А. Реставрация фрагмента монументальной живописи на лёссовой основе из Кара-Тепе. — Сообщения Всесоюзной центральной научно-исследовательской лаборатории по консервации и реставрации музейных художественных ценностей, № 29, М., 1975, стр. 96—99.
- Рузанов В. Д. См. Аскарлов А. А., Абдуразаков А. А., Богданова-Березовская И. В. и Рузанов В. Д.
- Сабиров К. См. Сулейманов Р., Исамиддинов М., Сабиров К. и Нефедов Н.
- Садиев М. См. Буряков Ю. Ф., Садиев М. и Федоров М. Н.
- Сайко Э. В. Некоторые особенности керамики кушанского периода Северной Бактрии. — ЦАКЭ, Том II, М., 1975, стр. 301—307.
- Салтовская Е. Д. К вопросу о северо-ферганских саках эпохи раннего железа. — РКСАК, Л., 1975, стр. 53—54.
- Салтовская Е. Д. Некоторые новые материалы о ферганских кочевниках. — УСА, Вып. 3, Л., 1975, стр. 36—39.
- Салтовская Е. Д. См. Негматов Н. Н. и Салтовская Е. Д.
- Сарианиди В. И. Степные племена эпохи бронзы в Маргиане. — СА, М., 1975, № 2, стр. 20—29.
- Сергеева Л. К. См. Ставиский Б. Я., Бердников А. Ф., Вертоградова В. В. и Сергеева Л. К.

- Совещание по вопросу изучения древнего города Средней Азии. — УСА, Вып. 3, Л., 1975, стр. 60.
- Сорокин С. С. О построении таблиц хронологической классификации археологических памятников ранних кочевников Азии. — РКСАК, Л., 1975, стр. 20—22.
- Ставиский Б. Я. Изучение буддийского культового центра II—IV вв. н. э. — Кара-тепе (Старый Термез). — Сообщения Всесоюзной центральной научно-исследовательской лаборатории по консервации и реставрации музейных художественных ценностей, № 29, М., 1975, стр. 100—104.
- Ставиский Б. Я. Кара-тепе и вопросы истории и культуры кушанской Бактрии. — ЦАКЭ, Том II, М., 1975, стр. 103—107.
- Ставиский Б. Я., Бердников А. Ф., Вертоградова В. В. и Сергеева Л. В. Исследование Кара-тепе — буддийского культового центра II—IV вв. в Старом Термезе. — АО — 1974, М., 1975, стр. 512—513.
- Столярова И. П. К характеристике керамического материала XII—XIII вв. руда памятников долины Кашкадарьи. — НТТГУ, Вып. 473, Т., 1975, стр. 30—37.
- Судейманов Р., Исамидинов М., Сабиров К. и Нефедов Н. Раскопки на городище Ер-Курган. — АО — 1974, М., 1975, стр. 513—514.
- Ташкенбаев Н. Х. Об исследовании палеолитической стоянки Кутурбулак. — ИМКУ, Вып. 12, Т., 1975, стр. 5—15, с 5 рис.
Район Самарканда.
- Ташходжаев Ш. С. Керамическая мастерская XII — начала XIII вв. — Афрасиаб, Вып. IV, Т., 1975, стр. 53—57, с 1 рис.
- Ташходжаев Ш. С. Керамическое производство Афрасиаба и вопросы организации труда ремесленников X — начала XII в. — Афрасиаб, Вып. IV, Т., 1975, стр. 58—68.
- Ташходжаев Ш. С. См. Буряков Ю. Ф. и Ташходжаев Ш. С.
- Тихонов Д. И. Культурные связи народов Центральной Азии с кушанами. — ЦАКЭ, Том II, М., 1975, стр. 158—161.
- Тургунов Б. А. Городище Айртан. — ЦАКЭ, Том II, М., 1975, стр. 245—249.
- Ураков Б. Керамические комплексы позднеантичных памятников Кызылкум I и Сеталак I. — ИМКУ, Вып. 12, Т., 1975, стр. 91—97, с 1 рис.
- Урманова М. Х. См. Крикис Я. К. и Урманова М. Х.
- Усманов Т. См. Маньковская Л. Ю., Джумаев К. и Усманов Т.
- Усманова З. И. и Кабанов С. К. К стратиграфии верхних (VIII—XIII вв.) наслоений памятников зоны Чимкурганского водохранилища. — ИМКУ, Вып. 12, Т., 1975, стр. 103—120, с 11 рис.
- Федоров М. Н. Баласагун при Караханидах (По данным нумизматики). — Известия АН КиргССР», Фрунзе, 1975, № 2, стр. 87—94.
- Федоров М. Н. К вопросу об исторических судьбах дикханства при Караханидах (По данным карахандской нумизматики). — СА, М., 1975, № 1, стр. 109—117.
- Федоров М. Н. Междоусобная война 1012—1016 гг. в государстве Караханидов (Нумизматические данные к истории Киргизии). — В кн.: «Страницы истории и материальной культуры Киргизстана», Фрунзе, Изд-во «Илим», 1975, стр. 102—109.
- Федоров М. Н. См. Буряков Ю. Ф., Садиев М. и Федоров М. Н.
- Филанович М. Н. Резное дерево из раскопа в северной части Афрасиаба. — Афрасиаб, Вып. IV, Т., 1975, стр. 135—143, с 2 рис.
- Филанович М. и Абдуллаев К. Работы на городище Канка. — АО — 1974, М., 1975, стр. 515.
- Филанович М. И. См. Брусенко Л. Г., Бурякова Э. Ю. и Филанович М. И.
- Фрумкин Г. Некоторые работы советских археологов по кушанскому периоду. — ЦАКЭ, Том II, М., 1975, стр. 113—116.
- Хазанов А. М. Эпоха древних кочевников в евразийских степях. — РКСАК, Л., 1975, стр. 23—25.
- Халилов Х. См. Буряков Ю. Ф., Перевозчиков И. В., Ростовцев О. М., Халилов Х. и Ходжайов Т. К.
- Хлопин И. Н. Исторический подход к кушанской ономастике. — ЦАКЭ, Том II, М., 1975, стр. 173—175.
- Ходжайов Т. К. Краинологические материалы из Афрасиаба. — Афрасиаб, Вып. IV, Т., 1975, стр. 115—124.
- Ходжайов Т. К. См. Буряков Ю. Ф., Перевозчиков И. В., Ростовцев О. М., Халилов Х. и Ходжайов Т. К.
- Холюшкин Ю. П. и Холюшкина В. А. К проблеме корреляции верхнепалеолитических индустрий Средней Азии. — В кн.: «Соотношения древних культур

- Сибири с культурами сопредельных территорий», Новосибирск, 1975, стр. 111—116.
- Холюшкин Ю. П. См. Джуракулов М. Д. и Холюшкин Ю. П.
- Холюшкина В. А. См. Холюшкин Ю. П. и Холюшкина В. А.
- Центральная Азия в кушанскую эпоху. Труды Международной конференции по истории, археологии и культуре Центральной Азии в кушанскую эпоху. Душанбе, 27 сентября — 6 октября 1968 г. Ред. коллегия: Б. Г. Гафуров и др. Том II. — М., Изд-во «Наука», 1975, 430 стр., с рис. (Том I, М., 1974, 355 стр.).
- Черников С. С. Некоторые закономерности исторического развития ранних кочевников. — ЦАКЭ, Том II, М., 1975, стр. 282—287.
- Шалекенов У. Х. и Загородний А. С. Итоги V археологической студенческой конференции вузов Средней Азии и Казахстана. — Вопросы истории, вып. 7, Алма-Ата, 1975, стр. 170—173.
- Шарахимов Ш. Ш. Гончарное производство средневекового Самарканда X — начала XIII вв. — Автореферат диссертации..., Т., 1975, 21 стр. (Академия наук Узбекской ССР. Институт истории).
- Шарахимов Ш. Ш. и Пидяев Ш. Р. Кухонная керамика Афрасиаба. — Афрасиаб, Вып. IV, Т., 1975, стр. 42—52, с 3 рис.
- Шваб Ю. З. См. Немцева Н. Б. и Шваб Ю. З.
- Шишкина Г. В. Бухарские ворота средневекового Самарканда. — Афрасиаб, Вып. IV, Т., 1975, стр. 23—41, с 7 рис.
- Шишкина Г. В. Исследование стратиграфии Афрасиаба в 1973 году. — УСА, Вып. 3, Л., 1975, стр. 74—75.
- Шишкина Г. В. Эллинистическая керамика Афрасиаба. — СА, М., 1975, № 2, стр. 60—78, с рис.
- Эрдели И. Авары и Средняя Азия. — ЦАКЭ, Том II, М., 1975, стр. 169—171.
- Юсупов Н. См. Мамбетуллаев М., Маньлов Ю. П., Юсупов Н. и Кожаниязов Х.
- Юсупов Х. Ю. Исследования курганных памятников вдоль Верхнего Узбоя весной 1973 г. — УСА, Вып. 3, Л., 1975, стр. 48—51.

*
*
*

ЭТНОГРАФИЯ. АНТРОПОЛОГИЯ. ИСТОРИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ И ТОПОНИМИКА

- Ананьев Б. А. Обсуждение проблемы этногенеза, материальной и духовной культуры народов Кавказа, Средней Азии и Казахстана в Ленинградской части Института этнографии АН СССР. — СЭ, М., 1975, № 6, стр. 167—169.
- Андрянов Б. В. Вопросы картографирования этнических и культурных явлений в Историко-этнографическом атласе народов Средней Азии и Казахстана. — ХКТИСАК, М., 1975, стр. 63—67.
- Андрянов Б. В. и Чебоксаров Н. Н. Историко-этнографические области (Проблемы историко-этнографического районирования). — СЭ, М., 1975, № 3, стр. 15—25.
- Атамуратов Т. Ж. Изучение свадебных обрядов городского населения Каракалпакки. — В кн.: «Полевые исследования Института этнографии АН СССР, 1974 г.», М., 1975, стр. 62—69.
- Атамуратов Т. — См. Есбергенов З. и Атамуратов Т.
- Басилов В. Н. Ташмат-бола. — СЭ, М., 1975, № 5, стр. 112—124.
О шаманстве у узбеков.
- Борозна Н. Г. Некоторые материалы об амулетах — украшениях населения Средней Азии. — ДВОСА, М., 1975, стр. 281—297.
- Бромлей Ю. В. и Козлов В. И. К изучению современных этнических процессов в сфере духовной культуры народов СССР. — СЭ, М., 1975, № 1, стр. 3—17.
- Васильева Г. П. Женщины республик Средней Азии и Казахстана и их роль в преобразовании быта сельского населения. — СЭ, М., 1975, № 6, стр. 17—27.
- Вызго-Иванова И. М. К проблеме взаимообогащения национальных культур (Зарождение симфонической музыки в Средней Азии и Казахстане). — В кн.: «Музыка в социалистическом обществе», вып. 2, Л., 1975, стр. 118—144.
1920—1930-е годы.

- Гамбург Б. С. К характеристике орудий земледельцев Ферганской долины и Ташкентского оазиса конца XIX — первой четверти XX в. — ХКТИСАК, М., 1975, стр. 107—123.
- Диваев А. А. (К 120-летию со дня рождения). — Календарь знаменательных и памятных дат УзССР на 1976 год. Т. 1975, стр. 116—117.
- Дубов А. И. Производство традиционных ножей в некоторых районах Средней Азии. — В кн.: «Полевые исследования Института этнографии АН СССР, 1974 г.», М., 1975, стр. 98—102.
- Есбергенов З. и Атамуратов Т. Традиции и их преобразование в городском быту каракалпаков. — Нукус, Издво «Каракалпакстан», 1975, 211 стр.
- Жданко Т. А. Хозяйственно-культурные традиции народов Средней Азии и Казахстана в Историко-этнографическом атласе. — ХКТИСАК, М., 1975, стр. 6—12.
- Жданко Т. А. Этнические общности и этнические процессы в дореволюционной России. — В кн.: «Современные этнические процессы в СССР», М., Изд-во «Наука», 1975, стр. 33—85.
- Жилина А. Н. Узбеки Джамбульской области Казахстана. — В кн.: «Полевые исследования Института этнографии АН СССР, 1974 г.», М., 1975, стр. 69—76.
- Изимбетов Т. Традиции, обряды и жизнь. — Нукус, Изд-во «Каракалпакстан», 1975, 80 стр., на каракалп. яз.
- Кадыров М. Х. Традиционный узбекский театр и его место в формировании узбекского советского театра (со второй половины XIX века до 1930 года). — Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора искусствоведения, Ереван, 1975, 138 стр. (Академия наук Армянской ССР. Институт искусствознания).
- Каримова Р. Хорезмский танец. — Т., Изд-во художественной литературы им. Гафура Гуляма, 1975, 114 стр., с рис.
- Кляшторный С. Г. и Султанов Т. Рец., К. Ш. Шаниязов, К этнической истории узбекского народа. Ташкент, 1974, 342 стр. — «Советская тюркология», Баку, 1975, № 4, стр. 106—108.
- Козлов В. И. См. Бромлей Ю. В. и Козлов В. И. ...
- Лобачева Н. П. Различные обрядовые комплексы в свадебном церемониале народов Средней Азии и Казахстана. — ДВОСА, М., 1975, стр. 298—333.
- Лобачева Н. П. Формирование новой обрядности узбеков. — М., Изд-во «Наука», 1975, 140 стр.
- Лукин Б. В. Материалы к историографии истории хозяйства народов Средней Азии и Казахстана конца XVIII — начала XX в. — ХКТИСАК, М., 1975, стр. 22—41.
- Мирбадалева А. С. Общие черты и специфика туркменских и узбекских романтических дастанов. — В кн.: «Типология народного эпоса», М., Изд-во «Наука», 1975, стр. 110—127.
- Перлина М. Д. Доски-штампы ремесленников Узбекистана. Из собрания Государственного Музея этнографии народов СССР. — ВКФ, Нукус, 1975, № 3, стр. 74—81.
- Пестряков А. П. Антропологическое исследование некоторых групп населения Таджикистана и Узбекистана. — СЭ, М., 1975, № 1, стр. 102—112.
- Писарчик А. К. Народная архитектура Самарканда XIX—XX вв. (По материалам 1938—1941 гг.). Отв. редактор Б. А. Литвинский. — Душанбе, Изд-во «Дониш», 1974 (1975), 141, стр., с рис.
- Поляков С. Т. и Черемных А. И. Погребальные сооружения населения долины Зеравшана. — ДВОСА, М., 1975, стр. 261—280.
- Рассудова Р. Я. Издольные отношения в некоторых районах Средней Азии (Конец XIX — начало XX в.). — В кн.: «Социальная история народов Азии», М., Изд-во «Наука», 1975, стр. 47—64.
- Рассудова Р. Я. О видах поливных и неполивных земель в Средней Азии. — ХКТИСАК, М., 1975, стр. 124—134.
- Рахимов Р. Р. Мужские объединения у узбеков и таджиков Ферганской долины. — В кн.: «Социальная история народов Азии», М., Изд-во «Наука», 1975, стр. 33—46.
- Рыдин В. И. Социалистические национальные традиции и обычаи в условиях развитого социализма. — Труды Ташкентской высшей школы МВД СССР, Вып. 7, Т., 1975, стр. 38—49.

- Сазонова М. В. Новое в изучении социально-экономических отношений в Кокандском ханстве XIX в. — СЭ, М., 1975, № 2, стр. 108—111.
- Сазонова М. В. Обзор материалов из фондов Центрального Государственного архива УзССР по ирригации и земледелию (К Историко-этнографическому атласу народов Средней Азии и Казахстана. Конец XIX — начало XX в.). — ХКНСАК, М., 1975, стр. 42—62.
- Снесарев Г. П. Объяснительная записка к «Карте расселения узбеков на территории Хорезмской области (конец XIX — начало XX в.)» — ХКНСАК, М., 1975, стр. 75—94.
- Современные этнические процессы в СССР. Ред. коллегия: Ю. В. Бромлей (отв. редактор) и др. — М., Изд-во «Наука», 1975, 543 стр.
- Ряд данных по Средней Азии, в том числе по Узбекистану.
- Султанов Т. См. Кляшторный С. Г. и Султанов Т. ...
- Ташбаева Т. Из истории аренды (ижора) и товарищества (ширкат) в сельском хозяйстве дореволюционного Узбекистана. — СЭ, М., 1975, № 3, стр. 109—114.
- Толстова Л. С. Верхние каракалпаки (Фергана, Самарканд, Бухара в прошлом и пути этнического развития в настоящее время). — Нукус, Изд-во «Каракалпакстан», 1975, 171 стр., на каракалп. яз.
- Толстова Л. С. Историко-этнографические материалы для Атласа по земледелию и ирригации в Каракалпакии. — ХКНСАК, М., 1975, стр. 180—187.
- Троицкая А. Л. Из прошлого календаров и маддахов в Узбекистане. — ДВОСА, М., 1975, стр. 191—223.
- Фахретдинова Д. Развивая национальные традиции... — ЗВ, Т., 1975, № 7, стр. 126—132.
- Декоративно-прикладное искусство Узбекистана.
- Чебоксаров Н. Н. См. Андрианов Б. В. и Чебоксаров Н. Н., Черемных А. И. См. Поляков С. П. и Черемных А. И. ...
- Шаниязов К. Основные отрасли животноводства в дореволюционном Узбекистане. — ХКНСАК, М., 1975, стр. 188—193.
- Шишло Б. П. Среднеазиатский тул и его сибирские параллели. — ДВОСА, М., 1975, стр. 248—260.

ИСТОРИЯ

1. История Узбекистана до Великой Октябрьской социалистической революции

- Абышкаев А. Ш. Из истории взаимоотношений киргизского и узбекского народов в XIX в. — В кн.: «Страницы истории и материальной культуры Киргизстана», Фрунзе, Изд-во «Илим», 1975, стр. 53—63.
- Ахмеджанова З. К. К истории возникновения военно-революционных организаций в частях Туркестанского военного округа (начало XX в.) — СИИУ, Т., 1975, стр. 103—111.
- Ахмедов Б. А. Ислам в Средней Азии в XVI—начале XVIII вв. — БЧ — 1975, М., 1975, стр. 7—9.
- Бабабеков Х. Н. Русская периодическая печать 60-70-х годов XIX в. о народных движениях в Кокандском ханстве. — В кн.: «Вопросы истории, экономики и культуры народов Средней Азии и стран зарубежного Востока», Вып. 2, Т., Изд-во «Фан» УзССР, 1975, стр. 114—120.
- Бабаханов М. Предпосылки революционного союза трудящихся Туркестанского края с российским пролетариатом. — Душанбе, Изд-во «Ирфон», 1975, 312 стр.
- Бартольдские чтения. 1975, Год второй. Тезисы докладов и сообщений. — М., 1975 (Институт востоковедения АН СССР).
- Бекмухамедов Х. Ю. Страницы из истории Ташкента. — СИИУ, Т., 1975, стр. 142—150.
- Вексельман М. Интересное исследование по истории Узбекистана. — ЗВ, Т., 1975, № 4, стр. 151—153.
- Рец. на кн.: «Социально-экономическое и политическое положение Узбекистана накануне Октября», Ташкент, Изд-во «Фан» УзССР, 1973.
- Вопросы истории, экономики и культуры народов Средней Азии и стран зарубежного Востока. Сборник статей, Вып. 2. — Т., Изд-во «Фан» УзССР, 1975, 171 стр.
- Галицкий В. См. Усенбаев К. и Галицкий В. ...

- Давидович Е. А. Милковая земельная собственность в Средней Азии XVI—XVIII вв. (По актовым источникам). — БЧ—1975, М., 1975, стр. 17—19.
- Десева Е. А. У истоков социал-демократического движения в Туркестанском крае (К 70-летию революции 1905—1907 гг.). — Т., Изд-во «Узбекистан», 1975, 104 стр.
- Джалилов А. Согд и Тохаристан в эпоху возникновения и утверждения феодальных отношений. — Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук, Душанбе, 1975, 51 стр. (Таджикский государственный университет им. В. И. Ленина).
- Егани А. А. Институты райяты и йабиси в позднесредневековой Средней Азии. — БЧ—1975, М., 1975, стр. 19—20.
- Жданко Т. Книга о дружбе народов. — КУ, Т., 1975, № 5, стр. 95—96.
Рец. на кн.: М. К. Нурмухамедов. Из истории русско-каракалпакских культурных связей, Ташкент, Изд-во «Фан» УзССР, 1974.
- История Каракалпакской АССР. Том. I. — Нукус, Изд-во «Каракалпакстан», 1975, 491 стр., на каракалп. яз.
- Караев О. К. Письменные источники о государстве Караханидов. — В кн.: «Страницы истории и материальной культуры Киргизстана», Фрунзе, Изд-во «Илим», 1975, стр. 94—101.
- Каракеев К. К. Рец. История Каракалпакской АССР. Том. I. С древнейших времен до Великой Октябрьской социалистической революции; Том 2. От победы Великой Октябрьской социалистической революции до наших дней, Т., Изд-во «Фан» УзССР, 1974, 455 стр. — ВИ, М., 1975, № 10, стр. 150—155.
- Каримов Т. Влияние революции 1905—1907 годов на Среднюю Азию. — «Коммунист Таджикистана», Душанбе, 1975, № 6, стр. 42—50, на тадж. яз.
- Кляшторный С. Г. О собственности на землю в Тюркском каганате. — БЧ—1975, М., 1975, стр. 20—22.
- Кочаров В. Т. Революционные выступления учителей и учащихся в Туркестане (1905—1907 гг.). — Ученые записки Узбекского научно-исследовательского института педагогических наук. Новая серия, Вып. 23, Т., 1975, стр. 125—130.
- Крайнов Г. А. См. Сафаров Р. А., Ряженцев Ю. В. и Крайнов Г. А. ...
- Левтеева Л. Г. Мемуарные источники по истории Средней Азии (вторая половина XIX — начало XX века). — Автореферат диссертации..., Т., 1975, 25 стр. (Академия наук УзССР. Институт истории).
- Матвеев А. М. Участие зарубежных выходцев в общественно-политической жизни Туркестана в марте—сентябре 1917 г. — НТТГУ, Вып. 473, Ташкент, 1975, стр. 78—87.
- Мейендорф Е. К. Путешествие из Оренбурга в Бухару. Перевод с французского. Под редакцией и со вступительной статьей Н. А. Халфина. — М., Изд-во «Наука», ГРВЛ, 1975, 182 стр.
- Метгелъдыев С. Документы по истории бухарских туркмен второй половины XIX в. — «Известия АН ТССР. Серия общественных наук», Ашхабад, 1975, № 1, стр. 65—68.
- Осман А. Узбекские женщины и русский язык. — ШЮ, Т., 1975, № 4, стр. 228—233, на узб. яз.
О первой школе для узбекских женщин. Начало XX в.
- Петров К. И. Проблема происхождения тюркоязычного этноса на Тянь-Шане и в Средней Азии на рубеже нашей эры. — В кн.: «Страницы истории и материальной культуры Киргизстана (Досоветский период)», Фрунзе, Изд-во «Илим», стр. 124—141.
- Почоева М. Национализм и революционная борьба в Средней Азии. — «Известия АН ТаджССР. Отделение общественных наук», Душанбе, 1975, № 3, стр. 37—43.
- Разыков Ш. О первоначальных государственных образованиях в Средней Азии. — В кн.: «Актуальные вопросы теории и истории права и применения советского законодательства», Душанбе, 1975, стр. 10—18.
- Ряженцев Ю. В. См. Сафаров Р. А., Ряженцев Ю. В. и Крайнов Г. А. ...
- Сафаров Р. А., Ряженцев Ю. В. и Крайнов Г. А. Рабочая крепость. Из истории Ташкентского тепловозо-вагоноремонтного завода им. Октябрьской революции. — Т., Изд-во «Узбекистан», 1975, 287 стр.

- Семенов Б. Ф. Государство Тимура в Средней Азии. — В кн.: «История средних веков. Учебник», Изд. 4-ое, М., Изд-во «Просвещение», 1975, стр. 250—257.
- Тахиров М. Состояние школы в Мавераннахрском государстве и педагогико-просветительная деятельность Мирзы Улугбека. — В кн.: «Проблемы совершенствования воспитания и обучения в школе», М., Учпедгиз, 1975, стр. 149—158.
- Ташбаева Т. Издольщина на мидковых и других землях в Узбекистане конца XIX — начале XX вв. — БЧ — 1975, М., 1975, стр. 38—39.
- Усенбаев К. и Галицкий В. Россия и ханства Средней Азии. — «Известия АН КиргССР», Фрунзе, 1975, № 4, стр. 78—79.
Рец. на кн.: Н. А. Халфин. Россия и ханства Средней Азии (первая половина XIX в.), М., Изд-во «Наука», 1974, 406 стр.
- Халфин Н. А. Общество для содействия русской промышленности и торговле в Средняя Азия. — ВИ, М., 1975, № 8, стр. 45—63.
- Халфин Н. А. Россия и Бухарский эмират на Западном Памире (Конец XIX — начало XX в.). — М., Изд-во «Наука», ГРВЛ, 1975, 127 стр.
- Хамдамов П. У. Из истории работы В. И. Ленина над статьей «Восстания в армии и во флоте». — «Вестник Московского университета. Журналистика», М., 1975, № 1, стр. 21—26.
- Хусайнов Р. Газета «Самарканд» как пропагандист социал-демократической книги в Туркестане (1904—1907 гг.). — В кн.: «Вопросы истории, экономики и культуры народов Средней Азии и стран зарубежного Востока», Вып. 2, Т., Изд-во «Фан» УзССР, 1975, стр. 139—151.
- Чичулина Л. Г. Роль русских ученых в исследовании узбекского языка. Отв. редактор доктор филолог. наук Э. Фазылов. — Т., Изд-во «Укитувчи», 1975 44 стр., ротاپринт. изд.
- Шарапова З. М. Торговые связи Золотой Орды в XIV—XV вв. — Историко-краеведческие записки, Вып. 3, Волгоград, 1975, стр. 69—80.
- Эрматов М. М. К истории происхождения слова «сарт». — СИИУ, Т., 1975 стр. 133—141.
- Юсупов Х. Приузбекские туркменские племена XIV—XV вв. — Ашхабад, 1975 123 стр.

(Окончание следует)

ХРОНИКА

**ЕЗУВЧИ ШАРОФ РАШИДОВ ТУГИЛГАН КУННИНГ 60 ЙИЛЛИГИГА
БАГИШЛАНГАН ИЛМИЙ СЕССИЯ**

Езувчи ва давлат арбоби, икки марта Социалистик Меҳнат Қаҳрамони Шароф Рашидов 60 ёшга тўлди. Инқилоб билан тенгқур адибнинг адабий, ижтимоий-сиёсий фаолияти нихоятда сержилло ва кўпқиррали бўлиб, у фақат Иттифоқ миқёсидагина эмас, балки чет элларда ҳам маълум ва машҳур. Езувчи Шароф Рашидовнинг «Ғолиблар» ва «Бўрондан кучли» дилогияси, «Қудратли тўлқин» романи, «Кашмир қўшиғи» каби асарлари кўпмиллатли социалистик реализм адабиётининг олтин фондидан муносиб ўрин олган санъат дурдоналари саналади. Жўшқин лирик шоир, моҳир прозаик, ўткир публицист, истеъодли адабиётшунос, адабиёт тараққиётининг жонкуяри, йирик партия ва давлат арбоби Шароф Рашидовнинг қирқ йиллик адабий фаолиятининг ўзи социалистик реализм адабиётининг муҳим ҳодисаси сифатида юксак эътиборга лойиқдир.

1977 йил 7 декабрда Ўзбекистон ССР Фанлар академияси Президиуми ва А. С. Пушкин номидаги Тил ва адабиёт институтини ҳамкорликда ёзувчи Шароф Рашидовнинг туғилган кунига 60 йил тўлиши муносабати билан илмий сессия ўтказилди.

Илмий сессияни Ўзбекистон ССР Фанлар академиясининг вице-президенти, Ўзбекистон ССР ФА академиги М. К. Нурмухамедов ёзувчи Шароф Рашидов ҳақидаги кириш сўзи билан очди.

«Шароф Рашидов ҳақида сўз» мавзuida филология фанлари доктори Ҳамза номидаги ЎзССР Давлат мукофоти лауреати Матқуб Қўшжонов доклад қилди. Докладчи ўз сўзида ёзувчи Шароф Рашидов босиб ўтган ижодий йўл ҳақида батафсил тўхталиб ўтди. У 30-йиллар охирида ижодини шеър билан бошлаган адибнинг Улуғ Ватан уруши йиллари яратган гоявий-бадний теран поэзиясини чуқур таҳлил қилди. Докладчи Шароф Рашидовнинг прозаик сифатидан ижодий жасорати, «Ғолиблар» повести (1951)дан «Ғолиблар» романи (1973) гача кўрсатган бадний маҳоратининг асосий қирраларини юксак илмий савияда очиб берди.

Ўзбекистон Фанлар академиясининг мухбир аъзоси, филология фанлари доктори И. О. Султонов «Шароф Рашидов прозасининг баъзи бир хусусиятлари» мавзuidaги докладida адибнинг «Ғолиблар», «Бўрондан кучли», «Қудратли тўлқин» асарларига хос яхлит, муштарак хусусиятларни қайд қилиб, мазкур романлар партиявийлик ва замонавийликнинг юксак намуналари эканлигини алоҳида таъкидлади.

Езувчи Шароф Рашидовнинг «Ғолиблар», «Бўрондан кучли» ва «Қудратли тўлқин» асарлари юксак туйғулар билан битилган гоявий бадний тўлақонли асарлардир. Уларда давр нафаси замондошларимиз образлари санъаткорнинг чуқур оташнафас илҳоми билан омухта ифодаланган. Юксак партиявийлик, чуқур гуманизм ва пролетар интернационалиزم, аини пайтда миллий колорит, табиийлик Шароф Рашидов романларини халқ учун сеvimли қилди. Филология фанлари доктори, профессор Ҳомил Еқубовнинг «Шароф Рашидов романларida пафос» мавзuidaги докладida ана шу юқорида кўрсатилган хусусиятлар алоҳида қайд қилиб ўтилди.

Филология фанлари доктори, профессор Э. И. Фозиловнинг «Шароф Рашидов асарларининг тили ҳақида» мавзuidaги сермазмун доклади илмий сессия қатнашчилари томонидан қизгин кутиб олинди. Докладчи фактик материаллар асосида адиб романларининг тили, хусусан ёзувчи маҳоратига эътиборни жалб этди. Докладчи Шароф Рашидов ўзининг йирик полотнолари орқали ўзбек адабий тили ривожига, унинг тағин бойиши ва мукаммаллашишига, янги хусусиятлар кашф этишига муносиб ҳисса қўшаётганлигини таъкидлади.

Маълумки, ёзувчи Шароф Рашидов ўзининг «Ғолиблар» ва «Бўрондан кучли» дилогиясида замин ва замон захматини елкасида кўтарган, юксак идеаллар асосида яшаётган ва курашаётган одамлар — коммунистларнинг ажойиб образларини яратиб берди. Булар — Ойқиз, Олимжон, Погодни, Жўрабоевлар. Улар ташаббускор, яратувчи, турмушини коммунистик тарзда ўзгартувчи, кенг масштабли қаҳрамонлардир. Езувчи даврининг масъулиятини зиммасига олган ижобий қаҳрамонлар образини яратишда

ҳам ўрناق бўлди. Бу ҳақда илмий сессияда филология фанлари доктори, Ҳамза номидаги ЎзССР Давлат мукофоти лауреати Ҳафиз Абдусаматов «Ғолиблар» ва «Бўридан кучли» дилогиясида ижобий қаҳрамон мавзуида доклад қилди.

Филология фанлари доктори, Ҳамза номидаги ЎзССР Давлат мукофотининг лауреати Салоҳиддин Мамажоновнинг «Ғолиблар» романининг яратилиш тарихи мавзусидаги сермазмун докладада романавис ижодининг эволюцияси таҳлил қилиниб, ёзувчи ижодий лабораторияси ва унда кўрсатилган чинакам бадиий маҳорат улкан совет ёзувчиси А. А. Фадеевнинг «Еш гвардия» романи сингари юксак масъулият билан қилинган ижодий иш самараси эканлиги алоҳида уқдириб ўтилди.

Сўнгра, таниқли ёзувчи, филология фанлари кандидати Пиримқул Қодиров сўзга чиқди. У ёзувчи Шароф Рашидов фаолиятига доир янги қирралар, хусусан ёш, истеъдодли адибларга нисбатан гамхўрлиги ва улкан эътибори ҳақида тўлқинланиб гапирди. Шароф Рашидов улкан миқёсдаги партия ва давлат ишлари билан банд бўлишига қарамасдан республикада адабиёт ва санъат ишини ривожлантириш ишига ҳам ўз муносиб ҳиссасини қўшиб келмоқда.

Илмий сессия ишини Ўзбекистон ССР Фанлар академияси вице-президенти, ЎзФА академиги М. К. Нурмуҳамедов якунлар экан, сессияда қилинган докладлар жуда катта илмий ва амалий аҳамиятга молик бўлганлигини, ёзувчи Шароф Рашидов ижодини янада тейроққ, кўламлироқ тарзда ўрганиш — республика адабиётшунос олимларининг муҳим вазифаларидан бири эканлигини таъкидлади.

Ёзувчи, партия ва давлат арбоби Шароф Рашидов ижодига бағишланган илмий сессия қатнашчиларда катта таассурот қолдирди. Унинг ишида Ўзбекистон Компартияси Марказий Комитети инструктори Ҳ. И. Усмонов, республика Ёзувчилар Союзи правлениеси раиси, ЎзФА академиги, Социалистик Меҳнат Қаҳрамони, таниқли драматург Комил Яшин, республика ёзувчилари, кенг жамоатчилик вакиллари иштирок этишди.

Б. Қурбонбоев

БЕРДАҚҚА БАҒИШЛАНГАН ИЛМИЙ СЕССИЯ

Бердақ Қарғабой ўғлининг номи ҳақли равишда қорақалпоқ халқининг XIX аср маданияти тарихида муҳим ўрин тутади. У том маънода қорақалпоқ реалистик, демократик йўналишдаги адабиётига асос солди ва уни юксак поғоналарга кўтарган забардаст ижодкордир.

Бу йил Бердақ таваллудига 150 йил тўлади. Бу муҳим сана серкўёш республикамиз илм ва ижод аҳллари, кенг жамоатчилик томонидан нишонланмоқда. 1977 йил 25 ноябрда республика Фанлар академияси мажлислар залида Ўзбекистон ССР Фанлар академияси Президиуми, А. С. Пушкин номидаги Тил ва адабиёт институти ва Ўзбекистон Ёзувчилар союзининг Бердақ таваллудининг бир ярим асрлигига бағишланган қўшма илмий сессияси бўлиб ўтди.

Илмий сессияни Ўзбекистон ССР Фанлар академиясининг вице-президенти ЎзССР ФА академиги М. К. Нурмуҳамедов кириш сўзи билан очди.

Бердимурод Қарғабой ўғли—Бердақ—Улуғ Октябр социалистик революциясига ҳақ бўлган даврда эксплуататорлар томонидан эзилган оддий қорақалпоқ халқи орзу-умидларининг кўйчиси эди.— деб таъкидлади нотиқ— Пушкин рус халқи учун, Шевченко украин халқи учун, Руствели — грузин, Навоий — ўзбек, Абай — қозоқ, Махтумқули — туркман халқлари учун қанчаллик азиз ва мўътабар бўлса, Бердақ — қорақалпоқ халқи учун худди шундай улкан аҳамиятга моликдир. Шоирнинг «Ахмоқ पोшшо», «Халқ учун», «Яхшироқ», «Солиқ», «Бўлган эмас», «Ез келурми?», «Кўринди» каби асарлари қорақалпоқ шеърини дурдоналаридир.

А. С. Пушкин номидаги Тил ва адабиёт институти директори, филология фанлари доктори, Ҳамза номидаги республика Давлат мукофоти лауреати Матқўб Қўшжонов «Бердақ ижодида социал-эстетик мотивлар» деган мавзуда доклад қилди. Докладчи Бердақ поэзиясига хос муҳим гоивий-эстетик хусусиятларини атрофлича таҳлил қилди.

Филология фанлари доктори, Беруний номидаги республика Давлат мукофоти лауреати А. Ҳ. Ҳайитметов ўзининг «Бердақ поэзиясининг демократик характери» мавзусидаги докладада Бердақ Қарғабой ўғли поэзиясига хос бўлган чуқур халқчиллик фазилатларини бой фактик материаллар асосида кўрсатиб берди ва шоирнинг қатор шеърлари ва йирик асарларидаги демократик ҳис-туйғулар Бердақнинг поэзияси ўз даври учун новаторлик эканлигини таъкидлади. Шунингдек, Бердақ поэзиясини қўшни халқлар, чунинчи ўзбек классик адабиётининг Турди, Махмур, Гулҳаний ижодиётлари билан ҳамоҳанг эканлигига эътиборини жалб этди.

Сўнгра Ўзбекистон халқ шоири Миртемир Бердақ асарларини ўзбек тилига таржима қилиш тарихи, таржима сабоқлари хусусидаги ўз тажрибаларини ўртоқлашди.

Ўзбекистон ССР Фанлар академияси А. С. Пушкин номидаги Тил ва адабиёт институти адабий алоқалар секторининг кичик илмий ходими Бахтиёр Қурбонбоев «Бердақ асарлари ўзбек тилида» деган мавзуда доклад қилди. Маълумки, айни пайтгача қорақалпоқ тилидан ўзбек тилига таржима масаласи алоҳида тадқиқ объекти бўлган эмас. Докладчи Бердақ асарларининг ўзбек тилига ўгирилиши, бунда шоир асарларининг таржимони Миртемир маҳоратига хос хусусиятларни таҳлил қилди.

Илмий сессияда Ўзбекистон халқ шоири Уйғун ҳам сўзга чиқиб, Бердақ поэзиясининг улкан аҳамияти ва умри боқийлиги, замонамизда тутган ўрни ҳақида гапирди.

Ўзбекистон Фанлар академиясининг вице-президенти, ЎзССР ФА академиги М. К. Нурмуҳамедов илмий сессияни якунлар экан, сессияда ўқилган барча докладлар савияси юксак бўлганлигини қайд қилди.

Бердаққа бағишланган илмий сессия унда иштирок этган ўртоқларда чуқур таассурот қолдирди ва ўзбек халқининг буюк қорақалпоқ шоирига чуқур ҳурмат ва эътиборининг намоёнишига айланди.

Б. Сайимов

БОРИС ЛИПОВИЧ МАНЕЛИС (1902—1977)

27 октября 1977 г. в Москве скончался заслуженный деятель науки Узбекской ССР, доктор юридических наук, профессор Борис Липович Манелис.

Б. Л. Манелис родился 16 августа 1902 г. в г. Липовец нынешней Винницкой области УССР, в семье кустика. По окончании в 1919 г. школы он работал в различных советских учреждениях, а в 1922 г. поступил на юридический факультет Киевского института народного хозяйства.

Окончив институт, Б. Л. Манелис обучался в аспирантуре Института советского права Российской Ассоциации научно-исследовательских институтов общественных наук (РАНИОН) в Москве (1926—1929). Одновременно читал курсы по правовым наукам в вузах, занимался научно-исследовательской работой, опубликовал ряд книг и научных статей.

В октябре 1929 г. Б. Л. Манелис был направлен в Среднеазиатский государственный университет (Ташкент), где работал доцентом факультета хозяйства и права, а в 1930—1934 гг. заведовал кафедрой советского строительства и права Среднеазиатского коммунистического университета им. В. И. Ленина (САКУ). По совместительству был научным работником и руководителем группы аспирантов в Научно-исследовательском институте советского строительства и права при СНК УзССР, а также старшим консультантом по советскому строительству в ЦИК Советов республики.

Один из организаторов (1932) учебного Института советского строительства и права при ЦИК Советов УзССР, Б. Л. Манелис руководил там правовой кафедрой (впоследствии кафедрой государственного права). Этой кафедрой он продолжал заведовать после преобразования данного вуза в Юридический институт (ТЮИ), а в дальнейшем — в юридический факультет САГУ (ныне ТашГУ). Одновременно он вел педагогическую работу в Высшей партийной школе, в Узбекистанском филиале заочной Высшей партийной школы при ЦК КПСС и т. д.

В 1941 г. Б. Л. Манелис был назначен руководителем лекторской группы Ташкентского горкома КП(б)Уз. С августа 1941 г. находился на политической работе и преподавал в высших военно-учебных заведениях. В декабре 1946 г. Б. Л. Манелис был демобилизован из Советской Армии и в январе 1947 г. назначен старшим научным сотрудником сектора права Института истории АН УзССР, а в феврале 1947 г. — заведующим лекторской группой ЦК КП(б)Уз. С сентября 1947 г. заведовал кафедрой теории и истории государства и права вновь организованного юридического факультета САГУ, с 1949 г. Б. Л. Манелис — заместитель директора по научной и учебной работе и заведующий кафедрой государственного права ТЮИ (ныне кафедра государственного права и советского строительства юрфака ТашГУ). Этой кафедрой он заведовал вплоть до ухода на пенсию (1976 г.).

В 1946 г. Б. Л. Манелис защитил кандидатскую диссертацию на тему «Дореволюционные государственные формы в Средней Азии», а в 1967 г. — докторскую диссертацию «Проблемы суверенитета». В том же году был утвержден в звании профессора, а в 1968 г. ему присвоено звание заслуженного деятеля науки Узбекской ССР.

Перу Б. Л. Манелиса принадлежит большое количество научных трудов, в том числе «Основы государственного устройства СССР» (М., 1928; 2-е изд. — 1929); «Городские Советы Узбекистана на современном этапе» (Ташкент, 1934); «Современный ревизионизм и вопросы государства» (Ташкент, 1960); «Советское государственное право. Учебник для вузов» (Ташкент, 1961); «Проблема суверенитета и ее значение в современных условиях» (Ташкент, 1964); «Основы советского государственного строительства и права» (Ташкент, 1966) и др.

Б. Л. Манелис уделял большое внимание подготовке научных кадров по государственно-правовым дисциплинам. Под его руководством защитили диссертации многие молодые ученые. Член КПСС с 1941 г., он активно участвовал в общественной жизни.

Заслуги Б. Л. Манелиса отмечены несколькими медалями и почетными грамотами Президиума Верховного Совета УзССР.

Память о Борисе Липовиче Манелисе — талантливом ученом, скромном, отзывчивом человеке — навсегда сохранится в наших сердцах.

Группа товарищей

МУНДАРИЖА

О. П. Умурзоқова. Совет турмуш тарзи ва унинг янги СССР Конституциясида мустақамланиши	3
Қ. Қ. Комилов. Советларнинг ташкил этилишида ва уларнинг фаолиятида интернационализмнинг ленинча принципларини намойи бўлиши	14
К. Эшжонов. Қишлоқ аҳолисининг ижтимоий-синфий структурасини ўзгаришида партия аграр сиёсатининг таъсири	19
Бердақ туғилган кунининг 150 йиллигига	
М. К. Нурмуҳамедов. Қорақалпоқ халқининг улуг шоири	24
Х. П. Воҳидов. Урта Осиё халқларининг буюк мутафаккири	43
Ғ. Ю. Шоюсупова. Бердақ ижодида хотин-қизларнинг тенг ҳуқуқлилиги	49
Илмий ахборот	
У. Отамирзаева. Замонавий ўзбек тўйлари (Наманган области материаллари асосида)	52
Ж. Турманов. ҚҚАССР Давлат санъат музейи ишлари тўғрисида	56
М. Саадиев. Афросиёб харобаларининг терракот ҳайкалчалари	58
Танқид ва тақриз	
Б. А. Аҳмедов, М. Қ. Қутлуқов. Шоҳ Маҳмуд Чурас «Хроника»сининг нашр этилишига доир	60
Б. В. Лукин. 1975 йилда Ўзбекистонда нашр этилган археология, тарих, этнография, философия ва ҳуқуқ адабиётларининг библиографик кўрсаткичи	63
Хроника	
Б. Қурбонбоев. Езувчи Шароф Рашидов туғилган кунининг 60 йиллигига бағишланган илмий сессия	76
Б. Сайимов. Бердаққа бағишланган илмий сессия	77
Борис Липович Манелис (1902—1977)	79

СОДЕРЖАНИЕ

О. П. Умурзакова. Советский образ жизни и его закрепление в новой Конституции СССР	3
К. К. Камиллов. Воплощение ленинского принципа интернационализма в организации и деятельности Советов	14
К. Эшчанов. О влиянии аграрной политики партии на изменение социально-классовой структуры сельского населения	19
К 150-летию со дня рождения Бердаха	
М. К. Нурмухамедов. Великий поэт каракалпакского народа	24
Х. П. Вахидов. Выдающийся мыслитель народов Средней Азии	43
Г. Ю. Шаюсупова. Идеи женского равноправия в творчестве Бердаха	49
Научные сообщения	
У. Атамирзаева. Современная узбекская свадьба (На материалах Наманганской области)	52
Ж. Турманов. О работе Государственного музея искусств КК АССР	56
М. Саадиев. Терракотовые статуэтки с городища Афрасиаб	58
Критика и библиография	
Б. А. Ахмедов, М. К. Кутлуков. К выходу в свет «Хроники» Шах Махмуда Чураса	60
Б. В. Лунии. Библиографический указатель литературы по археологии, истории, этнографии, философии и праву Узбекистана, вышедшей в свет в 1975 году	63
Хроника	
Б. Курбанбаев. Научная сессия, посвященная 60-летию писателя Шарафа Рашидова	76
Б. Сайимов. Научная сессия, посвященная Бердаху	77
<u>Борис Липович Манелис (1902—1977)</u>	79

Редактор *И. А. Маркман*
Технический редактор *Г. И. Шалюк*

Р08806. Сдано в набор 15.XII-77 г. Подписано к печати 6.I-78 г. Формат 70×108¹/₂. Бум. тип. № 1. Бум. л. 2,5. Печ. л. 7,0. Уч.-изд. л. 6,0. Изд. № 672. Тираж 1757. Цена 40 к.

Типография издательства «Фан» УзССР, г. Ташкент пр. Горького, 79.
Зака: 308.
Адрес издательства: г. Ташкент, ул. Гоголя, 70.

Цена 40 к.

Индекс
75349